

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

е-майл: idpo@email.asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru>

2016. №2

ECONOMICS
PROFESSION
BUSINESS

Барнаул 2016

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор

B.V. Мищенко

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор

T.G. Строителева

Редакционный совет

E.A. Аи, д-р экон. наук (Казахстан);
A.O. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАН (г. Москва);
A.V. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
G.G. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАН (г. Краснодар);
G.V. Лаврентьев, д-р пед. наук, проф. (г. Барнаул);
G.M. Mkrtchan, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
V.I. Tinyakova, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
A. Figus, д-р экон. наук, проф. (Израиль)

Редакционная коллегия

E.C. Аничкин, д-р юрид. наук, проф.;
A.A. Динер, канд. юрид. наук, доцент;
T.F. Криклина, д-р филос. наук, проф.;
S.V. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
S.I. Межхов, д-р экон. наук, проф.;
O.P. Морозова, д-р пед. наук, проф.;
V.N. Мoshkin, д-р пед. наук, проф.;
G.I. Петрова, д-р филос. наук, проф.;
E.E. Шмаков, д-р экон. наук, проф.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» – 14792

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Founder

Federal state budgetary educational institution of «Altai state University»

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Kazakhstan);
A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);
A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
G.V. Lavrentyev, Prof. (Barnaul);
G.M. Mkrtchan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);
Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow);
A. Figus, Prof. (Israel)

Editorial Board

E.S. Anichkin, Prof.;
A.A. Diner, Prof.;
T.F. Kriaklina, Prof.;
S.V. Lobova, Prof.;
S.I. Mezhov, Prof.;
O.P. Morozova, Prof.;
V.N. Moshkin, Prof.;
G.I. Petrova, Prof.;
E.E. Shmakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22-00576 is issued on November 20, 2015

Index in the Catalogue of Russian Press «Pochta Rossii» is 14792

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 **Экономические науки: экономика и бизнес**

<i>Шваков Е.Е., Чиркова О.А.</i>	Оценка эффективности реализации стратегических программ муниципального образования.....	9
<i>Колос Е.А.</i>	Генезис формирования экономики знаний страны на основе развития человеческого капитала.....	15
<i>Соколова О.Н., Рудакова О.Ю., Иванайская Е.В.</i>	Влияние факторов риска на динамику банкротств промышленных предприятий.....	27
<i>Мищенко О.А., Серова К.С.</i>	Особенности формирования финансовых ресурсов микрофинансовых организаций.....	35
<i>Радцева Ю.А.</i>	Проблемы формирования информации о нефинансовых показателях деятельности организаций.....	40
<i>Эргардт О.И., Блудова Н.А.</i>	Оценка качества прибыли.....	47
<i>Бочаров С.Н.</i>	Оценки и перспективы развития экспорта Алтайского края в современных условиях.....	50
<i>Пуричи В.В.</i>	Алтайский край в территориальном разделении труда.....	57
<i>Глотко А.В.</i>	Перспективы производства экологически чистой сельхозпродукции на трансграничных территориях.....	62
<i>Тобоев А.И.</i>	Экологический туризм как часть экологической политики Республики Алтай.....	70

Раздел 2
Педагогические науки:
профессиональное образование

<i>Кряклина Т.Ф.</i>	Новые технологии обучения и их роль в образовательном про- цессе.....	77
<i>Кряклина Т.Ф., Ремтих С.В.</i>	Инновации в российском образовании: форсайт-проект и альтер- нативные подходы.....	83
<i>Морозова О.П.</i>	Подготовка выпускников вуза к профессиональной деятельности на основе взаимодействия преподавателей и работодателей.....	89
<i>Динер А.А., Стуррова И.С.</i>	Роль дополнительного профессионального образования в систе- ме российской высшей школы.....	93
<i>Мошкин В.Н.</i>	Исследование факторов совершенствования функциональной подготовленности студентов на основе измерения частоты сер- дечных сокращений.....	98
<i>Аннотации.....</i>		105

C O N T E N T S

Section One **Economics:** **economics and business**

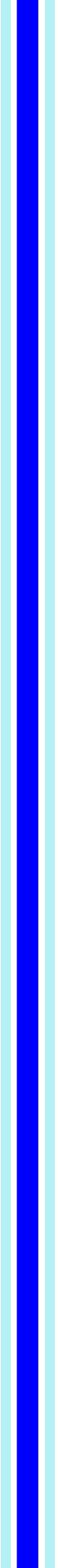
<i>Shvakov E.E., Chirkova O.A.</i>	Assessment of the effectiveness of the implementation of the strategic programmes of the municipality.....	9
<i>Kolos E.A.</i>	The genesis of the formation of knowledge economy of the country on the basis of the development of human capital.....	15
<i>Sokolova O.N., Rudakova O.Yu., Iwanaiskya E.V.</i>	The influence of risk factors on the dynamics of bankruptcies of in- dustrial enterprises.....	27
<i>Mishchenko O.A., Serova K.S.</i>	Features of formation of microfinance organizations financial re- sources.....	35
<i>Radtseva Yu.A.</i>	Problems of formation of information on non-financial indicators of activity of the organization.....	40
<i>Ergardt O.I., Bludova N.A.</i>	Evaluation of the quality of profit.....	47
<i>Bocharov S.N.</i>	Evaluation and development prospects of export Altai region in mod- ern conditions.....	50
<i>Purichi V.V.</i>	Altai region in territorial division of labor.....	57
<i>Glotko A.V.</i>	Prospects of production of ecologically pure agricultural products in transboundary areas.....	62
<i>Toboyev A.I.</i>	The formation of ecological consciousness as one of directions of policy of the Altai Republic.....	70

Section Two

Education:

professional education

<i>Kryaklina T.F.</i>	New learning technologies and their role in the educational process.....	77
<i>Kryaklina T.F., Rettich S.V.</i>	Innovations in Russian education: foresight project and alternative approaches.....	83
<i>Morozova O.P.</i>	Preparation of high school graduates to professional activities on the basis interaction of teachers and employers.....	89
<i>Diener A.A., Sturova I.S.</i>	The role of additional professional education in Russian higher schools.....	93
<i>Moshkin V.N.</i>	Study of factors improving functional training students based on the measurement of heart rate.....	98
<i>Annotations</i>		105

Раздел 1

Экономические науки: экономика и бизнес

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*

Е.Е. Шваков

Ведущие эксперты:

доктор экономических наук, профессор

С.В. Лобова;

доктор экономических наук, профессор

С.И. Межсов

Евгений Евгеньевич Шваков

(доктор экономических наук, профессор, директор Международного института
экономики, менеджмента и информационных систем
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Ольга Александровна Чиркова

(аспирант Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: развитие муниципальных образований, стратегическое планирование, оценка эффективности, реализация стратегических программ.

Системный подход к стратегическому управлению предполагает последовательную реализацию трех компонент: стратегическое планирование, реализация стратегии, оценка достигнутых результатов. Вместе с тем в практике современного территориального управления зачастую не представлена последняя компонента стратегического управления. Причиной этого является отсутствие разработанных методологических подходов и методики оценки результативности реализации программ стратегического развития на уровне отдельных территорий.

Вместе с тем оценка эффективности реализации стратегических программ является одной из важнейших задач совершенствования стратегического управления и повышения уровня социально-экономического развития территории. Разработка методических подходов к оценке эффективности реализации стратегических программ обосновывается и принятием в РФ закона о стратегическом планировании [1]. Данная оценка позволяет выявить проблемы, мешающие получить ожидаемый (плановый) результат и сдерживающие эффективный процесс реализации стратегических программ, определить причины их возникновения и стратегические ориентиры развития территориального образования на будущий период. С позиций настоящей статьи, эффективность – это относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [2]. Оценка – изучение и измерение фактических результатов программ,

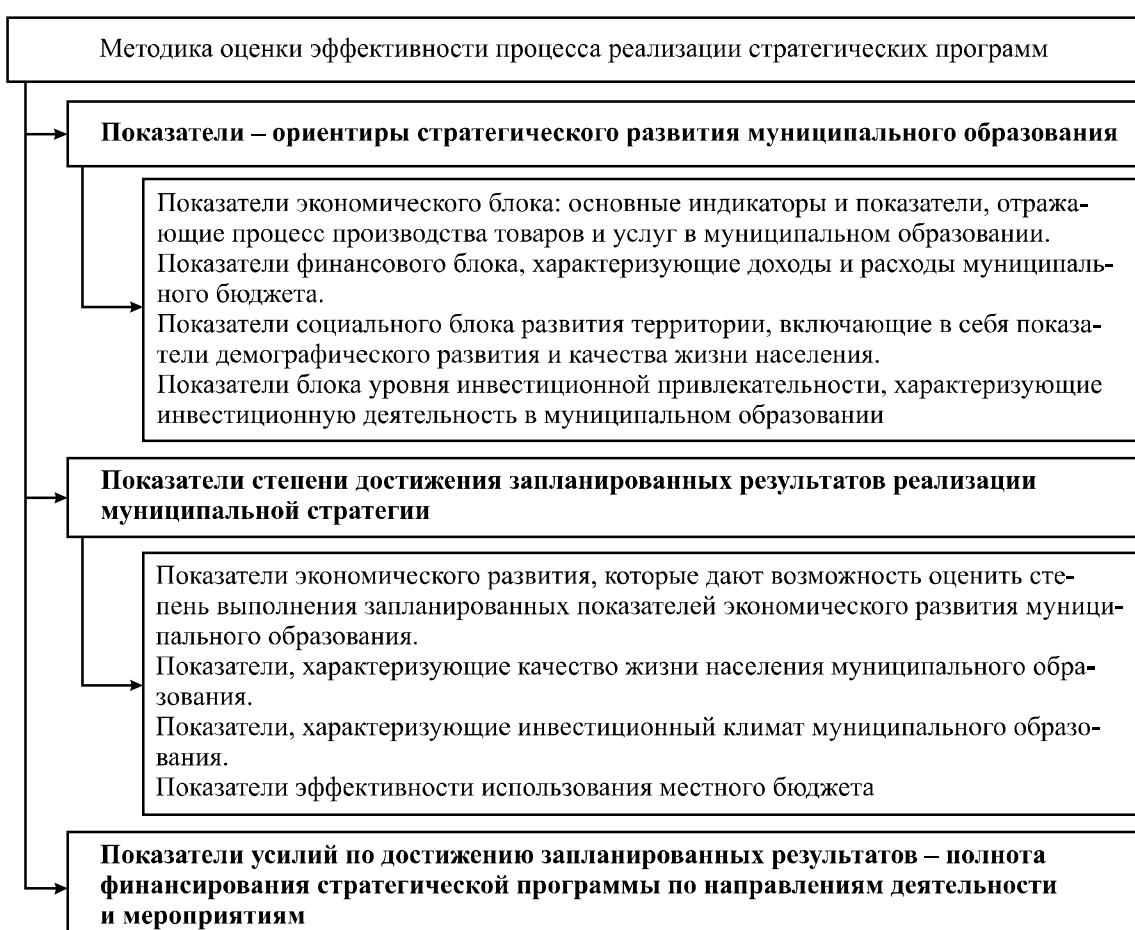
проектов, которые завершены или находятся в стадии реализации, для их совершенствования. Оценка анализирует итоги деятельности и дает рекомендации по ее улучшению [3]. Таким образом, оценка эффективности реализации стратегических программ представляет собой способ измерения качества реализуемого процесса, произведенного в результате этого эффекта, сравнения полученного результата с ожидаемыми (плановыми) показателями и последствий реализации стратегических программ с измерением степени его воздействия на социально-экономическое развитие территориального образования. Важность рассматриваемой оценки состоит в том, что она создает основу для решения проблем, препятствующих достижению стратегических целей территориального образования, определяет будущие стратегические ориентиры и позволяет произвести планирование мероприятий перспективной реализации стратегических программ. Таким образом, оценка эффективности реализации стратегических программ призвана содействовать совершенствованию указанного процесса и повышению уровня социально-экономического развития территории.

Применительно к муниципалитету как территориальному образованию стратегическое управление должно быть индивидуализировано, а методику оценки эффективности реализации программ стратегического развития необходимо предложить для каждого муниципального образования (МО). В основу такой оценки должны быть положены стратегические приоритеты развития муниципального образования, оцениваемые с использо-

ванием системы показателей, позволяющих достоверно определить достигнутый уровень экономического развития муниципального образования и установить проблемные зоны в социально-экономическом развитии [4]. Следовательно, требуется формирование индивидуализированной системы показателей оценки эффективности реализации стратегических программ муниципального образования. Данные показатели должны не только определять текущее состояние и динамику социально-экономического развития муниципального образования, но и предупреждать несбалансированное и нецеленаправленное развитие подсистем социально-экономической системы муниципального образования в ходе реализации стратегических программ, стать как средством совершенствования стратегического управления, так и средством контроллинга полученных результатов, защиты от принятия неэффективных стратегических управленческих решений.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, с позиций методологии оценка эффективности реализации программ стратегического развития муниципалитета должна содержать следующие элементы (см. рис.):

- система показателей,ложенная в основу стратегического планирования и отражающая стратегические ориентиры развития муниципального образования;
- система показателей, позволяющая определить степень достижения запланированных результатов реализации муниципальной стратегии;
- показатели диагностирования усилий администрации муниципального образования и прочих исполнителей стратегии по достижению запланированных результатов. Основным индикатором, отражающим данные усилия, являются показатели полноты финансирования программ стратегического развития в части отдельных направлений деятельности и мероприятий.

Методологический подход к оценке эффективности реализации стратегических программ муниципального образования

Что касается первого элемента предложенного методического подхода к оценке эффективности реализации программ стратегического развития муниципалитета, то он представлен системой показателей, в которой сгруппированы индикаторы социально-экономического развития муниципального образования. В нее входят показатели достигнутого уровня социально-экономического развития муниципального образования, позволяющие дать характеристику направлений социально-экономического развития муниципального образования в рамках реализуемой стратегии.

Данная система показателей включает в себя четыре блока. В первом блоке объединены показатели, характеризующие производственно-экономическое развитие в муниципальном образовании. Они представляют собой наиболее важные и основные общепринятые индикаторы и показатели, отображающие, с одной стороны, процесс производства товаров и услуг, а с другой – производство и реализацию продукции в муниципальном образовании. Эти показатели отражают количественную и качественную характеристику хозяйственных явлений, процессов и результатов, происходящих в муниципальном образовании. Во втором блоке представлены показатели, характеризующие финансовую деятельность в муниципальном образовании. Они дают представление о доходах, расходах, дефиците муниципального бюджета, эффективности использования денежных средств. Данные показатели являются абсолютными величинами,

характеризующими формирование и эффективность расходования муниципального бюджета. В третьем блоке объединены показатели социальной сферы и социальной политики муниципального образования, которые включают в себя главные и важные общепринятые индикаторы и показатели, отображающие, с одной стороны, численность, естественное и механическое движение населения муниципального образования, а с другой – качество жизни населения. В четвертый блок входят показатели, характеризующие уровень инвестиционной привлекательности муниципального образования. Необходимость включения данных показателей в систему оценки эффективности реализации стратегических программ муниципального образования обусловлена тем обстоятельством, что высокий уровень инвестиционной привлекательности является одним из главных факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципального образования. Показатели инвестиционной активности муниципального образования отражают, прежде всего, развитие инвестиционной деятельности в муниципальном образовании, оценивают эффективность факторов, примененных для стимулирования инвестиционной активности, и условия, созданные для развития инвестиционной деятельности на территории муниципального образования. В целом показатели стратегических ориентиров социально-экономического развития муниципального образования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели стратегических ориентиров социально-экономического развития муниципального образования

Позиция	Тенденция (тренд) развития	Блок
1	2	3
1	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнения работ и услуг собственными силами, тыс. руб.	Производственно-экономический блок
2	Индекс промышленного производства, %	
3	Стоимость основных фондов, тыс. руб.	
4	Стоимость розничного товарооборота, тыс. руб.	
5	Объем общественного питания, тыс. руб.	
6	Объем платных услуг, тыс. руб.	
7	Стоимость износа основных фондов, тыс. руб.	
8	Количество малых предприятий, ед.	
9	Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий МО, тыс. руб.	

Окончание таблицы 1

1	2	3
10	Доходы бюджета МО, тыс. руб.	Финансово-вый блок
11	Собственные доходы МО, тыс. руб.	
12	Финансовая помощь МО, тыс. руб.	
13	Расходы бюджета МО, тыс. руб.	
14	Муниципальный долг, тыс. руб.	
15	Численность населения, тыс. чел.	
16	Трудовые ресурсы, тыс. чел.	
17	Удельный вес населения старше трудоспособного возраста, %	
18	Численность занятых в экономике, тыс. чел.	
19	Доходы населения, тыс. на 1 чел.	
20	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	Блок социаль-ного развития
21	Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму, %	
22	Ввод в действие жилых домов, кв. м	
23	Естественный прирост населения	
24	Миграционное сальдо	
25	Уровень безработицы, %	
26	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников, тыс. руб.	
27	Объем инвестиций в основной капитал за счет местного бюджета, тыс. руб.	
28	Инновационная активность предприятий	
29	Количество реализованных бюджетных инвестиционных проектов, шт.	
30	Количество реализованных коммерческих инвестиционных проектов, шт.	Блок инвести-ционной активности

Второй элемент предложенного методического подхода к оценке эффективности реализации стратегических программ муниципального образования представляет из себя систему показателей, отражающую направления стратегического развития и уровень достижения запланированных результатов реализации стратегии муниципального образования. Данные показатели сопряжены с показателями стратегических ориентиров социально-экономического развития муниципального образования. Однако, учитывая то обстоятельство, что зачастую в программах стратегического развития территориальных образований отсутствуют абсолютные показатели, отражающие результаты стратегического развития, а говорится лишь о перспективных тенденциях (при этом нередко не имеющих количественного выражения), предложенная система показателей построена на использовании относительных показателей, а именно темпов роста (снижения) индикаторов социально-экономического развития муниципального образования (см. табл. 2).

Указанные показатели отражают воздействие реализации стратегических программ на развитие социально-экономической системы муниципального образования.

Эти показатели также поделены на четыре группы. В первой группе объединены показатели темпов экономического развития, которые дают возможность оценить степень выполнения запланированных показателей экономического развития муниципального образования. Вторая группа представляет из себя свод показателей, характеризующих инвестиционный климат муниципального образования. Они отражают, прежде всего, соответствие ожидаемых (плановых) условий, созданных для привлечения капитала от инвесторов, фактически созданным условиям инвестиционной деятельности. В третьей группе представлены показатели, характеризующие качество жизни населения муниципального образования. Качество жизни – очень широкое, многоаспектное и многогранное понятие, авторы подразумевают под ним удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей

населения муниципального образования. Показатели качества жизни населения – это оценка комплекса показателей, характеризующих условия жизни человека в муниципальном образовании, таких как среднемесячная заработка плата одного работника, среднемесячные денежные доходы на душу населения, уровень безработицы, обеспеченность жильем. И наконец, четвертая группа представлена показателями эффективности использования местного бюджета, которые позволяют оценить целенаправленность и рациональное расходование бюджетных ресурсов муниципального образования. Данная оценка необходима, так как местный бюджет является одним из определяющих факторов

достижения запланированных стратегических ориентиров развития муниципального образования и результатом его развития. Показатели, характеризующие степень достижения запланированного уровня показателей результатов процесса реализации стратегических программ муниципального образования, являются одними из основных критериев оценки эффективности процесса реализации стратегических программ, так как с их помощью возможно определить степень выполнения и достижения стратегических целей в муниципальном образовании, установить, насколько эффективно и качественно исполняются стратегические программы в муниципальном образовании.

Таблица 2

Показатели, характеризующие оценку и уровень достижения запланированных результатов реализации стратегических программ муниципального образования

Позиция	Наименование показателя	Блок
1	Индекс промышленного производства, %	Показатели экономического развития
2	Темпы роста удельного веса занятых в малом и среднем бизнесе в общей численности занятых в экономике, %	
3	Темпы роста доли прибыльных хозяйствующих субъектов, %	
4	Темпы роста оборота розничной торговли в расчете на душу населения, %	
5	Темпы роста платных услуг населению, %	
6	Темпы роста объема инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, %	Показатели инвестиционного климата
7	Темпы роста туристического потока, %	
8	Темпы роста числа инвестиционных проектов, инициированных в различных секторах экономики муниципального образования при участии администрации муниципального образования, %	
9	Темпы роста среднемесячной заработной платы одного работника, %	
10	Темпы роста среднемесячных денежных доходов на душу населения, %	
11	Темпы снижения уровня безработицы, %	Показатели качества жизни населения
12	Темпы роста обеспеченности жильем, %	
13	Темпы роста ввода в действие жилья в кв. м, %	
14	Темпы снижения удельного веса аварийного жилья в кв. м, %	
16	Темпы снижения общего коэффициента смертности на 1000 чел. населения, %	
17	Темпы роста бюджетных доходов, %	Показатели бюджетной обеспеченности
18	Темпы роста бюджетных расходов, %	
19	Темпы роста уровня бюджетной обеспеченности в тыс. руб. на 1 жителя, %	
20	Темпы изменения муниципального долга, %	
21	Темпы снижения доли расходов на содержание органов местного самоуправления от общей суммы бюджетных расходов, %	
22	Темпы изменения дефицита муниципального бюджета, %	
24	Темпы изменения муниципального долга, %	

Последним элементом предложенного методического подхода к оценке эффективности реализации стратегических программ социально-экономического развития муниципального образования является оценка полноты финансирования процесса реализации таких программ, которая осуществляется путем сопоставления планового объема финансирования с реальным объемом. На этом основании можно будет не только сделать вывод о степени полноты финансирования реализации программы стратегического развития, но и дать оценку усилиям местного сообщества по достижению запланированных результатов социально-экономического развития муниципального образования. На основании этих показателей, а также показателей, представленных в таблице 2, определяются направления совершенствования реализации стратегических программ муниципалитета.

Данные направления должны соответствовать приоритетам социально-экономического развития муниципального образования, обеспечивая тем самым эффективное и сбалансированное развитие муниципальной социально-экономической системы.

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что предложенный методический подход к оценке эффективности

реализации стратегических программ муниципального образования, прежде всего, направлен на совершенствование реализации таких программ. По нашему мнению, для повышения эффективности реализации стратегических программ муниципального образования совершенно необходимым является не только соответствие результатов реализации данных программ установленным плановым показателям в части темпов развития социально-экономической системы муниципального образования, но и оценка усилий местного сообщества по достижению запланированных показателей. Предложенный методический поход к оценке эффективности реализации стратегических программ муниципального образования позволяет, во-первых, сформировать более качественный и модифицированный текущий контроль за реализацией стратегических программ, во-вторых, организовать эффективную систему управления реализацией этих программ и, в-третьих, создать предпосылки для совершенствования реализации стратегических программ муниципального образования. Кроме этого, применение предложенного методического подхода к оценке эффективности реализации стратегических программ станет катализатором совершенствования системы стратегического управления развитием муниципального образования.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>.
2. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
3. Оценка эффективности деятельности государственных органов в Кыргызской Республике (методика и практика) : учебное пособие / К.Б. Шадыбеков, А.В. Третьяков, С.К. Мурзаев и др. ; под общ. ред. Н.С. Момуналиева. – Бишкек : [Б. и.], 2015 – С. 10.
4. Стратегия развития региона: теория, методология, практика / Л.В. Ищук, М.А. Филиппова, М.Н. Тарасова, С.Т. Тодошева, О.Н. Третьякова, В.В. Тупикин, Р.Т. Тюхтенева, Е.Е. Швако, Л.М. Шодоева, Е.В. Ялбачева ; под общ. ред. Л.М. Шодоевой, Е.Е. Швакова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 272 с.

References

1. O strategicheskem planirovaniyu v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 28 iyunya 2014 g. №172. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>.
2. Rayzberg, B.A. Sovremennyiy ekonomicheskiy slovar / B.A. Rayzberg, L.Sh. Lozovskiy, E.B. Starodubtseva. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
3. Otsenka effektivnosti deyatelnosti gosudarstvennyih organov v Kyirgyizskoy Respublike (metodika i praktika) : uchebnoe posobie / K.B. Shadybekov, A.V. Tretyakov, S.K. Murzaev i dr. ; pod obsch. red. N.S. Momunalieva. – Bishkek : [B. i.], 2015 – S. 10.
4. Strategiya razvitiya regiona: teoriya, metodologiya, praktika / L.V. Ischuk, M.A. Filippova, M.N. Tarasova, S.T. Todosheva, O.N. Tretyakova, V.V. Tupikin, R.T. Tyuhteneva, E.E. Shvako, L.M. Shodoeva, E.V. Yalbacheva ; pod obsch. red. L.M. Shodoevoy, E.E. Shvakova. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. – 272 s.

Елена Анатольевна Колос

(доктор экономических наук, профессор кафедры инновационного менеджмента
Восточно-Казахстанского государственного технического университета
им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: интеллект, образование, человеческий капитал, индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал организации, национальный человеческий капитал, экономика знаний.

В современных условиях интенсификации и усложнения процессов глобализации, с ростом наукоемкости во всех сферах хозяйства повышаются требования к национальной инфраструктуре в области науки и техники, образования, коммуникаций, информации. Беспрецедентное развитие информационных и коммуникационных технологий является важным двигателем прогресса, а технологический рост несет специфичные возможности и задачи. Быстрое производство знаний и технологический прогресс создали ситуацию, при которой идет поиск качества, превосходства и смысла. В данном контексте на повестку дня выходят вопросы развития человеческого капитала. Изложенное позволяет сделать вывод, что главной ценностью и достоянием развития общества выступает человеческий капитал (ЧК). Указанная экономическая категория – одно из базисных понятий, позволяющих через призму человеческих интересов объяснить механизм реализации многих экономических процессов, а теория ЧК накопила значительный научный инструментарий, с помощью которого можно определить его сущность, содержание, виды и способы оценивания. Исходя из данного утверждения, в настоящее время меняются подходы к анализу этого вида капитала, который приобретает черты, характеризующие его как весьма важную социальную и институциональную категорию, имеющую огромное значение в реализации приоритетных направлений социально-экономического развития.

Возникновение теории ЧК связано с расширением понятия национального богатства, в состав которого, наряду с воспроизводственным и природным капиталом, стали включать зна-

ния, умения и способности людей к труду. В эпоху научно-технической революции и преобразований в структуре производительных сил стало очевидно, что эффективность использования физического и природного капитала все в большей степени зависит от наличия, качества и эффективности использования ЧК. П. Друкер так сформулировал эту мысль: независимо от того, какими материальными ресурсами обладает система, сами по себе они не приумножаются – и государство, и фирма развиваются энергией и интеллектом составляющих их людей [1]. Современная неоклассическая теория человеческого капитала, получившая свое развитие в работах ученых Г. Беккера, Я. Минцера, Т. Шульца, Б. Вейсброда, Б. Хансена и ряда других, отмечает, что ЧК – это статистическая величина, определяемая понятиями «доход» и «инвестиции». Впервые данный термин использовал Теодор Шульц, а его последователь Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в ЧК и сформулировав экономический подход к человеческому поведению.

Первоначально под ЧК понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду, – образование и профессиональные навыки.

В дальнейшем понятие ЧК существенно расширилось. Так, постепенно в него включили (сделали это в том числе эксперты Всемирного банка при оценках ЧК и национального богатства стран мира) инвестиции в воспитание, образование, науку, здоровье людей, информационное обслуживание, культуру и искусство.

На третьем этапе развития социально-экономической категории ЧК были добавлены

инвестиции в составляющие, обеспечивающие безопасность людей (выделена из качества жизни населения по причине особой важности), в подготовку эффективной элиты, в формирование и развитие гражданского общества, в повышение эффективности институционального обслуживания ЧК, а также инвестиции в улучшение качества жизни населения и в приток капитала извне в данную страну или в регион. Сегодня понятие человеческого капитала продолжает расширяться. ЧК стал важным фактором развития экономики знаний и общества знаний. Следует отметить активную разработку проблемных вопросов теории человеческого капитала казахстанскими учеными. Наиболее известны среди них: М. Мельдаханова, С. Калиева, У. Бекмуханбетова, Р. Алимбаева, А. Усенова [2], О. Сабденов, К. Нурланова [3; 4].

ЧК в широком смысле – это интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управлеченческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, которые обеспечивают эффективное и рациональное функционирование ЧК как такого фактора. Один и тот же ЧК может сформировать и выставить на продажу (т.е. предложить работодателю) рабочую силу совершенно различного качества: действительно, один и тот же человек (т.е. обладатель одного и того же ЧК) может выполнять работу дворника, музыканта, грузчика, строителя и т.д., каждая из которых требует совершенно специфических навыков и профессиональной подготовки.

Несмотря на обилие различных определений и толкований данного понятия, все они, на наш взгляд, сводятся к одному: ЧК – это не только знания, умения, опыт и самореализация человека, не просто совокупность практических навыков и интеллектуальных усилий членов общества, но в **первую очередь способность создавать новые знания и ценности**. ЧК как накопленные знания, образование представляют большую ценность, достояние и богатство личности человека, предприятия и страны, общества в целом. При этом, мы полагаем, целесообразно выделять следующие виды ЧК: индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал организации, национальный человеческий капитал.

Индивидуальный человеческий капитал (ИЧК) – это набор определенных устойчивых качеств индивида, позволяющий ему производить новые знания, эффективно внедрять их в своей деятельности, реализуя на практике собственный потенциал. В структуре ИЧК целесообразно выделять биологическую, интеллектуальную и культурную составляющие:

1. **Биологическая составляющая ИЧК** представляет собой совокупность и степень развития физиологических характеристик человека как представителя определенного биологического вида. И в этом смысле она является базой, основой как для самого существования, так и для развития других составляющих ИЧК – интеллектуальной и культурной.

2. **Интеллектуальной составляющей ИЧК** является совокупность врожденных интеллектуальных способностей, достигнутого уровня образования. Интеллект – это способность успешно реагировать на любую, особенно новую, ситуацию путем надлежащей корректировки поведения, понимать взаимосвязь между фактами действительности для выработки действий, ведущих к достижению поставленных целей. Интеллект связывают со способностью человека мыслить, понимать, различать, образовывать понятия, а также с изобретательностью, сообразительностью, умением предвидеть события. Его развитие предполагает как наращивание объема знаний, так и усовершенствование навыков применения этих знаний, в результате чего и вырабатывается умение приспабливаться к изменяющимся условиям, обращать их себе на пользу.

3. **Культурная составляющая ИЧК** является совокупностью присущих данному индивиду жизненных ценностей и норм поведения. Состав и иерархия этих ценностей определяются социальной средой, религиозными взглядами, системой верований, морально-нравственными установками общества и т.п. Надо признать, что по мере формирования экономики знаний и, следовательно, расширения сферы духовного производства все более очевидной становится роль такого фактора, как мотивация человека, его влияния на характер и результаты труда. Так, в одном из современных американских учебников подчеркивается: «Если бы для успешной работы требовался только высокий интеллект, то все, добившие-

ся успеха, были бы умными людьми. Однако вместо того, чтобы выискивать лишь общие способности, следует попытаться определить, какова мотивация человека, насколько он инициативен и способен взяться за работу и довести ее до конца, а также контролировать страх потерпеть неудачу... Такой подход скорее, чем проведение интеллектуального теста, позволит привлечь и сохранить продуктивных сотрудников» [5].

Посредством интеллекта человек расширяет и изменяет свое мировоззрение, корректирует цели и, соответственно, мотивации. Но ни культура, ни интеллект человека не существуют вне его физического тела: болезнь и смерть могут помешать осуществлению самых смелых интеллектуальных и культурных планов. Более того, уровень физического здоровья весьма существенно влияет на возможности как интеллекта, так и культуры. **ЧК может быть создан только самим человеком.** В этом суть экономики знаний, все остальное – неизбежная смена общественных и экономических целей, механизмов, инструментов и показателей эффективности – есть не что иное, как следствие и отражение этого объективного факта [6; 7].

Человеческий капитал организации (ЧКО) – накопленный фирмой специальный и особенный, по сравнению с конкурентами, индивидуальный человеческий капитал, ноухау, интеллектуальный капитал и особенные управленические и иные интеллектуальные технологии, включая компьютерные и информационные технологии, повышающие ее конкурентоспособность. ЧКО характеризуется определенными **особенностями по сравнению с ИЧК или ЧК общества в целом:** 1) ЧКО не является простой суммой человеческих капиталов сотрудников; 2) цели развития ЧКО определяются стратегией развития организации; 3) доход, приносимый ЧКО, делится между его носителем (работником) и собственником фирмы; в то же время увеличение ее доходности служит главным критерием эффективности инвестиций в ЧКО; 4) владелец бизнеса может вкладывать средства в развитие ЧКО, однако эффект от этих инвестиций может быть неодинаков; 5) оценить эффективность инвестиций в ЧКО в аспекте владельца бизнеса возможно лишь исходя из уровня достижения поставленных внутриорганизационных целей.

Национальный человеческий капитал (НЧК) – это часть инновационных (креативных) трудовых ресурсов, накопленные конкурентоспособные и высокопроизводительные знания, инновационная система, интеллектуальный капитал и инновационные технологии во всех сферах жизнедеятельности и экономики, а также качество жизни, обеспечивающие в совокупности конкурентоспособность экономики государства на мировых рынках в условиях глобализации. В данном научном исследовании это понятие применимо к казахстанскому обществу в целом. НЧК формируется за счет инвестиций в воспитание, образование, культуру, здоровье населения; в повышение профессионализма, уровня и качества жизни населения; в науку, знания и интеллектуальный капитал; в предпринимательскую способность; в информационное обеспечение и безопасность граждан; в экономическую свободу в ее международном определении; в инструментарий интеллектуального труда; в среду функционирования человеческого капитала как фактора развития экономики и общества. Национальный человеческий капитал – это суммарный человеческий капитал страны, являющийся составной частью ее национального богатства.

Таким образом, **именно человеческий капитал каждой отдельной личности (ИЧК) является основой общественного богатства.** С развития отдельной личности начинается общественное развитие, общественный прогресс. Человеческий капитал как запас знаний, умений, навыков, опыта способен не только накапливаться в процессе инвестирования, но и материально и морально изнашиваться. Интегральная доходность от инвестиций в человеческий капитал в эффективном государстве возрастает со временем. ЧК – интенсивный фактор развития, и на него не распространяется закон убывающей отдачи при верно выбранной стратегии развития ЧК, экономики, государственности. Особенности НЧК определяли историческое развитие мировых цивилизаций и стран мира. С XX в. НЧК являлся и остается до настоящего времени главным интенсивным фактором развития экономики и общества.

Сегодня на базе теории и практики ЧК формируется и совершенствуется успешная парадигма развития США и ведущих европейских стран. На этой основе отставшая Швеция

modernizirovala svoju ekonomiku i verнуla v 2000-ix gg. liderskie pozitsii v mirovoi ekonomike. FInnlandiya za istoricheskiy korotkiy period vremeni sumela perейti ot syryevoy v osnovnom ekonomiki k innovatsionnoi. Tak, natsionalnoe bogatstvo razvitykh stran tol'ko na 5% sostavlyayut prirodnye resursy, na 18% – fizicheskiy (produktivnyy) kapital, a osnovnoe mesto – 77% – zaniyayut znaniiya i umenie imi rasporyazjatsya. V osnovе ekonomiki dannykh stran lezhit intellektualnyy potentsial. Esto intellektualnaya ekonomika – v protivoves syryevoy [8]. Vse eti yavleniya imeli mesto ne potomu, chto teoriya i praktika CK predstavlyali soboy nekoyu volshебnuyu palochku, a potomu, chto oni stali otvetom ekonomicheskoy teorii i praktiki na вызовы vremeni, na вызовы narождающейся vo vtoroy polovine XX v. innovatsionnoi ekonomiki i vyschey ee stadii – ekonomiki znanii, a takzhe vencurhno-go naucho-tekhnicheskogo biznesa.

Степень отдачи от применения человеческого капитала зависит от индивидуальных интересов человека, его предпочтений, материальной и моральной заинтересованности, мировоззрения, общего уровня его культуры [9]. Таким образом, ЧК – главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, которая представляет собой высший этап инновационной экономики и следующий этап развития экономики и общества передовых стран мира. Часто термин «экономика знаний» используют как синоним инновационной экономики. Главным фактором формирования экономики знаний является креативный, инновационный ЧК. Процесс ее развития состоит в повышении качества ЧК, качества жизни и в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. Большую часть инвестиций передовые страны осуществляют в ЧК. Это дает им решающее преимущество в научном, инновационном и интеллектуальном развитии, а также в опережающем росте качества жизни населения. Ведущие страны мира создали близкие к оптимальным условия для быстрого и эффективного воплощения идей ученых в конкретные товары и продукты. Именно фундаментальные исследования, повышенные инвестиции в ЧК и порождаемые ими новые прорывные технологии обеспечивают этим странам их лидерство.

K serедине 80-ix gg. XX v. CССР i Kazahstan v ego sostave ischerpali kreativnye vozmozhnosti nakkopленnogo НЧК dazhe v ramkakh indusstriialnogo razvitiya v usloviyakh komandno-administrativnoy sistemy, otstutstvija konkurenции i nizkoy ekonomicheskoy slobody. Efektivnuyu indusstrialnuyu ekonomiku sotzdat tak i ne udalo, i process indusstriializatsii Kazahstana v to vremya zavresheren ne byl. Vyзовы postindusstrializma okazaliyся dlya nepochvortlivoy i neefektivnoy sozialisticheskoy ekonomiki ne po plечu. Proizvoditel'nost' truda i CK v CССР byli v nekолько raz nizhe, chet v razvitykh stranakh. Problemnymi oni ostayutsya v Kazahstane i v naostoyashhee vremya. S ekonomicheskoy tochki zreniya chelovechestvo совершаet civilizatsionnyy perehod ot odnogo tekhnologicheskogo uklada k drugomu, k ekonomike znanii, i Kazahstan vkluchayetsya v dannyiy process. Na novom etape razvitiya proizvoditel'nykh sil ekonomicheskaya effektivnost' budet opredelyatsya v pervuuyu ochered' ispol'zovaniem vysokokvalifitsirovannykh kadrov, novykh znanii, tekhnologiy i metodov upravleniya.

Страны мира, стремясь укрепить свои конкурентные позиции, стараются развить человеческий капитал. Например, в США суммарное вложение в ЧК составляет 26% ВВП. Но этот уровень уже считается недостаточным для лидирования США в научно-технических инновациях. Выступая 27 aprеля 2009 г. на ежегодном собрании американской Национальной академии наук, президент США Барак Obama заявил, что США не просто достигнут, но и превысят уровень времен космической гонки, вкладывая средства в фундаментальные и прикладные исследования, создавая новые стимулы для частных инноваций, поддерживая прорывы в энергетике и медицине и улучшая математическое и естественнонаучное образование.

В Kazahstane pokazatel' summarного vlozheniya v chelovecheskiy kapital nauchitsya na urovne 9% BBP. Skazyvayetsya inertsiya proshlykh let. Osnovnuyu chasť investitsii privlekaют resursosintensivnye sektory ekonomiki. Syryevaya ekonomika nedostatочно stimuliрует razvitiye kachestvennogo CK. Massovyyi spros na nero predyyavlyayet tol'ko innovatsionnaya ekonomika. Poetomu v usloviyakh razvrotka k taykoy ekonomike CK stanoovitsya strategicheskym resursom strany. Ego nakkoplenie i sohranenie

обеспечивают устойчивость ее развития. В государственной программе «Информационный Казахстан – 2020» поставлена задача: создать условия для развития ЧК как главного фактора формирования информационного общества в

Казахстане и достичь в 2017 г. индекса развития ЧК 0,764, в 2020 г. – 0,781 [10].

В таблице представлен индекс эффективности человеческого капитала в некоторых странах [11].

Индекс эффективности человеческого капитала

Страна	Тип экономики	Индекс эффективности НЧК	Индекс сырьевой экономики	Индекс экономической свободы (IEF)	Индекс качества НЧК
США	Знаний	1,225	1	0,78	1,67
Великобритания	Инновационная	0,855	1	0,75	0,96
Германия	Инновационная	0,93	1	0,72	1,14
Япония	Инновационная	0,93	1	0,73	1,13
Китай	Индустриальная с очагами инновационной	0,49	1	0,52	0,45
Индия	Индустриальная с очагами инновационной	0,37	1	0,55	0,19
Россия	Индустриально-сырьевая	0,30	0,75	0,51	0,31
Эстония	Индустриальная	0,67	1	0,75	0,59
Казахстан	Индустриально-сырьевая	0,29	0,56	0,62	–

Базовые причины низких уровней индексов эффективности и качества национального человеческого капитала Казахстана и России – сырьевой характер экономики и экспорта, значительная доля пассивного и отрицательного НЧК (следствие невысоких инвестиций в НЧК). Одним из показательных индикаторов развития ЧК является индекс человеческого развития.

Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем **основным направлениям**:

1) здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

2) доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;

3) достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности.

Решение задач казахстанского общества, выдвинутых Президентом страны в «Стратегии "Казахстан – 2050"», прямо и непосредствен-

но связано со сферой образования, с инвестиционными вложениями в нее, с человеческим капиталом [12]. Конкурентоспособность человеческого капитала выражается, прежде всего, в высоких профессиональных возможностях человеческих ресурсов на основе образования, подготовки кадров и непрерывного обучения с использованием новых информационных и телекоммуникационных технологий. Это обеспечивает высокопроизводительный труд в секторах экономики, повышение потенциала к трудуустройству на внутреннем и внешнем рынках труда, способствует развитию личности, доступу к достойному труду, культурным ценностям и активной гражданской позиции.

Ключевыми инвестициями могут быть:

1) обеспечение материального достатка и качества жизни; 2) занятость населения; 3) здравоохранение; 4) образование и профессиональное обучение; 5) культура.

Также, по мнению ряда ученых, к инвестициям в ЧК сегодня актуально относить и расходы на фундаментальные научные разработки [13]. По мере вступления мировой экономики в новый этап своего развития в условиях усиления конкуренции и международной интеграции меняются приоритеты, происхо-

дит переоценка возможностей человеческого капитала. На первый план выдвигаются качественные ресурсы, резервы ЧК, связанные с научеомкой, инновационной экономикой с высоким интеллектом.

В результате этого, на наш взгляд, формируется следующая логическая цепочка, представленная на рисунке 1, где показывается взаимосвязь человеческого капитала и интеллектуального потенциала казахстанского общества.

Рис. 1. Логическая цепочка взаимосвязи человеческого капитала и интеллектуального потенциала казахстанского общества

Представим человеческий капитал в виде большой системы, связанной с внешней сре-

дой, и применим к нему свойство обратной связи (см. рис. 2).

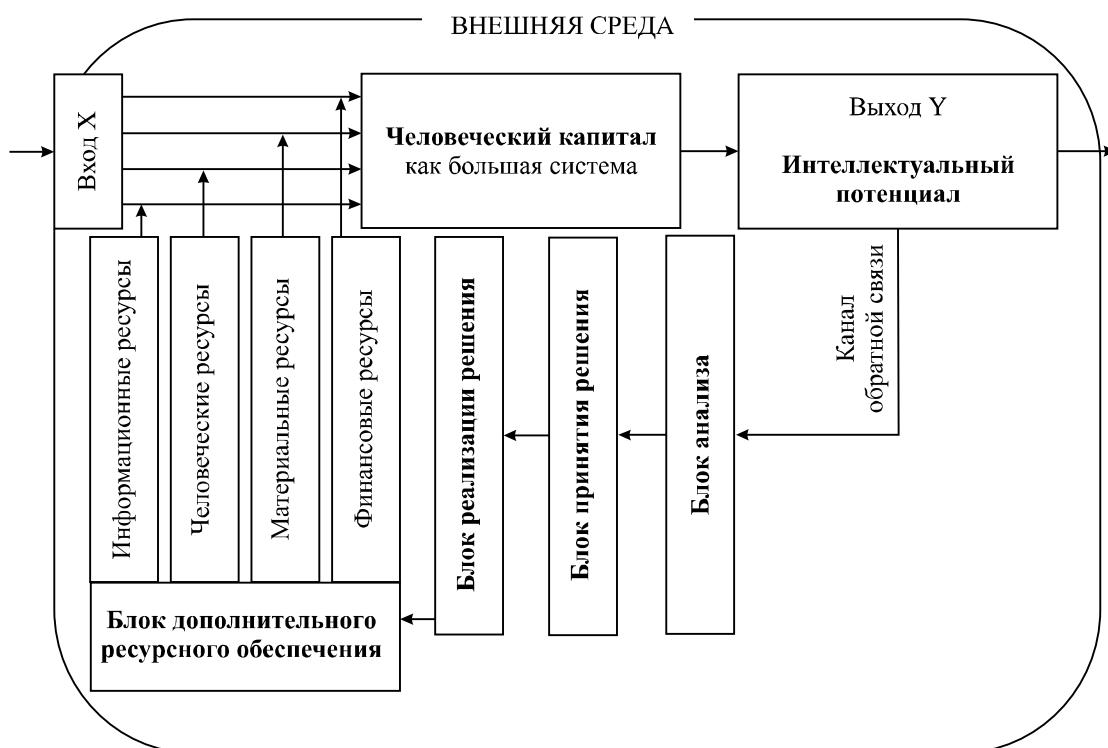

Рис. 2. Представление человеческого капитала как большой системы

На входе X находятся возмущающие факторы, обусловленные воздействием внешней среды, а также ресурсы, потребляемые челове-

ческим капиталом в процессе функционирования (информационные, человеческие, материальные и финансовые). На выходе Y находится

интеллектуальный потенциал как результат формирования ЧК, выражающий степень (уровень) устойчивости функционирования большой системы (человеческого капитала).

Канал обратной связи отражает фактическое состояние устойчивости функционирования человеческого капитала в виде отклонений от заданных параметров тенденций развития экономики Казахстана. В «Блоке анализа» происходит оценка результатов взаимодействия человеческого капитала (ЧК) и интеллектуального потенциала (ИП) казахстанского общества. В «Блоке принятия решения» разрабатываются решения, направленные на формирование и развитие ЧК. В «Блоке реализации решения» разрабатываются соответствующие меры по реализации намеченных программ в области повышения интеллектуального потенциала (ИП) казахстанского общества.

В «Блоке дополнительного ресурсного обеспечения» происходит обоснование необходимости в соответствующих видах ресурсов (информационных, человеческих, материальных и финансовых):

- в «*Информационные ресурсы*» входят нормативно-правовая и статистическая базы, результаты социологических опросов;

- в «*Человеческие ресурсы*» – все категории казахстанского общества, участвующие в формировании ЧК (индивидуы, группы, коллективы, имеющие квалификацию, мотивацию, ценности и здоровье), используемые обществом для достижения его перехода к пятому и шестому технологическим укладам, т.е. лица, обладающие общеобразовательными и профессиональными знаниями для работы в обществе;

- в «*Материальные ресурсы*» – совокупность предметов труда, предназначенных для использования в процессе преобразования ЧК в интеллектуальный потенциал казахстанского общества;

- в «*Финансовые ресурсы*» – инвестиции в ЧК (образование, наука, здравоохранение, доходы населения, рынок труда, качество жизни населения), а также денежные средства, находящиеся в распоряжении соответствующих социальных институтов.

«*Внешняя среда*» включает в себя: факторы макро- и микросреды, влияющие на взаимодействие человеческого капитала и интеллектуального потенциала казахстанского

общества (международная интеграция, политическая ситуация в стране, состояние экономики, техническое развитие, а также социально-демографические, природно-климатические, культурные факторы и др.), факторы инфраструктуры (рыночная инфраструктура, мониторинг окружающей среды, социальная инфраструктура, промышленность, транспорт, связь и др.) и т.д.

Рассмотрим тенденции и пути развития человеческого капитала и интеллектуального потенциала казахстанского общества.

В настоящее время необходимо оценить конкурентоспособность человеческого капитала, роль которого неуклонно повышается в условиях формирования и развития экономики знаний в РК.

По мнению ряда авторов, на обеспечение конкурентоспособности ЧК влияют следующие факторы [14]: устойчивый экономический рост страны; увеличение инвестиций в ЧК; здоровье населения и реформа здравоохранения; совершенствование системы образования, профессиональной подготовки, непрерывное обучение; индустриально-инновационное развитие; развитие науки и подготовка научных кадров; обеспечение параллельного функционирования двух систем подготовки кадров высшей квалификации: 1) магистратура, аспирантура и докторантур – для науки и образования, 2) магистратура и докторантур PhD – для образования и других сфер экономики; рост доходов и качества жизни населения; создание потенциала трудоустройства на внутреннем рынке труда и обеспечение конкурентных преимуществ на международных рынках труда.

Поэтому для повышения эффективности человеческого капитала и развития интеллектуального потенциала необходима разработка соответствующей государственной политики, основными задачами которой могут быть следующие: регулирование процессов роста профессиональных возможностей человеческих ресурсов на основе совершенствования образования, подготовки кадров и непрерывного обучения в течение всей жизни с использованием новых информационных и телекоммуникационных технологий, что обеспечивает высокопроизводительный труд в секторах экономики.

В работе рассмотрены тенденции развития таких основных составляющих человеческого

капитала и развития интеллектуального потенциала казахстанского общества, как образование, наука, рынок труда, доходы населения и здравоохранение:

1. Образование. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, в РК образование и обучение традиционно занимают в системе ценностей ключевую позицию. Так, по доле грамотных среди лиц старше 15 лет Казахстан вышел на 8 место. Во-вторых, повышение качества образования в Казахстане зависит от уровня государственного финансирования отрасли, который остается низким (3,6% ВВП). Поэтому целесообразно увеличить государственное финансирование образования в Казахстане до 6% ВВП.

В последующем необходима реализация определенных мероприятий. Нужно подготовить концептуальный документ по дальнейшему реформированию образования с целью обеспечения его качества на уровне современных международных критериев, увеличения его доступности всем слоям населения, восстановления системы профессионально-технического образования и преодоления коррупции. В связи с вступлением Казахстана в Болонский процесс основной задачей политики в данной области на ближайшую перспективу остается нацеленность на повышение качества образования, обеспечение международных образовательных стандартов и в будущем экспорт образовательных услуг. Перспективным направлением является создание исследовательских университетов на базе новых или действующих учебных заведений.

Ранее автором и другими исследователями были подробно изучены проблемы развития системы образования в РК [15–19].

2. Наука. Стоит согласиться с мнением авторов работы [20] в том, что основными причинами сложности развития человеческого капитала в сфере исследований и разработок являются: материальные трудности – низкий уровень зарплаты, невозможность решения жилищной проблемы (такой подход к оплате труда высококвалифицированных кадров науки не только уменьшает стимулы к творческому труду, но и снижает престиж ученого в обществе, что может привести к необратимым последствиям для республики в виде потери кадрового потенциала науки и уменьшения притока

молодых ученых нового поколения); высокий износ научного оборудования, что не позволяет работать на современном уровне и получать значимые результаты; ценностные проблемы (снижение престижа и изменение статуса науки в Казахстане – она перестает быть высшей ценностью); кризис науки, связанный с недостаточным финансированием; потеря наукой социально значимых функций в обществе.

3. Рынок труда. Целью является обеспечение конкурентоспособности человеческого капитала и его успешного функционирования на рынке труда на новой качественной основе с созданием качественных рабочих мест 5-го и 6-го технологических укладов. Реализация ЧК сопровождается его недоиспользованием и потерями из-за диспропорций между спросом и предложением рабочей силы по количеству и качеству [21]: по данным Всемирного банка, 63% работодателей отметили недостаточный уровень навыков рабочих, препятствующий развитию производства и бизнеса; проявляется тенденция замедления роста и уменьшения численности лиц со средним профессиональным (специальным) образованием на рынке труда, что создает дефицит квалифицированных кадров технического профиля по большинству профессий; нарастает структурная безработица, при которой усиливается несоппадение спроса и предложения рабочей силы по профессиям и квалификации, диспропорции между спросом и предложением по количеству и качеству.

Поэтому в Казахстане необходим объективный прогноз потребности в кадрах для сбалансированного спроса и предложения квалифицированных кадров на рынке труда, соответственно, нужна разработка механизма его формирования. Авторами научных исследований [22–26] предлагается классификация факторов, влияющих на определение прогнозной потребности экономики в специалистах.

Так, факторы, влияющие на формирование спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, которые должны быть учтены при прогнозировании потребности в специалистах, по мнению автора настоящего исследования, подразделяются на ряд групп: экономические, правовые, природно-климатические и географические, экологические, социальная защита, технико-технологические, организационные,

социальные, демографические, профессиональные, психологические, занятость населения, подготовка и переподготовка кадров, здоровье населения.

По нашему мнению, для повышения конкурентоспособности населения Казахстана на рынке труда целесообразны следующие меры: проведение мониторинга рынка труда; разработка научно обоснованного прогноза потребности в квалифицированных кадрах по всем отраслям и регионам Республики Казахстан.

4. Доходы населения. Доля населения республики, имеющая доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2012 г. составила 3,8%, сократившись в сравнении с 2008 г. в 3,2 раза. Среднемесячная заработная плата возросла в 9,3 раза, средний размер пенсионных выплат увеличился в 10 раз, а номинальные денежные доходы возросли в 16 раз [27].

Но, несмотря на положительную тенденцию снижения уровня бедности, наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2012 г. приходится на домохозяйства из 5 и более лиц (7,62%).

В связи с этим мы разделяем позицию авторов работы [28], определивших **следующие направления повышения качества жизни населения в РК:**

1. Рост доходов населения должен обеспечиваться за счет увеличения базового вида доходов – заработной платы. Это требует соизмерения различных видов работ с учетом их объема, сложности и профессиональной квалификации работника и создания равных условий для воспроизводства рабочей силы на межотраслевом и внутриотраслевом уровнях, между государственным и частным секторами, отдельными отраслями, а также внутри предприятия.

2. Важнейшим инструментом обеспечения достойной заработной платы является установление обоснованного размера минимальной заработной платы в соответствии с международными стандартами. Оптимальным считается ее размер в диапазоне от 40 до 60% средней заработной платы работников. Установление обоснованного размера минимальной заработной платы позволит расширить базу налогообложения и вывести из теневого оборота часть доходов частного сектора.

3. Достижение высокого качества жизни предполагает применение новых социаль-

ных нормативов и стандартов, отвечающих международным критериям. Для приближения к стандартам развитых стран в условиях индустриально-инновационного развития экономики необходимо осуществить переход к использованию в социальной политике прожиточного минимума с более прогрессивной структурой, где доля питания не превышает 45% потребительской корзины.

4. Использование величины прожиточного минимума, рассчитанного по более прогрессивной структуре потребительской корзины, для определения размеров государственных социальных пособий и выплат предполагает отказ от применения месячного расчетного показателя как показателя, не имеющего экономического и нормативного обоснований и мировых аналогов.

5. Здравоохранение. В Послании Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия "Казахстан – 2050"» отмечается, что ежегодно увеличивается объем финансирования здравоохранения. Если в 1999 г. финансирование составляло 46 млрд тенге, то в 2011 г. – 631 млрд тенге [29].

В указанном послании Президент РК также отмечает, что сегодня основная цель и смысл социальной модернизации состоит в том, чтобы подготовить общество к жизни в условиях новой индустриально-инновационной экономики, найти оптимальный баланс между форсированным экономическим развитием Казахстана и широким обеспечением общественных благ, утвердить социальные отношения, согласованные на принципах права и справедливости [30].

Таким образом, для повышения качества национального человеческого капитала в Казахстане необходимо системно инвестировать опережающими темпами одновременно все его составляющие. Так осуществили свой инновационный рывок финны, сингапурцы, корейцы. Развитие ЧК Республики Казахстан в свете поставленных общенациональных интересов должно быть нацелено на достижение нового качества ЧК.

Это означает, что наряду с повышением качественных характеристик, таких как улучшение здоровья, увеличение средней продолжительности жизни, снижение бедности,

необходимо обеспечение современного образования путем обучения и профессиональной подготовки и переподготовки каждого гражданина на протяжении всей жизни, чтобы он мог быть востребованным не только на внутреннем рынке труда, но и на международном.

Новый этап развития общества – общество знаний, основанное на реализации качественно новых 5-го и 6-го технологических

укладов, требует подготовки кадров с высшим образованием, способных обеспечить развитие этих укладов и соответствующей им экономики знаний.

Это обстоятельство вызывает, в свою очередь, необходимость разработки научно-методологических подходов формирования соответствующих моделей востребованных специалистов.

Библиографический список

1. Друкер, П. Задачи менеджера в XXI в. : учебное пособие : пер. с англ. / П. Друкер. – М. : Вильямс, 2000.
2. Человеческий капитал в условиях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики: современная концепция, приоритеты и механизмы реализации / под ред. М.К. Мельдахановой. – Алматы : ИЭ КН МОН РК, 2012. – 420 с.
3. Высокоиндустриальная экономика Казахстана: новые и традиционные факторы развития : монография / под ред. О. Сабдена. – Алматы : ИЭ КН МОН РК, 2011. – 207 с.
4. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации / отв. ред. О. Сабден, Н.К. Нурланова. – Алматы : ИЭ МОН РК, 2008. – Кн. 2. – 272 с.
5. Гибсон, Дж.Л. Организация: поведение, структура, процессы : пер. с англ. / Дж.Л. Гибсон, Д.М. Иванцевич, Д.Х. Доннелли. – 8-е изд. – М. : Инфра-М, 2000.
6. Мкртчан, Г. Социальные аспекты рынка труда / Г. Мкртчан, И. Чистяков // Общество и экономика. – 1999. – №9.
7. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний / под общ. ред. А.И. Татаркина, В.И. Ефименкова. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2008. – 295 с.
8. Сагадиев, К. Человеческий капитал и факторы его роста / К. Сагадиев // Казахстанская правда. – 2013. – 21 февр. – С. 4.
9. Человеческий капитал в условиях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики... – 420 с.
10. О Государственной программе «Информационный Казахстан – 2020» : указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 г. №464. – URL : http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31324378.
11. Корчагин, Ю. Измерение национального человеческого капитала / Ю. Корчагин. – URL : <http://www.lerc.ru>.
12. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства : послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012. – №437–438.
13. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации... – 420 с.
14. Там же. – С. 8.
15. Баталов, Ю.В. Потребность в кадрах в системе образования: методика определения и прогнозирования / Ю.В. Баталов, М.Д. Мамедсупиев, Е.А. Колос, О.Ю. Красулина. – Усть-Каменогорск : ВКТУ, 1999. – 35 с.
16. Баталов, Ю.В. Исследование тенденций движения рабочей силы на региональном рынке труда (на примере Восточно-Казахстанской области) / Ю.В. Баталов, Е.А. Колос, Л.М. Кривоногова. – Усть-Каменогорск : ВКГТУ, 1999. – 209 с.
17. Развитие высшего образования в Казахстане: инновации, опыт, перспективы : монография / под ред. Е.А. Колос. – Усть-Каменогорск : ВКГТУ, 2008. – 210 с.
18. Реформирование системы высшего образования в условиях форсированного индустриально-инновационного развития экономики РК: инновационные подходы / под ред. Г.М. Мутанова, Е.А. Колос. – Усть-Каменогорск : ВКГТУ, 2010. – 260 с.
19. Баталов, Ю.В. Научно-методологические подходы инновационного управления высшим образованием Казахстана / Ю.В. Баталов, Е.А. Колос. – Усть-Каменогорск : ВКГТУ, 2011. – 220 с.

20. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации... – 420 с.
21. Там же. – С. 29–30.
22. Баталов, Ю.В. Рынок труда. Методика анализа / Ю.В. Баталов, М.Д. Мамедсупиев, Е.А. Колос, О.Ю. Красулина, Н.Ю. Сердюк. – Усть-Каменогорск : ВКТУ, 1998. – 142 с.
23. Баталов, Ю.В. Потребность в кадрах в промышленности. Методика определения и прогнозирования (макроэкономический подход) / Ю.В. Баталов, М.Д. Мамедсупиев, Е.А. Колос, О.Ю. Красулина, Н.Ю. Сердюк. – Усть-Каменогорск : ВКТУ, 1999. – 50 с.
24. Баталов, Ю.В. Спрос и предложение рабочей силы на региональном рынке труда. Методика анализа тенденций (на примере Восточно-Казахстанской области) / Ю.В. Баталов, М.Д. Мамедсупиев, Е.А. Колос, Л.М. Кривоногова. – Усть-Каменогорск : ВКТУ, 1998. – 82 с.
25. Баталов, Ю.В. Потребность в кадрах в системе образования: методика определения и прогнозирования... – 50 с.
26. Баталов, Ю.В. Исследование тенденций движения рабочей силы на региональном рынке труда... – 209 с.
27. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства... – №437–438.
28. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации... – С. 41–42.
29. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства... – №437–438.
30. Там же.

References

1. Druker, P. Zadachi menedjera v XXI v. : uchebnoe posobie : per. s angl. / P. Druker. – M. : Vilyams, 2000.
2. Chelovecheskiy kapital v usloviyah obespecheniya konkurentosposobnosti natsionalnoy ekonomiki: sovremennaya kontseptsiya, prioritety i mehanizmyi realizatsii / pod red. M.K. Meldahanovoy. – Almaty : IE KN MON RK, 2012. – 420 s.
3. Vyisokoindustrialnaya ekonomika Kazahstana: novye i traditsionnye faktory razvitiya : monografiya / pod red. O. Sabdena. – Almaty : IE KN MON RK, 2011. – 207 s.
4. Ustoychivoe razvitiye Kazahstana v usloviyah globalizatsii: modeli, strategii, prioritety i mehanizmyi realizatsii / otv. red. O. Sabden, N.K. Nurlanova. – Almaty : IE MON RK, 2008. – Kn. 2. – 272 s.
5. Gibson, Dj.L. Organizatsiya: povedenie, struktura, protsessyi : per. s angl. / Dj.L. Gibson, D.M. Ivantsevich, D.H. Donnelly. – 8-e izd. – M. : Infra-M, 2000.
6. Mkrtchan, G. Sotsialnye aspekyt ryinka truda / G. Mkrtchan, I. Chistyakov // Obschestvo i ekonomika. – 1999. – №9.
7. Dialektika materialnogo i duhovnogo proizvodstva v ekonomike znanii / pod obsch. red. A.I. Tatarkina, V.I. Efimenkova. – Shadrinsk : Izd-vo OGUP «Shadrinskiy dom pechati», 2008. – 295 s.
8. Sagadiev, K. Chelovecheskiy kapital i faktory ego rosta / K. Sagadiev // Kazahstanskaya pravda. – 2013. – 21 fevr. – S. 4.
9. Chelovecheskiy kapital v usloviyah obespecheniya konkurentosposobnosti natsionalnoy ekonomiki... – 420 s.
10. O Gosudarstvennoy programme «Informatsionnyi Kazahstan – 2020» : ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 8 yanvarya 2013 g. №464. – URL : http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31324378/.
11. Korchagin, Yu. Izmerenie natsionalnogo chelovecheskogo kapitala / Yu. Korchagin. – URL : <http://www.lerc.ru>.
12. Strategiya «Kazahstan – 2050»: novyy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva : poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – lidera natsii Nursultana Nazarbaeva narodu Kazahstana // Kazahstanskaya pravda. – 2012. – №437–438.
13. Ustoychivoe razvitiye Kazahstana v usloviyah globalizatsii: modeli, strategii, prioritety i mehanizmyi realizatsii... – 420 s.
14. Tam je. – S. 8.

15. Batalov, Yu.V. Potrebnost v kadrah v sisteme obrazovaniya: metodika opredeleniya i prognozirovaniya / Yu.V. Batalov, M.D. Mamedsupiev, E.A. Kolos, O.Yu. Krasulina. – Ust-Kamenogorsk : VKTU, 1999. – 35 s.
16. Batalov, Yu.V. Issledovanie tendentsiy dvijeniya rabochey silyi na regionalnom rynke truda (na primere Vostochno-Kazahstanskoy oblasti) / Yu.V. Batalov, E.A. Kolos, L.M. Krivonogova. – Ust-Kamenogorsk : VKGTU, 1999. – 209 s.
17. Razvitiye vyisshego obrazovaniya v Kazahstane: innovatsii, opyit, perspektivy : monografiya / pod red. E.A. Kolos. – Ust-Kamenogorsk : VKGTU, 2008. – 210 s.
18. Reformirovanie sistemy vyisshego obrazovaniya v usloviyah forsirovannogo industrialno-innovatsionnogo razvitiya ekonomiki RK: innovatsionnye podhody / pod red. G.M. Mutanova, E.A. Kolos. – Ust-Kamenogorsk : VKGTU, 2010. – 260 s.
19. Batalov, Yu.V. Nauchno-metodologicheskie podhody innovatsionnogo upravleniya vyisshim obrazovaniem Kazahstana / Yu.V. Batalov, E.A. Kolos. – Ust-Kamenogorsk : VKGTU, 2011. – 220 s.
20. Ustoychivoe razvitiye Kazahstana v usloviyah globalizatsii: modeli, strategii, prioritety i mehanizmyi realizatsii... – 420 s.
21. Tam je. – S. 29–30.
22. Batalov, Yu.V. Rynok truda. Metodika analiza / Yu.V. Batalov, M.D. Mamedsupiev, E.A. Kolos, O.Yu. Krasulina, N.Yu. Serdyuk. – Ust-Kamenogorsk : VKTU, 1998. – 142 s.
23. Batalov, Yu.V. Potrebnost v kadrah v promyshlennosti. Metodika opredeleniya i prognozirovaniya (makroekonomicheskiy podhod) / Yu.V. Batalov, M.D. Mamedsupiev, E.A. Kolos, O.Yu. Krasulina, N.Yu. Serdyuk. – Ust-Kamenogorsk : VKTU, 1999. – 50 s.
24. Batalov, Yu.V. Spros i predlojenie rabochey silyi na regionalnom rynke truda. Metodika analiza tendentsiy (na primere Vostochno-Kazahstanskoy oblasti) / Yu.V. Batalov, M.D. Mamedsupiev, E.A. Kolos, L.M. Krivonogova. – Ust-Kamenogorsk : VKTU, 1998. – 82 s.
25. Batalov, Yu.V. Potrebnost v kadrah v sisteme obrazovaniya: metodika opredeleniya i prognozirovaniya... – 50 s.
26. Batalov, Yu.V. Issledovanie tendentsiy dvijeniya rabochey silyi na regionalnom rynke truda... – 209 s.
27. Strategiya «Kazahstan – 2050»: novyyiy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva... – №437–438.
28. Ustoychivoe razvitiye Kazahstana v usloviyah globalizatsii: modeli, strategii, prioritety i mehanizmyi realizatsii... – S. 41–42.
29. Strategiya «Kazahstan – 2050»: novyyiy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva... – №437–438.
30. Tam je.

Ольга Николаевна Соколова

(кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Оксана Юрьевна Рудакова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Елена Владимировна Иванайская

(аспирант Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА НА ДИНАМИКУ БАНКРОТСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: антикризисное управление, банкротство, риск, неопределенность, эндогенные факторы риска, экзогенные факторы риска.

Ускорение темпов изменений окружающей среды способствует более эффективному развитию конкуренции, что благоприятно оказывается на экономике в целом, но в то же время повышает уровень риска и неопределенности для организации, а также усиливает опасность возникновения кризисных ситуаций, нередко заканчивающихся банкротством и ликвидацией.

Сталкиваясь как с вероятными, так и с реальными предпосылками кризисных ситуаций, руководство организации чаще всего не в состоянии своевременно отреагировать на труднопредсказуемые угрозы. Это приводит к снижению прибыльности, рентабельности, ликвидности и потере устойчивости.

Нарушение равновесия в одной подсистеме организации с высокой вероятностью влечет возникновение проблемных ситуаций и в других областях, а в дальнейшем кризис может по цепочке поразить всю отрасль.

Если учитывать тот факт, что зачастую кризис является результатом развития и взаимодействия определенных процессов внешней и внутренней среды организации, обусловлен столкновением их противоречивых интересов, то усиливается потребность в выявлении и исследовании эндогенных и экзогенных факторов риска возникновения и развития кризиса, а также их влияния на динамику банкротств промышленных предприятий.

Уровень неопределенности, динамика спада, объем ущерба для организации предопреде-

лены влиянием экзогенных и эндогенных факторов риска.

Риск рассматривается как опасность возникновения непредвиденных потерь ресурсов, активов и ожидаемых результатов финансово-хозяйственной деятельности в связи со случаем изменением условий экономической деятельности либо неблагоприятными обстоятельствами [1].

Экзогенные факторы риска не связаны с деятельностью самой организации, они формируют ее макросреду. Среди них можно выделить следующие факторы:

- политические (политическая напряженность, несовершенство законодательства, ужесточение антимонопольного регулирования, сокращение размеров государственного бюджета, напряженные отношения правительства с иностранными государствами и т.п.);

- социальные (социальная напряженность, межэтнические столкновения, интенсивная миграция, критическое отношение к соотношению труда и отдыха и т.п.);

- экономические (неустойчивость экономической системы, несовершенство денежно-кредитной политики, высокий уровень процентной ставки, невыгодный курс обмена валют, высокий темп инфляции, низкий темп экономического роста и развития, неблагоприятные экономические условия в иностранных государствах);

- технологические (изношенность оборудования, несовершенство законодательства в

области обновления основных средств, сокращение объема государственной поддержки и грантов и т.п.).

Ситуация в современной экономике нашей страны наглядно демонстрирует результат влияния экзогенных факторов риска на деятельность российских организаций. Об этом свидетельствуют итоги опроса более 22 тыс. организаций различных секторов экономики, проведенного Росстатом. Многие компании отмечают значительное снижение спроса на свою продукцию. Кроме того, высокая степень

неопределенности также не позволяет организациям развиваться эффективно.

Если в первом полугодии 2014 г. не более одной трети респондентов – представителей промышленного сектора российской экономики называли неопределенность общей экономической ситуации в стране основным препятствием развития бизнеса, то к концу года доля таких оценок выросла до 39%. В феврале 2015 г. подобного мнения придерживались уже 45% участников обследования (см. рис. 1) [2].

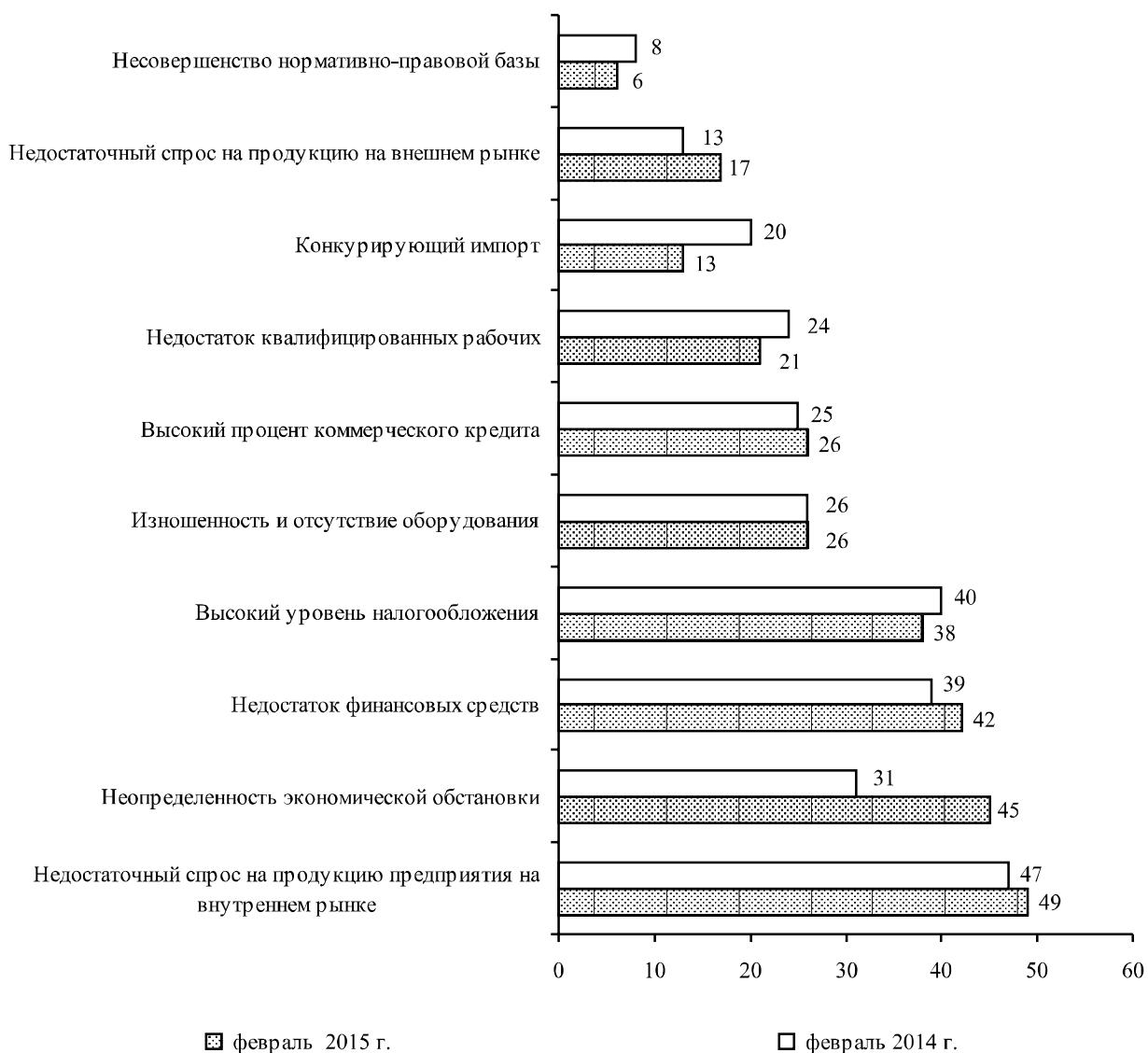

Рис. 1. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства (доля организаций от их общего числа, %)

Кризис отрицательно сказывается на инвестиционной активности (см. рис. 2). По сравнению с предыдущим годом, в 2015 г. число

респондентов, указавших на осуществление инвестиций, сократилось с 97 до 94% в добывающем секторе и с 84 до 82% в обрабатывающем

секторе. Большинство отметило, что основной целью инвестирования в основной капитал была замена изношенной техники, оборудования и повышение эффективности производства. При этом старое оборудование во многих случаях не сдава-

лось в утиль, а перепродаивалось. Об этом заявили 40% руководителей промышленных предприятий. Доля организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 лет, в 2014 г. достигла 50% [3].

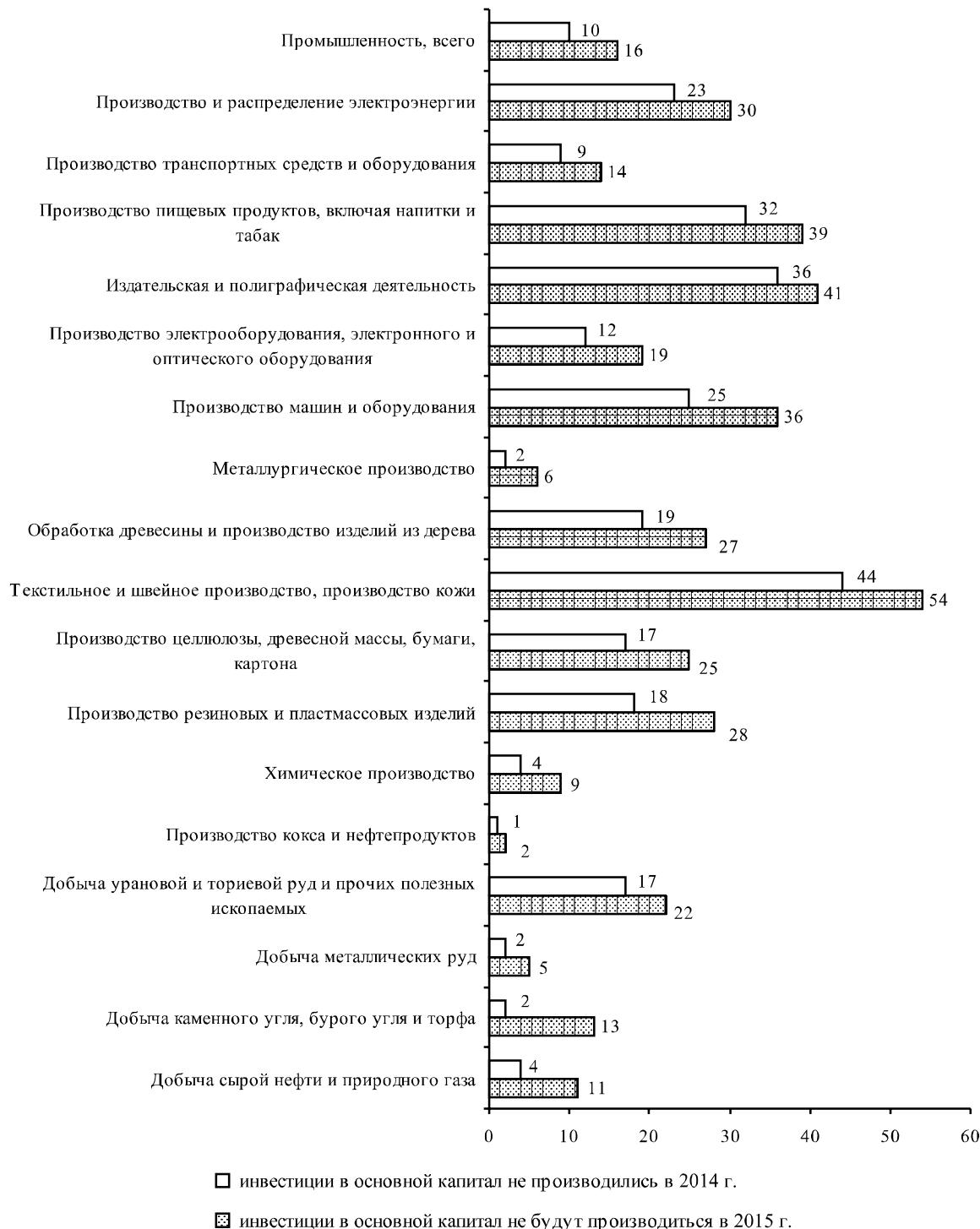

Рис. 2. Распределение промышленных организаций, не осуществлявших инвестиций в основной капитал в 2014 г. и не планирующих их осуществлять в 2015 г., по видам экономической деятельности (доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %) [4]

Таким образом, недостаток финансовых средств напрямую оказывается на изношенностии оборудования, вынуждает использовать коммерческие кредиты, ставки по которым также находятся в зоне беспокойства руководителей, и обостряет кризисную ситуацию еще больше.

Кроме того, понижение вторым международным агентством суверенного рейтинга России с инвестиционного до спекулятивного еще более ограничит доступ отраслеобразующих российских промышленных предприятий к западным кредитам и затруднит выход крупных предприятий на внешний финансовый рынок. Это приведет к удешевлению ценных бумаг отечественных фирм, а также демотивирует инвестиционную активность российских экономических агентов и придаст дополнительный импульс усилению оттока капитала из страны [5].

Также респонденты отметили ужесточение внутренней денежно-кредитной политики, ослабление национальной валюты, недостаток квалифицированных работников, конкурирующий импорт и несовершенство нормативно-правовой базы. Что касается конкурирующего импорта, то здесь лучше всего себя чувствуют предприятия, которые уже начали процесс импортозамещения.

Таким образом, сложная финансовая ситуация в современной России заставляет руководителей искать новые способы выживания в условиях сложившейся действительности. Многие предприятия сейчас опираются на вероятностную стратегию, максимально сокращая издержки. Хотя, по мнению ряда экономистов [6], российский бизнес в целом достаточно устойчив по отношению к внешним шокам. Вместе с тем стагнация российской промышленности и значительное снижение темпов роста, а также сложная международная политическая ситуация обостряют кризис в еще большей степени.

Эксперты Института анализа предприятий и рынков (ИАПР) НИУ ВШЭ в ходе исследования путей преодоления кризиса проанализировали динамику развития российских предприятий, сумевших пережить финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. Большая часть выборки (90%) была условно разделена на 2 кластера: «устойчивый рост» и «стагнация». При этом 58% переживших кризис компаний вошли в «растущий кластер», а 34% – в «стагнирующий». Первый кластер рос до

2008 г., потом в кризис немного просел, восстановился и растет до сих пор. Второй кластер рос, просел и не восстановился, он существует в стагнации. Третий кластер – немногочисленный. Предприятия, относящиеся к нему, не заметили кризиса или даже расцвели, а в 2010 г. резко «пошли вниз» [7].

Ряд предприятий не смогли пережить кризис, часть из них находится в стадии банкротства, другая – в состоянии глубокой стагнации с негативными прогнозами. Банкротство – это крайняя мера в отношении должника в случае неисполнения им своих обязательств. Банкротство может быть результатом воздействия на организацию как внешних, так и внутренних факторов и служит оздоровлению экономики при помощи ликвидации неэффективных предприятий и реабилитации организаций, которые могут в дальнейшем эффективно функционировать. В российском законодательстве предусмотрена одна процедура ликвидации (конкурсное производство) и три процедуры санации (финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение) (см. рис. 3) [8].

По данным Высшего арбитражного суда Российской Федерации [9], в 94% случаев институт несостоятельности приводит к процедуре конкурсного производства с последующей ликвидацией организации. Внешнее управление вводится в 4,8% случаев, мировое соглашение – в 1% и финансовое оздоровление – в 0,2%. Таким образом, реабилитационные процедуры применяются в 6% случаев, из них прекращается производство по делу в связи с погашением задолженности только в 20% случаев. Среди реабилитационных процедур наиболее востребованным является внешнее управление, применяется в 4% случаев, в то время как финансовое оздоровление вводится только в отношении 0,2% всех должников.

За период с 2003 г. по 2013 г. включительно было введено около 300 тыс. процедур банкротства. Самое низкое количество введенных процедур, около 14 тыс., приходилось на 2003–2004 гг. (см. табл.). В этот период происходило становление института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. В октябре 2002 г. был принят новый федеральный закон, призванный регулировать отношения в области несостоятельности (банкротства) [10].

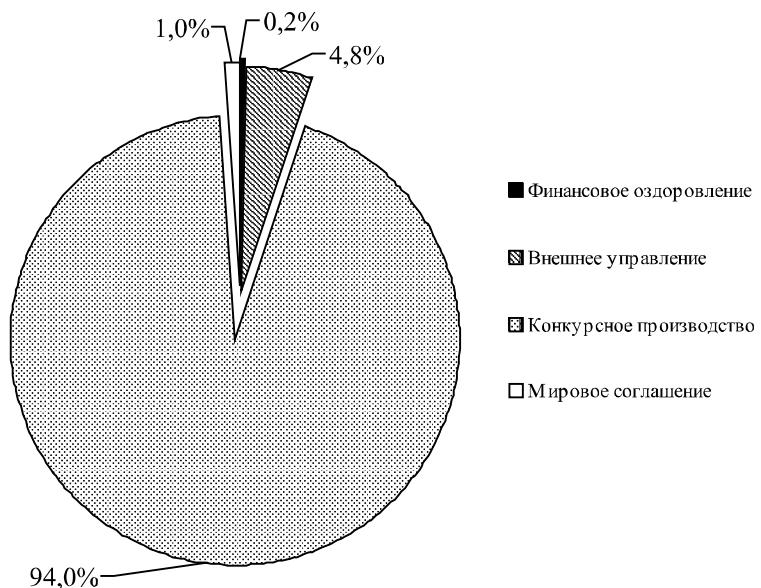

Рис. 3. Введение процедур банкротства в Российской Федерации в 2003–2013 гг.

Динамика количества процедур банкротства в 2003–2013 гг. в Российской Федерации

Показатель	Год											Всего
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Общее количество дел по банкротству	14277	14090	32190	83068	30015	27032	35545	33270	27422	33226	27351	296929
Финансовое оздоровление												
Общее количество процедур	10	29	32	39	33	48	53	91	94	92	67	588
Прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности	0	1	2	8	3	6	2	6	7	3	4	42
Внешнее управление												
Общее количество процедур	2081	1369	1013	947	752	579	604	908	986	922	803	10964
Прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности	28	14	21	31	41	40	11	14	13	25	15	253
Конкурсное производство												
Общее количество процедур	12016	9390	13963	76447	19238	13916	15473	16009	12794	14072	13144	221527
Мировое соглашение												
Общее количество процедур	170	150	84	106	126	126	127	255	376	563	585	2668

В Алтайском крае динамика введения процедур банкротства аналогична российской. Всего за период с 1 января 2013 г. по 31 де-

кабря 2013 г. в Арбитражный суд Алтайского края направлено 401 заявление о признании должников несостоятельными (банкротами). В

дальнейшем в отношении данных должников введено 144 процедуры наблюдения, 128 процедур конкурсного производства, 4 процедуры

внешнего управления, 1 процедура финансово-го оздоровления, заключено 4 мировых соглашения (см. рис. 4, 5) [11].

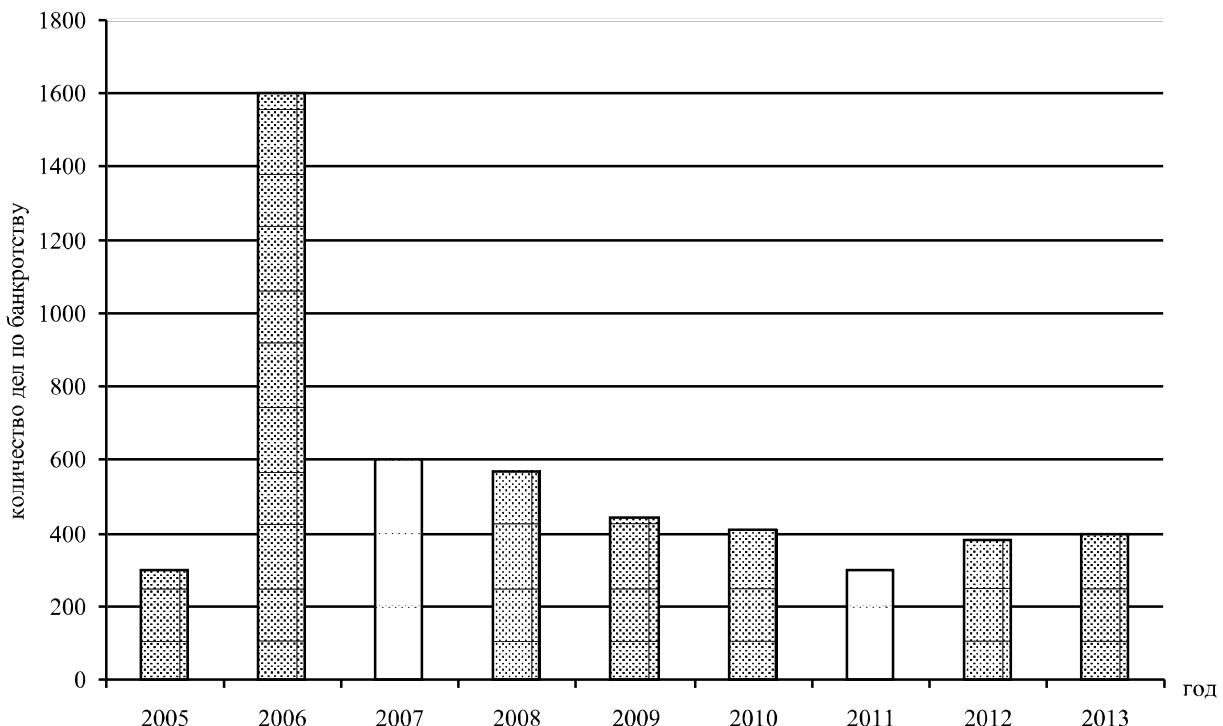

Рис. 4. Динамика количества дел по банкротству в Алтайском крае в 2003–2013 гг.

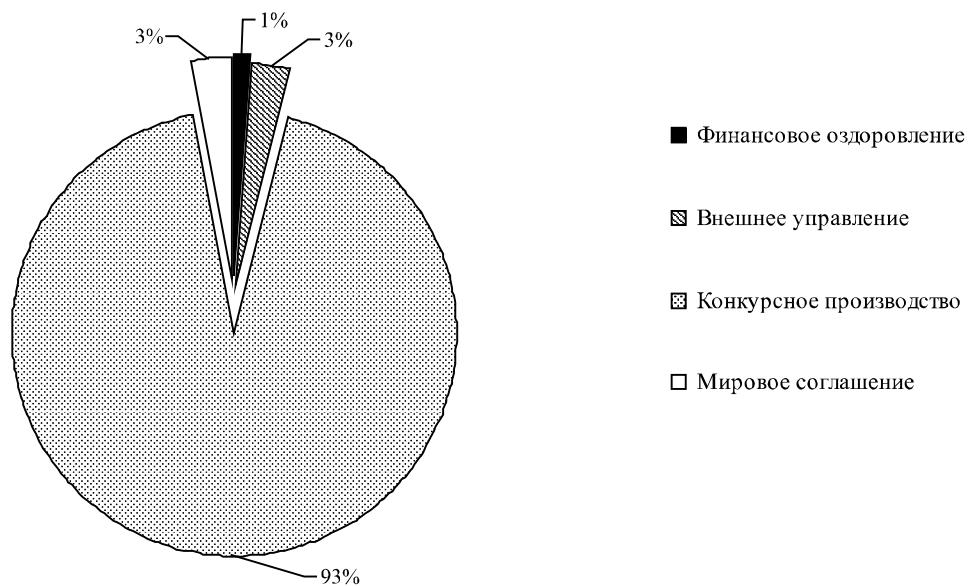

Рис. 5. Введение процедур банкротства в Алтайском крае в 2003–2013 гг.

Сегодня в Российской Федерации наблюдается снижение покупательской способности населения и, как следствие, падение спроса, нехватка собственных средств наряду с высокими ставками по кредитам, старение основ-

ных фондов, высокий уровень налогообложения, низкий кадровый потенциал, что ускоряет деградацию отечественной промышленности. Нестабильность окружающей среды лишь повышает уровень риска и неопределенности.

Как правило, масштабные изменения уровня рентабельности, финансовых рисков, эффективности финансово-хозяйственной деятельности провоцируются эндогенными факторами, влияние которых обусловлено спецификой деятельности организации. Наиболее сильное негативное воздействие на предприятие оказывают следующие эндогенные факторы:

- кадровая политика (неквалифицированный персонал, недостаточная подготовка менеджеров, влекущая принятие несвоевременных и неверных решений, отсутствие гибкости в принятии решений);
- неполнота и неактуальность информации (отсутствие технических средств, сотрудников, взаимодействующих с информацией, недостаточное внимание к информационной безопасности, размытая организационная структура);
- стратегия организации (неверно выбранная стратегия, стратегия, не соответствующая условиям рынка, противоречивые цели и задачи организации);
- финансовый менеджмент (дисбаланс доходов и расходов, ошибки, несвоевременность, нерациональное управление издержками);
- производственные и технологические аспекты (изношенность основных средств, устаревшие технологии, систематические нарушения технологических регламентов, влекущие низкую производительность труда и низкую конкурентоспособность товаров).

Наиболее полное, системное представление об эндогенных факторах риска и способах их предотвращения дает жизненный цикл организации, который позволяет увидеть определенные закономерности в ее развитии, отклонения, предсказать возможные кризисные ситуации.

Согласно наблюдениям жизненный цикл около трети российских организаций длится в среднем два-три года. Больше половины предприятий, которые существуют дольше этого периода, за время своей деятельности хотя бы

один раз вынуждены были внести изменения в свою стратегию и направление бизнеса. В условиях информационной неопределенности, высокой скорости изменения окружающей среды проектирование кривой жизненного цикла является одним из базовых этапов анализа возможностей и угроз организации с целью эффективного антикризисного управления, ориентированного на учет факторов эндогенного и экзогенного риска при принятии управленческих решений и прогнозирование неблагоприятной экономической ситуации [12].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что рост числа банкротств среди промышленных предприятий, в том числе в Алтайском крае, обращение в большей степени к ликвидационной процедуре (конкурсное производство) и ограниченное применение реорганизационных процедур банкротства следует рассматривать как тревожные симптомы неблагоприятного состояния российской экономики. Вместе с тем современная наука и практика не предлагают универсального метода, позволяющего достоверно оценить все риски банкротства. В первую очередь это объясняется тем, что любой бизнес специфичен, риски в деятельности одной фирмы не представляют опасности для другой. Другими словами, менеджменту требуются индикаторы жизнеспособности организации или надвигающегося кризиса. В целях предотвращения кризиса и снижения риска банкротства, обеспечения конкурентоспособности и платежеспособности в долгосрочном периоде хозяйствующие субъекты должны постоянно проводить мониторинг своей деятельности, оценивать все возможные варианты снижения негативного влияния факторов внешней среды, применять меры превентивного характера, основанные на знании общих законов экономического развития, теорий цикличности, теорий жизненного цикла, инструментов анализа и прогнозирования, планирования и контроля.

Библиографический список

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2011. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
2. Низкий спрос и неопределенность снижают деловую активность // Экспертный сайт Высшей школы экономики. – URL : <http://opec.ru/1805403.html>.

3. Промышленные предприятия распределяют имущество // Экспертный сайт Высшей школы экономики. – URL : <http://opec.ru/1801032.html>.
4. Там же.
5. Индустрия готова перейти в серьезный «минус» // Экспертный сайт Высшей школы экономики. – URL : <http://opec.ru/1799218.html>.
6. Инвестиционно активным предприятиям кризисы не страшны // Экспертный сайт Высшей школы экономики. – URL : <http://opec.ru/1765870.html>.
7. Там же.
8. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
9. Результаты работы арбитражных судов // Высший арбитражный суд Российской Федерации. – URL : <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>.
10. Концептуальная основа нового Закона о несостоятельности // Бизнес, менеджмент и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. – URL : http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=183.
11. Картотека арбитражных дел // Высший арбитражный суд Российской Федерации. – URL : <http://kad.arbitr.ru/>.
12. Рудакова, О.Ю. Инновационные подходы к повышению результативности антикризисного управления в процедурах банкротства промышленных предприятий : монография / О.Ю. Рудакова, О.Н. Соколова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 164 с.

References

1. Rayzberg, B.A. Sovremennyiy ekonomicheskiy slovar / B.A. Rayzberg, L.Sh. Lozovskiy, E.B. Starodubtseva. – 6-e izd., pererab. i dop. – M. : Infra-M, 2011. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
2. Nizkiy spros i neopredelennost snijayut delovuyu aktivnost // Ekspertnyiy sayt Vyisshey shkoly ekonomiki. – URL : <http://opec.ru/1805403.html>.
3. Promyshlennye predpriatiya rasprodajut imuschestvo // Ekspertnyiy sayt Vyisshey shkoly ekonomiki. – URL : <http://opec.ru/1801032.html>.
4. Tam je.
5. Industriya gotova pereyti v sereznyiy «minus» // Ekspertnyiy sayt Vyisshey shkoly ekonomiki. – URL : <http://opec.ru/1799218.html>.
6. Investitsionno aktivnyim predpriatiyam krizisyi ne strashnyi // Ekspertnyiy sayt Vyisshey shkoly ekonomiki. – URL : <http://opec.ru/1765870.html>.
7. Tam je.
8. O nesostoyatelnosti (bankrotstve) : federalnyiy zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. №127-FZ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
9. Rezulattyi rabotyi arbitrajnyih sudov // Vyisshiy arbitrajnyiy sud Rossiyskoy Federatsii. – URL : <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>.
10. Kontseptualnaya osnova novogo Zakona o nesostoyatelnosti // Biznes, menedjment i pravo. Nauchno-prakticheskiy ekonomiko-pravovoy journal. – URL : http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=183.
11. Kartoteka arbitrajnyih del // Vyisshiy arbitrajnyiy sud Rossiyskoy Federatsii. – URL : <http://kad.arbitr.ru/>.
12. Rudakova, O.Yu. Innovatsionnyie podhody k povyisheniyu rezulattyivnosti antikrizisnogo upravleniya v protsedurah bankrotstva promyshlenniyh predpriatiy : monografiya / O.Yu. Rudakova, O.N. Sokolova. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2012. – 164 s.

Ольга Артемьевна Мищенко

(кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Ксения Сергеевна Серова

(магистрант Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: микрофинансовая организация, финансовые ресурсы, особенности, источники финансирования, собственные средства, кредитные ресурсы, сбережения населения.

В связи с негативным состоянием национальной экономики РФ (закрытие внешних рынков заимствований, рост стоимости заемных средств из-за возросших рисков) и падением уровня реальных доходов населения возникает необходимость поддерживать доступность кредитных ресурсов для населения, а также сферы малого и среднего предпринимательства через систему микрофинансирования. За 2015 г. темп прироста портфеля микрозаймов, по предварительным данным, составил 25% и достиг уровня в 62,4 млрд руб., т.е. наблюдается рост микрофинансовых организаций.

Однако на данном этапе развития и укрепления позиций на рынке финансовых услуг микрофинансовые организации сталкиваются с проблемами формирования финансовых ресурсов, что ведет к ухудшению их финансового состояния.

Основополагающим звеном функционирования любого хозяйствующего субъекта экономики является наличие достаточного объема финансовых ресурсов и оптимальное управление ими. Для формирования ресурсной базы микрофинансовых организаций характерны некоторые особенности, отличающие эту сферу деятельности от любых других сфер хозяйствования.

В теории финансов общепринято выделять собственные, заемные и привлеченные источники формирования финансовых ресурсов. Иначе говоря, все источники привлечения ресурсов делятся на внутренние и внешние. Такая классификация является приемлемой и для микрофинансовых организаций: к внутренним источникам традиционно относят средства учредителей и участников и средства, полу-

ченные организацией в процессе осуществления своей деятельности; внешние источники включают привлеченные средства физических и юридических лиц, банковские кредиты, средства государства и инвесторов, выпуск облигаций. С.В. Криворучко [1] подразделяет ресурсы на две другие группы:

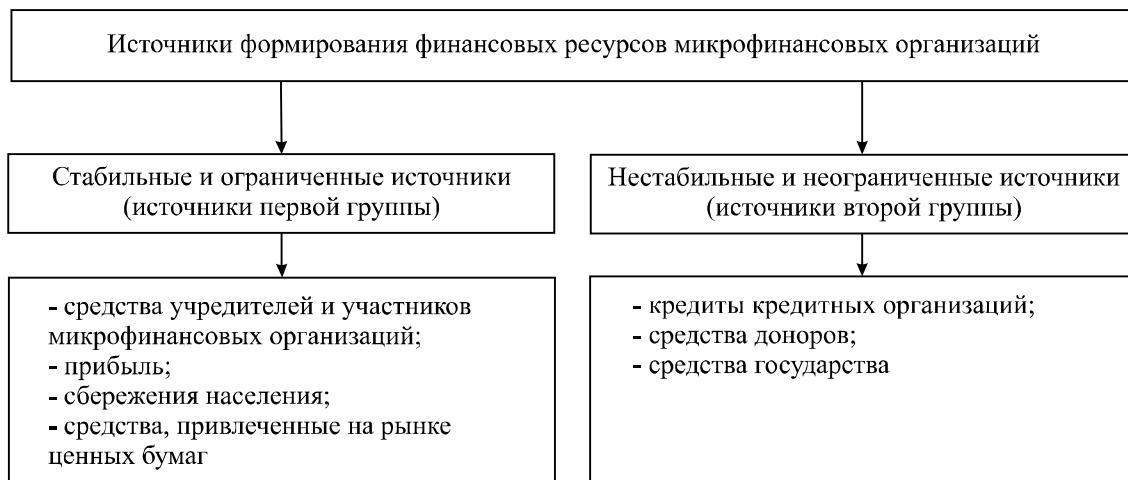
1) стабильные источники формирования, являющиеся при этом ограниченными в силу закона, нормативно-правовых актов либо вследствие предельной допустимой возможности учредителей;

2) нестабильные и неограниченные источники формирования, вместе с тем не являющиеся для организации бесплатными и подконтрольными.

Рассмотрим основные источники формирования ресурсной базы микрофинансовых организаций по выделенным группам и проанализируем особенности их формирования (см. рис.).

Сегодня основным источником в структуре финансовых ресурсов микрофинансовых организаций являются средства их учредителей и участников. В зависимости от организационно-правовой формы микрофинансовой организации они включает в себя: взносы учредителей и акционеров (физических и юридических лиц) в уставный капитал, паи участников кредитных кооперативов или государственные средства в структуре капитала государственных и муниципальных фондов. Основным преимуществом данного источника является их стабильность, поскольку, являясь собственным капиталом организации, данные средства составляют постоянную основу ее ресурсной базы. Кроме того, их использование не влечет за собой процент-

ных или иных видов расходов – лишь в ряде случаев (акционерного или иного коммерческого общества) подразумевается выплата дивидендов. Недостатком собственного капитала как основного ресурса является его ограниченность.

Источники формирования финансовых ресурсов микрофинансовых организаций

В настоящее время законодательно установлен минимальный размер капитала для создания микрофинансовых организаций в 10 тыс. руб. Безусловно, такой размер ресурса недостаточен даже для начала осуществления деятельности в силу специфики сферы микрофинансирования. Поэтому от участников и акционеров требуется наибольший финансовый вклад в становление полноценно функционирующего бизнеса.

Прибыль микрофинансовых организаций, являясь целью осуществления деятельности и основой для возобновления финансовых ресурсов, как и любом другом виде осуществления хозяйственной деятельности, определяется как разница между совокупным доходом (выручкой) и понесенными организацией издержками. Данный ресурс имеет тот же недостаток, что и рассмотренный выше внутренний источник финансирования, – ограниченность. Ограниченность проявляется особенно остро в отношении некоммерческих микрофинансовых организаций, не закладывающих значительную маржу прибыли в стоимость предоставляемых займов.

При создании и осуществлении деятельности собственный капитал организации и извлекаемая прибыль являются гарантом ее финансовой устойчивости. Однако для расширения масштабов деятельности и удовлетворения потребностей клиентов неизбежна необходимость диверсификации ресурсов за счет

внешних источников финансирования. Одним из направлений увеличения имеющихся в распоряжении микрофинансовых организаций финансовых ресурсов являются сбережения населения. Вместе с тем такой источник финансирования является довольно ограниченным в силу действующего законодательства, поскольку микрофинансовые организации не имеют права на привлечение средств во вклады физических лиц. Данное ограничение не распространяется на привлечение денежных средств физических лиц:

- являющихся учредителями (членами, участниками, акционерами) микрофинансовой организации;
- предоставляющих денежные средства микрофинансовой организации на основании договора займа [2].

Рыночная ставка по вложениям в микрофинансовые организации составляет 20–22% годовых, что в среднем превышает доходность по банковским вкладам. Но даже такое преимущество вложения в деятельность микрофинансовых организаций со стороны населения не побуждает его активности, что связано со следующими факторами:

- минимальный размер величины вклада составляет 1,5 млн руб.;
- отсутствие системы обязательного страхования вкладов в микрофинансовые организации;

- недоверие населения к деятельности микрофинансовых организаций.

Таким образом, современное законодательное ограничение сводит круг микрофинансовых институтов, имеющих доступ к сбережениям населения, лишь к системе соответствующих коммерческих банков. Привлечение сбережений в микрофинансовые организации позволило бы увеличить их финансовые ресурсы и тем самым расширить возможности институтов микрофинансирования по представлению кредитов и займов как населению, стимулируя спрос, так и бизнесу, способствуя увеличению совокупного производства в экономике России [3].

Отметим, что во многих развитых странах мира (США, Германия, Япония) микрофинансовые организации (в частности, кредитные учреждения, построенные на кооперативных началах) не только имеют право на привлечение средств во вклады физических лиц, но и участвуют в системе страхования данных вкладов наряду с банковскими кредитными организациями [4].

Средства, привлеченные на рынке ценных бумаг, сегодня крайне редко используются микрофинансовыми организациями и по этой причине относятся к категории ограниченных ресурсов. Объясняется это тем, что большинство организаций не могут воспользоваться эмиссией ценных бумаг по целому ряду причин – начиная с собственных малых размеров и отсутствия кредитного рейтинга и заканчивая общими системными несовершенствами действующих механизмов привлечения ресурсов на рынке ценных бумаг. Законодательство устанавливает ограничение на приобретение облигаций микрофинансовых организаций номинальной стоимостью менее 1,5 млн руб.; физические лица, являющиеся квалифицированными инвесторами, вправе приобретать облигации без каких-либо ограничений. По оценкам экспертов рассматриваемый источник формирования ресурсной базы в ближайшие 3–5 лет не станет значимым для российских микрофинансовых организаций в силу недостаточного уровня развития финансовых рынков [5].

Рассмотрим вторую группу источников формирования ресурсной базы микрофинансовых организаций, характерными чертами

которой являются нестабильность и неограниченность.

Взаимодействие микрофинансовых и кредитных организаций по предоставлению кредитов представляется одним из наиболее перспективных и доступных направлений развития российской системы микрофинансирования и пополнения ее ресурсной базы. Микрофинансовый институт, прибегая к привлечению кредитных средств, выполняет функцию своеобразного «розничного продавца» продуктов коммерческого банка. Конечно, такой источник ресурсов является дорогим для микрофинансовой организации, однако получение банковских кредитов позволяет диверсифицировать источники финансирования. Дополнительное значение данная операция также имеет для учредителей организации – привлекая заемные средства, микрофинансовая организация обеспечивает учредителям доступ к банковским кредитам, которого они могут быть лишены в статусе отдельных физических или юридических лиц.

Несмотря на отмеченные преимущества, привлечение банковских кредитов как способ формирования ресурсной базы микрокредитной организации все еще сопряжено со значительными трудностями, к числу которых следует отнести:

- возможный недостаток залогового обеспечения у микрокредитной организации;
- высокая процентная ставка, завышающая процентные расходы организации и затрудняющая дальнейшую выдачу микрозаймов по приемлемым ставкам;
- высокие риски кредитования, связанные с недобросовестными участниками микрофинансового рынка;
- высокий валютный риск при взаимодействии коммерческого банка из развитой страны и микрокредитной организации из группы развивающихся стран мира.

Наличие так называемых донорских средств в структуре финансовых ресурсов является характерной чертой систем микрофинансирования в странах с переходной экономикой. Донорами при этом выступают, как правило, международные финансовые организации. Можно выделить два основных механизма финансирования программ микрофинансирования:

1) прямое участие доноров в созданных ими организациях, занимающихся микрофинансированием;

2) предоставление займов существующим в России организациям, занимающимся микрофинансированием.

В соответствии с данной схемой работал Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), предоставляя кредитные средства российским институтам микрофинансирования через посредничество Фонда поддержки малого бизнеса в России. Сегодня многие банки принимают активное участие в государственных программах поддержки малого и среднего бизнеса. Клиенты имеют возможность использовать поручительство фондов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в качестве обеспечения по кредитам для бизнеса и банковским гарантиям.

В настоящее время в России действует целый ряд фондов поддержки малого и среднего предпринимательства, среди них – Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы, Московский областной гарантийный фонд содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства, некоммерческая организация «Гарантийный фонд Ростовской области», ГУП СК «Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае», автономное учреждение «Гарантийный фонд кредитного обеспечения Республики Мордовия» и др.

Средства доноров как источники пополнения финансовых ресурсов могут служить хорошим катализатором развития микрофинансирования в стране на этапах становления микрокредитных программ, дать импульс развитию национальной системы микрофинансирования, обеспечив ее необходимым стартовым капиталом. Однако данный ресурс вряд ли может рассматриваться как надежный финансовый источник в долгосрочной перспективе, когда национальные институты микрофинансирования уже сформированы и способны развиваться за счет собственных внутренних источников и средств национальных экономических агентов.

Средства государства являются источником финансирования микрофинансовых организаций в двух направлениях. Первый прояв-

ляется себя в предоставлении субсидий в целях создания и развития системы микрофинансирования России, а именно для формирования (пополнения) портфеля займов микрофинансовой организации, предназначенных для выдачи займов субъектам малого и среднего предпринимательства. При этом государством предъявлен обширный список условий, которым должен соответствовать претендент. Одним из условий является проведение ежегодной оценки эффективности микрофинансовой деятельности (рейтинговой оценки), обязательными показателями которой являются: эффективность персонала, качество действующих бизнес-процессов, портфеля займов, системы внутреннего учета и информационных потоков [6]. Как правило, соответствовать представленным требованиям по государственному субсидированию могут лишь крупные микрофинансовые организации с налаженным бизнес-процессом и, соответственно, достаточной степенью обеспеченности финансовыми ресурсами для выполнения своей деятельности.

Вторым направлением государственного финансирования и распространенной формой участия государства в микрофинансовых программах является предоставление государственных кредитных ресурсов частным микрофинансовым организациям.

Таким образом, у микрофинансовых организаций существует много источников привлечения финансовых ресурсов, обладающих определенными особенностями и проблемами привлечения. Сегодня основой формирования средств микрофинансовых организаций остается собственный капитал – на его долю в среднем приходится 48%, доля кредитных средств составляет 45%, тогда как на вклады физических лиц приходится всего порядка 7% [7].

На этапе становления и в процессе развития микрофинансирования на формирование ресурсов микрофинансовых организаций влияют:

- особенности микрофинансирования как финансовой технологии: основных новаций в формировании микрофинансовых ресурсов, их стабильности и оптимальности, новаций в формировании микрофинансовых специфических продуктов, их себестоимости и оценки рисков;

- уровень демографического, экономического и социального развития национальной экономики;
- слабое/сильное территориальное развитие банковской инфраструктуры;
- институциональный уровень развития небанковской инфраструктуры микрофинансирования;
- недоиспользование ресурсов, сосредоточенных в виде наличных денег на руках у населения, лишенных доступа к финансовым услугам;
- финансовая грамотность субъектов микрофинансирования;

- интерес международных организаций к микрофинансовой деятельности в России;
- уровень индустриализации страны;
- заинтересованность самого бизнеса в микрофинансовых продуктах.

В целом политика управления формированием финансовых ресурсов микрофинансовых организаций должна быть нацелена на обеспечение достаточного объема и необходимого состава финансовых ресурсов, гарантирующих выполнение заданных темпов развития, и постоянной платежеспособности за счет поддержания достаточного уровня ликвидности.

Библиографический список

1. Криворучко, С.В. Микрофинансирование в России / С.В. Криворучко, М.В. Мамута. – М. : Кнорус, 2013. – С. 120–124.
2. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федеральный закон №151-ФЗ от 2 июля 2010 г. – URL : <http://www.consultant.ru/>.
3. Мамута, М.В. Тенденции развития российского рынка микрофинансирования – 2012–2013 / М.В. Мамута // Исследование Российского микрофинансового центра совместно с Ресурсным центром малого предпринимательства ; рук. М. В. Мамута. – М. : Росс, 2013. – С. 26.
4. Крупнов, Ю.С. Кредитные союзы в современном мире / Ю.С. Крупнов // Банковское дело. – 2013. – №5. – С. 60–63.
5. Кан, Г.И. Рынок микрофинансирования в Российской Федерации – время взросльть / Г.И. Кан, Д.Ю. Плотников // Научные публикации – 2015. Moscow Consulting Group : электронный журнал. – URL : <http://moscow-consulting.com/ru/publications/russian-microfinance-market-its-time-to-grow-up>.
6. Алексеевских, А. Центробанк предупредил россиян о новых пирамидах / А. Алексеевских // Известия. – URL : [http://izvestia.ru/news/577863/](http://izvestia.ru/news/577863).
7. Там же.

References

1. Krivoruchko, S.V. Mikrofinansirovanie v Rossii / S.V. Krivoruchko, M.V. Mamuta. – M. : Knorus, 2013. – S. 120–124.
2. O mikrofinansovoy deyatelnosti i mikrofinansovyih organizatsiyah : federalnyiy zakon №151-FZ ot 2 iyulya 2010 g. – URL : <http://www.consultant.ru/>.
3. Mamuta, M.V. Tendentii razvitiya rossiyskogo ryinka mikrofinansirovaniya – 2012–2013 / M.V. Mamuta // Issledovanie Rossiyskogo mikrofinansovogo tsentra sovmestno s Resursnyim tsentrom malogo predprinimatelstva ; ruk. M. V. Mamuta. – M. : Ross, 2013. – S. 26.
4. Krupnov, Yu.S. Kreditnyie soyuzyi v sovremennom mire / Yu.S. Krupnov // Bankovskoe delo. – 2013. – №5. – S. 60–63.
5. Kan, G.I. Ryinok mikrofinansirovaniya v Rossiyskoy Federatsii – vremya vzroslet / G.I. Kan, D.Yu. Plotnikov // Nauchnyie publikatsii – 2015. Moscow Consulting Group : elektronnyiy журнал. – URL : <http://moscow-consulting.com/ru/publications/russian-microfinance-market-its-time-to-grow-up>.
6. Alekseevskih, A. TSentrobank predupredil rossiyian o novyih piramidah / A. Alekseevskih // Izvestiya. – URL : <http://izvestia.ru/news/577863/>.
7. Tam je.

Юлия Алексеевна Радцева

(кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и анализа Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: заинтересованные пользователи, социальная ответственность бизнеса, корпоративная отчетность компаний, оценка, социальная результативность бизнеса, социальный учет.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам социальной ответственности бизнеса. Проблемы представления социальных показателей в интегрированной отчетности компаний, а также выбора методов оценки социальной результативности бизнеса становятся все более актуальными.

В статье определяется круг проблем, связанных с информационным обеспечением формирования показателей интегрированной отчетности, и рассматривается возможность выделения учета нефинансовых показателей, необходимых для составления социальной отчетности, в самостоятельное научно-практическое направление – социальный бухгалтерский учет (социальный учет).

В среде научного сообщества имеются различные мнения о целях бизнес-структур, зачастую противоположные по своему характеру выводы делаются из того, что следует понимать под концепцией социальной ответственности.

С одной стороны, организация рассматривается как экономическая целостность, которая обязана заботиться только об эффективности использования своих ресурсов. Поступая таким образом, она выполняет экономическую функцию производства продукции и услуг, необходимых для общества со свободной рыночной экономикой, обеспечивая одновременно работу для граждан и максимальные прибыли и вознаграждения для акционеров.

С другой стороны, существует мнение, согласно которому организация – это нечто большее, чем просто экономическая целостность. В соответствии с этой точкой зрения, современная организация является сложной частью окружения, включающего множество составляющих, от которых зависит само ее

существование. К таким составляющим, иногда называемым «посредниками» (между организацией и обществом в целом), относятся местные общины, потребители, поставщики, средства информации, группы общественно-го давления, союзы или объединения, а также работники и держатели акций. Эта многослойная общественная сила может в значительной степени влиять на достижение организацией ее целей, поэтому последней приходится уравновешивать чисто экономические цели с экономическими и социальными интересами этих составляющих. Формирующаяся на этой основе точка зрения, в значительной мере определяемая общественными ожиданиями, сводится к тому, что организации должны ответственно действовать в таких многочисленных сферах, как защита среды обитания, здравоохранение и безопасность, гражданские права, защита интересов потребителя и т.п.

Понятие корпоративной социальной ответственности (КСО) в обиход мирового бизнес-сообщества вошло в 50-х – 60-х гг. прошлого столетия, когда данная концепция стала внедряться на предприятиях США и Канады. На тот момент оно воспринималось исключительно как забота о персонале собственной компании и оказание помощи местным органам власти. В 1970-е гг. в связи с ростом беспокойства о состоянии окружающей среды понятие корпоративной социальной ответственности стало включать в себя и заботу об экологической ситуации в своей стране.

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер:

1. Базовый уровень социальной ответственности бизнеса предполагает выполнение следующих обязательств: своевременная

уплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест (расширение рабочего штата).

2. Второй уровень социальной ответственности бизнеса предполагает обеспечение работников адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Такой тип социальной ответственности бизнеса был условно назван корпоративной ответственностью.

3. Третий – высший – уровень социальной ответственности бизнеса предполагает благотворительную деятельность [1].

Причины, побуждающие бизнес-сообщество включиться в процесс оценки нефинансовой отчетности, могут быть разными. При этом необходимо отметить, что бизнес постепенно приходит к пониманию того, что социальный отчет является важным элементом корпоративной системы управления нефинансовыми рисками, а также повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности.

Методы оценки социальной ответственности бизнеса дают возможность информировать представителей заинтересованных сторон (стейкхолдеров) о социальном развитии компании, ее вкладе в развитие общества и экологическом влиянии на среду.

В целом социальная вовлеченность бизнеса может быть оценена посредством социальных отчетов, социальных рейтингов и различных социальных индексов, как правило основывающихся на учете влияния компании на социо-эколого-экономическую ситуацию. Социальная отчетность включает в себя не только информацию о социальной деятельности компаний, но и ее оценку.

Общемировой тенденцией последних десятилетий является смена ключевого пользователя отчетности. На место собственников с их ориентацией прежде всего на финансовые показатели приходит более широкий круг заинтересованных пользователей (стейкхолдеров), внимание которых привлекают сведения о социальной направленности бизнеса и вкладе в сохранение окружающей среды как факторах обеспечения роста экономики [2].

Отчетность компании отражает культуру ведения бизнеса. Значение совершенствования

отчетности обусловлено тем, что она привносит изменения и в практику управления компанией, т.е. между ней и управлением бизнесом имеется взаимосвязь: с одной стороны, чем качественнее отчетность, тем эффективнее управление; с другой – чем эффективнее бизнес, тем качественнее отчетность. Наличие интегрированной отчетности обеспечит более устойчивое финансово-экономическое состояние не только отдельных компаний, но и экономики страны в целом.

Именно поэтому в настоящее время становятся актуальными проблемы совершенствования корпоративной отчетности, формирования интегрированной отчетности, анализа обновленной отчетности.

В условиях, когда целью компаний являлось получение краткосрочной прибыли, традиционной финансовой отчетности было достаточно, поскольку она отражала способность организации генерировать прибыль в отчетном периоде. Однако в современной экономике основная цель бизнеса – создание стоимости в интересах всех стейкхолдеров, поэтому финансовой отчетности недостаточно; появляется необходимость в более обширной информации, позволяющей понять финансовые и нефинансовые факторы создания стоимости, оценить влияние компаний на окружающую экономическую, природную и социальную среду [3].

Все большее число российских компаний начинают менять свое отношение к подготовке корпоративных отчетов. Уже не вызывает сомнения тот факт, что для построения информационного диалога со всеми заинтересованными сторонами раскрытия данных бухгалтерской финансовой отчетности явно недостаточно. Существенная доля значимой для анализа компаний информации приходится на так называемые нефинансовые показатели [4].

В связи с этим наибольшую актуальность сегодня представляет вопрос о связи социальной отчетности с бухгалтерским (финансовым) и управленческим видами учета и МСФО. Авторы существующих исследований единодушны в том, что социальная отчетность неотделима от перечисленных видов учета, однако различными оказываются мнения о характере этой взаимосвязи [5].

Несомненно, что часть показателей, раскрываемых в социальных отчетах, формирует

ся на основании данных бухгалтерского учета, а именно:

- сведения о фактически свершившихся действиях организации в области ведения социально ответственного бизнеса, например выданные гарантии обязательств организации, связанных с планом пенсионного обеспечения;
- диапазон соотношений заработной платы начального уровня и установленной минимальной заработной платы в существенных регионах деятельности организации.

Эти и другие факты свидетельствуют о влиянии бухгалтерского учета на процесс подготовки социальной отчетности.

Однако, по мнению Ю.И. Бахтуриной, «в течение последних тридцати лет более явным становится тот факт, что бухгалтерский учет не обеспечивает в полной мере заинтересованных лиц информацией» [6].

В ближайшей перспективе должен быть осуществлен процесс не только изменения, реформирования отдельных составляющих отчетности, но и внедрения качественно нового подхода к ее формированию, который характеризуется новыми принципами, составом, структурой, объемом предоставляемой информации. Он потребует также расширения теоретических, методологических, практических и образовательных проблем социального учета и отчетности. С этой точки зрения корпоративная социальная отчетность может стать одним из направлений совершенствования концептуальных основ бухгалтерского учета хозяйствующих субъектов.

В случае отсутствия данных в бухгалтерском учете для отражения их в социальной отчетности, организации могут раскрыть информацию, опираясь на данные управленческого учета. Примером может служить информация об исполнении бюджета предприятия за отчетный период.

По мнению профессора М.А. Вахрушиной, «...именно управленческий учет способен генерировать информацию о нефинансовых показателях деятельности компании, необходимую для составления корпоративной социальной отчетности. Одним из таких показателей является показатель удовлетворенности клиентов (покупателей), являющийся важнейшим нефинансовым оценочным критерием системы управленческого учета. Кроме того, определенная роль в процессе подготовки корпоративной

социальной отчетности может принадлежать информации, подготовленной в системе сбалансированных показателей, являющейся инструментарием стратегического управленческого учета» [7].

В связи с вышеизложенным можно предположить, что социальная отчетность оказывает влияние на способы и методы ведения бухгалтерского и управленческого видов учета, а также МСФО, и существует объективная необходимость модернизации системы перечисленных видов учета как минимум в части расширения перечня отражаемых фактов хозяйственной деятельности.

Социальная отчетность в определенной мере предопределяет парадигму бухгалтерского (финансового) и управленческого видов учета, а также МСФО.

Это связано с необходимостью раскрытия большого количества информации, не подлежащей в настоящее время отражению в бухгалтерском и управленческом учете, что может через некоторое время привести к революционным преобразованиям в перечисленных видах учета.

С одной стороны, без ведения бухгалтерского учета невозможна подготовка социальных отчетов: на основе бухгалтерской информации формируется ряд показателей социальной отчетности. С другой стороны, потребности составителей социальной отчетности в определенной мере предопределяют парадигму ведения учета: на текущий момент для ее подготовки данных бухгалтерского учета явно недостаточно. Он уже не может претендовать на роль наиболее исключительного поставщика информации, необходимой для составления социальных отчетов. Однако при раскрытии информации по ряду показателей, например об экологической безопасности или об участии организации в местных, региональных и федеральных социальных программах, патриотическом воспитании молодежи, недостаточно и данных управленческого учета, и МСФО. В связи с этим существует объективная необходимость в рассмотрении перечня объектов бухгалтерского (финансового) и управленческого видов учета и МСФО.

Некоторые специалисты в области финансовой и корпоративной отчетности высказывают мнение о необходимости выделения особого вида бухгалтерского учета (социального

учета) для сбора информации о нефинансовых показателях деятельности коммерческой организации. По нашему мнению, сначала нужно определить состав показателей, которые следует включать в интегрированную корпоративную отчетность, с учетом специфических особенностей российской экономики и запросов стейкхолдеров [8].

Можно отметить, что основное направление совершенствования отчетности заключается в том, чтобы превратить ее в объективный и полезный инструмент для принятия управленческих решений всеми стейкхолдерами в целях увеличения всех видов капитала.

В этой связи большой интерес представляет количественное измерение социального вклада компаний, что включает:

- оценку воздействия бизнеса на социальную среду посредством составления «социального отчета» в балансовой форме, позволяю-

щей учитывать социальные выгоды и издержки деятельности компании;

- использование «социальных индикаторов» (оценка условий труда, состояния здравоохранения, окружающей среды, транспорта и др.);

- ранжирование компаний в соответствии с их социальной деятельностью по таким критериям, как «законопослушность», «влияние на экологическую обстановку», «наличие социальных программ» и т.п.;

- методы управления социальными программами, позволяющие оценить соответствующие расходы, их эффективность, «социальный доход» на капиталовложения [9].

Многие авторы, занимающиеся проблемой количественной и качественной оценки социальной ответственности бизнеса, предлагают свои методики. В таблице представлена классификация различных методов оценки [10].

Классификация методов оценки социальной ответственности бизнеса

Методы	Показатели	Особенности
Стандарт SA 8000	Социальные аспекты системы управления компании	Отсутствует учет экономических, экологических результатов деятельности и внешней социальной активности компании
Социальный индекс (Social Index – SI)	Внутренние и внешние социальные программы	Отсутствует учет экономических и экологических результатов деятельности бизнеса, а также особенностей взаимодействия с органами власти
Индекс корпоративной благотворительности (Corporate Philanthropy Index)	Благотворительность, взаимоотношения с основными партнерами	Отсутствует учет экономических и экологических результатов деятельности компании, а также взаимоотношений с государством
Индекс Domini Social Investment (DSI 400)	Социальные и экологические показатели крупнейших по капитализации компаний	Не берутся в расчет характер взаимодействия и формы взаимодействия бизнеса со всеми партнерами, невозможно оценить все бизнес-сообщество
Индекс FTSE4Good	Финансовые, социальные, экологические показатели бизнеса	Отсутствует учет характера взаимодействия и форм взаимодействия компании со всеми партнерами, невозможно оценить все бизнес-сообщество
Европейская модель качества (European Foundation for Quality Management Model for Business Excellence)	Качество продукции, ответственность перед потребителями	Не учитываются финансовые и социальные результаты деятельности компании, взаимоотношения с государством и местным сообществом
Индекс устойчивости Доу Джонса (Dow Jones Sustainability Index)	Экономическая основа для развития компании, социальная активность, экологическая деятельность	Не берутся в расчет характер взаимодействия и формы взаимодействия компании со всеми партнерами, невозможно оценить все компании
Метод тройного итога (Triple Bottom Line)	Экономические, экологические, социальные результаты деятельности	Не учитывает взаимоотношения, формы и эффективность взаимодействия бизнеса со всеми партнерами

Так, например, методику оценки корпоративной социальной ответственности (КСО), которая позволяет сравнивать друг с другом различные компании, организации и учреждения вне зависимости от их типа, вида деятельности, организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности, предложил в 2005 г. Г.Л. Тульчинский. В основе методики лежат те показатели деятельности, которые характерны для любого бизнеса. При этом сравнение деятельности в сфере КСО ведется поэтапно. На первом этапе выделяются основные направления («номинации») КСО. В рассматриваемой методике с учетом международных стандартов по социальной отчетности выделено шесть основных «номинаций» оценки КСО:

- 1) ответственность перед потребителями;
- 2) развитие HR, вложения в человеческий капитал;
- 3) добросовестная деловая практика;
- 4) корпоративное гражданство;
- 5) экология и безопасность;
- 6) участие в развитии гражданского общества.

На следующем этапе определяются показатели по каждой из «номинаций» КСО. Они формируются в три группы: объема (количества), качества и эффективности КСО. На третьем этапе каждой из этих групп показателей присваивается базовая сумма баллов. Авторы методики предлагают 50 баллов. Данная сумма баллов распределяется внутри каждой конкретной группы по отдельным показателям: каждому показателю присваивается определенное количество базовых баллов. Процедура является не чем иным, как распределением весов базовых баллов. Конкретный вес показателя (количество базовых баллов) определяется в зависимости от важности данного показателя. Главное, чтобы по всем номинациям направлений КСО сохранялась сумма базовых баллов по основным трем группам показателей (у авторов – 50 баллов). На четвертом этапе

устанавливается динамика показателей КСО за определенный период, например за год. Универсальной характеристикой такой динамики может быть процент изменения (увеличение или снижение). На пятом этапе определяется количество фактически набранных баллов по каждому показателю, пропорционально выявленной динамике: процентом от базовых баллов по каждому показателю. Сумма набранных баллов будет характеризовать КСО конкретной компании – как по отдельным номинациям, так и в целом. Данная методика, на наш взгляд, дает основу определения универсального индекса КСО, установления и ведения соответствующих рейтингов. Несомненным ее достоинством является решение проблемы сравнимости разнопрофильного бизнеса по КСО, возможность определения индекса и ведения рейтингов как по отдельным направлениям КСО, так и в «многоборье» [11].

Ключевой принцип интегрированной отчетности – стратегический фокус и ориентация на будущее, при этом в результате реализации этого принципа отчетность должна в полной мере выполнять две функции: во-первых, предоставлять внешним и внутренним пользователям полную информацию не только о финансовом состоянии компании, но и о ее воздействии на окружающую экономическую, природную и социальную среду; во-вторых, помогать руководству компании в выполнении его функций.

Таким образом, на наш взгляд, важнейшим направлением реформирования финансового и управленческого учета, а также МСФО должно стать расширение ряда учитываемых фактов хозяйственной деятельности, представляющих результаты социально ответственного ведения бизнеса, и, как следствие, выделение нового научно-практического направления «социальный бухгалтерский учет» с целью формирования данных для подготовки социальной отчетности.

Библиографический список

1. Прокопов, Ф. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др. ; под общ. ред. А. Шохина. – М. : РСПП, 2008.
2. Генералова, Н.В. Современные тенденции в представлении финансовой отчетности российскими компаниями / Н.В. Генералова, Н.А. Соколова // Международный экономический симпозиум – 2015 : материалы III Международной научной конференции – Соколовские чтения «Бухгалтерский

учет: взгляд из прошлого в будущее», 22–25 апреля 2015 г. / ред. колл.: О.Л. Маргания, С.А. Белозерова [и др.]. – СПб. : Изд-во Скифия-принт, 2015. – 634 с.

3. Когденко, В.Г. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа / В.Г. Когденко, М.В. Мельник // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – №10.

4. Ефимова, О.В. Интегрированная отчетность как новая форма отчетности для заинтересованных сторон и бизнеса / О.В. Ефимова // Международный экономический симпозиум – 2015 : материалы III Международной научной конференции – Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее», 22–25 апреля 2015 г. / ред. колл.: О.Л. Маргания, С.А. Белозерова [и др.]. – СПб. : Изд-во Скифия-принт, 2015. – 634 с.

5. Краснова, М.В. Бухгалтерское обеспечение подготовки социальной отчетности / М.В. Краснова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №9.

6. Бахтурина, Ю.И. Социальная отчетность корпораций: актуальные проблемы / Ю.И. Бахтурина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – №6.

7. Вахрушина, М.А. Концепция социальной отчетности компаний: цели составления, источники формирования / М.А. Вахрушина // Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета и экономического анализа в условиях перехода России на инновационный путь развития : материалы научно-практической конференции кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности ВЗФЭИ (27 января 2009 г.) / под ред. М.А. Вахрушиной, М.И. Сидоровой. – М. : Компания Спутник+, 2009.

8. Левичева, С.В. Роль стейкхолдер-менеджмента в формировании показателей корпоративной социальной отчетности компаний / С.В. Левичева, Н.В. Пислегина // Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации России : монография / под общ. ред. В.В. Бондаренко. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 652 с.

9. Большаков, С. Социальная ответственность бизнеса: методы оценки / С. Большаков, Ю. Большакова // Человек и труд. – 2012. – №8.

10. Дворцов Ю.В. Методические подходы к формированию культуры предпринимательства : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ю.В. Дворцов. – Владивосток, 2012.

11. Тимофеева, С.А. Оценка основных результатов формирования социальной отчетности в России / С.А. Тимофеева // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №12.

References

1. Prokopov, F. Bazovye indikatoryi rezul'tativnosti. Rekomendatsii po ispolzovaniyu v praktike upravleniya i korporativnoy nefinansovoy otchetnosti / F. Prokopov, E. Feoktistova i dr. ; pod obsch. red. A. Shohina. – M. : RSPP, 2008.

2. Generalova, N.V. Sovremennye tendentsii v predstavlenii finansovoy otchetnosti rossiyskimi kompaniyami / N.V. Generalova, N.A. Sokolova // Mejdunarodnyiy ekonomicheskiy simpozium – 2015 : materialy III Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii – Sokolovskie chteniya «Buhgalterskiy uchet: vzglyad iz proshloga v budushee», 22–25 aprelya 2015 g. / red. koll.: O.L. Marganiya, S.A. Belozerova [i dr.]. – SPb. : Izd-vo Skifiya-print, 2015. – 634 s.

3. Kogdenko, V.G. Integrirovannaya otchetnost: voprosyi formirovaniya i analiza / V.G. Kogdenko, M.V. Melnik // Mejdunarodnyiy buhgalterskiy uchet. – 2014. – №10.

4. Efimova, O.V. Integrirovannaya otchetnost kak novaya forma otchetnosti dlya zainteresovannyih storon i biznesa / O.V. Efimova // Mejdunarodnyiy ekonomicheskiy simpozium – 2015 : materialy III Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii – Sokolovskie chteniya «Buhgalterskiy uchet: vzglyad iz proshloga v budushee», 22–25 aprelya 2015 g. / red. koll.: O.L. Marganiya, S.A. Belozerova [i dr.]. – SPb. : Izd-vo Skifiya-print, 2015. – 634 s.

5. Krasnova, M.V. Buhgalterskoe obespechenie podgotovki sotsialnoy otchetnosti / M.V. Krasnova // Mejdunarodnyiy buhgalterskiy uchet. – 2012. – №9.

6. Bahturina, Yu.I. Sotsialnaya otchetnost korporatsiy: aktualnyie problemy / Yu.I. Bahturina // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. – 2010. – №6.

7. Vahrushina, M.A. Kontseptsiya sotsialnoy otchetnosti kompaniy: tseli sostavleniya, istochniki formirovaniya / M.A. Vahrushina // Aktualnyie problemy teorii i praktiki buhgalterskogo ucheta i ekonomicheskogo analiza v usloviyah perehoda Rossii na innovatsionnyiy put razvitiya : materialy nauchno-

Раздел 1. Экономические науки: экономика и бизнес

prakticheskoy konferentsii kafedryi buhgalterskogo ucheta i analiza hozyaystvennoy deyatelnosti VZFEI (27 yanvarya 2009 g.) / pod red. M.A. Vahrushinoy, M.I. Sidorovoy. – M. : Kompaniya Sputnik+, 2009.

8. Levicheva, S.V. Rol steykholder-menedjmenta v formirovaniy pokazateley korporativnoy sotsialnoy otchetnosti kompaniy / S.V. Levicheva, N.V. Pislegina // Ekonomika i obschestvo: problemy i perspektivy modernizatsii Rossii : monografiya / pod obsch. red. V.V. Bondarenko. – Penza : Izd-vo PGU, 2013. – 652 s.

9. Bolshakov, S. Sotsialnaya otvetstvennost biznesa: metody otsenki / S. Bolshakov, Yu. Bolshakova // Chelovek i trud. – 2012. – №8.

10. Dvortsov Yu.V. Metodicheskie podhodyi k formirovaniyu kulturyi predprinimatelstva : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / Yu.V. Dvortsov. – Vladivostok, 2012.

11. Timofeeva, S.A. Otsenka osnovnyih rezul'tatov formirovaniya sotsialnoy otchetnosti v Rossii / S.A. Timofeeva // Mejdunarodnyiy buhgalterskiy uchet. – 2012. – №12.

Ольга Ивановна Эргардт

(кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Наталья Анатольевна Блудова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРИБЫЛИ

Ключевые слова: качество прибыли, оценка качества, финансово-хозяйственная деятельность, формирование показателей прибыли, налоговая учетная политика.

Прибыль является основной целью деятельности предприятия в рыночной экономике. Ее рост создает финансовую базу для экономического развития предприятия. В связи с этим задачей коммерческой организации является не только получение максимальной прибыли в текущем периоде, но и ее эффективное распределение и использование для обеспечения дальнейшего роста компании. При этом оцениваются как эффективность использования ресурсов, величина прибыли, так и само качество получения финансового результата. В научной литературе эта проблема раскрыта недостаточно, точнее, она сведена к более узкому вопросу – достоверности отчетности.

В России только сравнительно недавно в крупном бизнесе стали оценивать качество полученной прибыли. Главными лицами, заинтересованными в этом, являются финансовые руководители, желающие иметь реальную оценку результатов хозяйственной деятельности своего предприятия, и менеджеры маркетинговых отделов, создающие стратегии продвижения товаров. Далее, очень важно иметь представление о качестве прибыли фирмы ее инвесторам и кредиторам, принимающим решение о размещении своего капитала. И наконец, аудитор также должен дать свою оценку качества прибыли. Цель такой оценки состоит вовсе не в том, чтобы определить уровень прибыли по сравнению с результатами прошлой деятельности предприятия и выявить факторы, обеспечивающие достижение этого уровня [1]. Речь идет скорее о том, чтобы суметь выделить те аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия, которые, как можно ожидать, обеспечат не столько рост прибыльности,

сколько влияние на стабильность в будущем периоде.

Оценка качества прибыли может быть выполнена с учетом группировки факторов, влияющих на ее формирование, по следующим направлениям:

- анализ бухгалтерской учетной политики и оценки роли бухгалтерских методов в формировании показателей прибыли;
- анализ и оценка роли производственных факторов формирования прибыли от продаж;
- стабильность прибыли от продаж как главного элемента общей суммы прибыли;
- анализ и оценка состава и структуры прочих доходов, характера их формирования;
- анализ и оценка налоговой учетной политики и влияния налоговых платежей на чистую прибыль;
- оценка делового имиджа администрации предприятия (он формируется на основе выполнения взятых обязательств, личных и деловых контактов, публикаций в прессе и т.д.).

К вопросам учетной политики, определяющим величину финансового результата деятельности предприятия, в первую очередь относятся:

- выбор метода начисления амортизации основных средств;
- выбор метода оценки материалов;
- определение состава затрат, относимых непосредственно на себестоимость;
- определение состава косвенных (накладных) расходов.

К производственным факторам, влияющим на прибыль от продаж, относятся физический объем продаж, цены на реализуемую продукцию, уровень переменных и постоян-

ных затрат, структура продукции, удельный вес непрофильных низкодоходных или убыточных видов деятельности. Анализ этих факторов помогает понять, насколько стабильным является прирост или снижение прибыли от продаж.

Объективная оценка качества показателей прибыли необходима в целях определения степени надежности финансового положения организации. Сокращение дистанции между зафиксированной в бухгалтерской отчетности номинальной величиной прибыли и ее реальной величиной, подкрепленной реальным потоком денежных средств на предприятии, является одной из важнейших задач управления предприятием [2].

Более полную информацию о качестве прибыли организации можно получить, основываясь на расчете следующих показателей:

- процентная ставка по кредитам (отношение совокупных издержек по кредитам к сумме кредитов);

- доступность заемных средств в будущем (отношение кредитов и займов, не погашенных в срок, к кредитам и займам, полученным в отчетном году);

- состояние расчетов с кредиторами (отношение просроченной кредиторской задолженности ко всей кредиторской задолженности);

- динамика произвольных дискреционных, прочих затрат (отношение прочих затрат к выручке);

- производственный леверидж (отношение темпов прироста прибыли от продаж к темпам прироста объема продаж в натуральном выражении);

- финансовый леверидж (отношение темпа прироста чистой прибыли к темпу прироста прибыли от продаж);

- запас финансовой прочности (отношение фактической рентабельности затрат к расчетной рентабельности затрат с учетом инфляции и длительности производственного цикла).

В наиболее общем виде прибыль имеет высокое качество, если растет объем производства, снижаются расходы по производству и реализации продукции. Низкое качество прибыли означает, что имеется рост цен на продукцию без увеличения объема выпуска и продаж в натуральных показателях [3]. В этом случае высокое значение имеют такие показатели, как коэффициент достаточности прибыли (пред-

приятие имеет рентабельность выше отраслевой), структура прибыли (удельный вес высокорентабельной продукции), коэффициент платежеспособности.

Для оценки качества прибыли наряду с различными методиками аудиторской проверки могут быть использованы методы, способы и приемы экономического и финансового анализа. На нее оказывают влияние различные факторы: стабильность доходов, структура товарооборота, величина издержек обращения, сложившаяся структура оборотных средств, эффективность использования трудовых ресурсов, внерализационные операции.

Другим примером оценки качества получаемой чистой прибыли (которая рассматривается как конечная характеристика наращения собственного капитала) является анализ динамики внутренних показателей доходности, таких как рентабельность продаж, рассчитанная по прибыли от продаж, по прибыли до налогообложения и по чистой прибыли. Каждый следующий показатель испытывает влияние все большего числа факторов. Последний показатель является обобщающим, расчет промежуточных показателей используется для лучшего понимания причин изменения. Цель такого анализа – подтвердить стабильность получения данного чистого дохода с каждого рубля продаж.

В практике финансовой деятельности выработаны иные, более глубокие приемы оценки качества финансового результата. Существует неразрывная связь между выбранным способом оценки статей баланса и финансовым результатом, прибылью. Общее правило таково, что уменьшение той или иной статьи актива приводит к занижению финансового результата, «раздувание» же статей актива баланса искусственно его завышает. Поэтому в основе оценки качества полученного финансового результата должны лежать результаты анализа активов по категориям их риска: чем выше доля активов повышенного риска, тем ниже качество прибыли [4].

Примером сказанного является дебиторская задолженность, которая является ключевым фактором, влияющим на качество прибыли. Маловероятная ко взысканию дебиторская задолженность покупателей, хотя и участвует в формировании отчета о финансовых результатах, свидетельствует о низком качестве прибы-

ли. Соответственно, чем выше ее доля в совокупной дебиторской задолженности, тем ниже качество прибыли.

Исходя из сказанного, легко прийти к заключению, что объектом анализа качества прибыли могут быть все финансовые результаты и все стадии их формирования. Однако, так как разные группы пользователей финансовой информации преследуют различные цели, то и объект анализа определяется конкретно в каж-

дом случае. Качество прибыли зависит от структуры отдельных видов прибыли, формируемой на предприятии по видам деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой. В рамках каждого из этих видов прибыли данное понятие характеризует конкретные источники роста прибыли. Понятие «качество прибыли» позволяет оценить ее динамику, провести со-поставимый ее анализ в процессе сравнения с деятельностью других предприятий.

Библиографический список

1. Брюханова, Н.В. Оценка регулирующего воздействия как ключевой элемент региональной финансовой политики / Н.В. Брюханова, Н.В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2015. – №4 (111). – С. 46–50.
2. Дамари, Р. Финансы и предпринимательство / Р. Дамари ; пер. с англ. Б.В. Вышинский, В.П. Пи-пейкина. – Ярославль : Елень, 2003. – 223 с.
3. Дроздов, О.А. Система количественных показателей качества прибыли предприятия / О.А. Дроздов // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №17. – С. 22–28.
4. Коршунов, Л.А. Оценка применения патентной системы налогообложения в Алтайском крае и анализ ключевых факторов, влияющих на ее результативность / Л.А. Коршунов, Е.В. Строительева, А.В. Глебов // Экономика устойчивого развития. – 2015. – №1 (21). – С. 82–86.

References

1. Bryuhanova, N.V. Otsenka reguliruyuscheego vozdeystviya kak klyuchevoy element regionalnoy finansovoy politiki / N.V. Bryuhanova, N.V. Fadeykina // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2015. – №4 (111). – S. 46–50.
2. Damari, R. Finansyi i predprinimatelstvo / R. Damari ; per. s angl. B.V. Vyishinskiy, V.P. Pipeyikina. – Yaroslavl : Elen, 2003. – 223 s.
3. Drozdov, O.A. Sistema kolichestvennyih pokazateley kachestva pribyili predpriyatiya / O.A. Drozdov // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. – 2010. – №17. – S. 22–28.
4. Korshunov, L.A. Otsenka primeneniya patentnoy sistemyi nalogooblojeniya v Altayskom krae i analiz klyuchevyih faktorov, vliyayuschihi na ee rezul'tativnost / L.A. Korshunov, E.V. Stroiteleva, A.V. Glebov // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. – 2015. – №1 (21). – S. 82–86.

Сергей Николаевич Бочаров

(доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: экспорт, санкционная политика, последствия кризиса, экспортный потенциал региона, управление региональной экономикой.

Актуальность и методология исследования. Разворачивающийся в России кризис 2014–2016 гг. заставляет центры принятия решений организаций различного уровня (от коммерческих до федерального правительства) активно заниматься поиском резервов и новых возможностей для сохранения хозяйственных механизмов и смягчения спада национальной экономики. В качестве одного из направлений традиционно рассматривается наращивание экспортной деятельности предприятий, которые за счет поступления валютной выручки могут сохранить (а за счет разницы валютного курса даже нарастить) свои показатели, а также обеспечить выполнение социальных и налоговых обязательств перед обществом. Однако резкое наращивание объемов экспорта является проблематичным из-за комплексного влияния множества факторов: от природно-климатических ограничений до институциональных барьеров. Поэтому эффективное решение подобных задач требует долгосрочных программ и стратегий, основанных на глубоких научных исследованиях.

Настоящая статья имеет своей целью оценить сложившуюся ситуацию в области экспортных возможностей отдельно взятого региона – Алтайского края и наметить контуры необходимых мер для их развития.

Несколько слов о методологии исследования и используемых источниках. Поставленная цель и жанр публикации не предполагает использования теоретических научных источников и вынуждает нас в своих выводах опираться на анализ статистических данных, представленных в системе таможенного учета, опубликованных аналитических статей в средствах массовой информации, таможенную от-

четность, материалы «круглых столов», а также интервью с предпринимателями, осуществляющими экспортную деятельность. Также при написании статьи использовались материалы научно-исследовательской работы по теме: «Оценка экспортных возможностей экономики Алтайского края: приоритетные направления – потенциальные рынки сбыта» [1].

Влияние окружения на внешнеторговый оборот Российской Федерации. Оценивая перспективы развития российской экономики в стратегической перспективе, следует реалистично учитывать ряд внешних условий и ограничений. Первое из них касается санкций. Декларируемая в средствах массовой информации близкая возможность отмены таких предложений представляется нам иллюзорной. Санкции в отношении России со стороны развитых капиталистических стран Европы и Америки следует признать за константу. Эти пережитки геополитического противостояния еще во времена СССР превратились в «любимый» инструмент сдерживания развития отечественной экономики. И, действительно, если вспомнить санкции, которые в том или ином виде США применяли в отношении уже демократической России, то несложно увидеть, что они были всегда: в 1974 г. была принята поправка Джексона-Вэника, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции и нарушающими другие права человека, которая действовала до 2012 г.; в том же 2012 г. отмена поправки Джексона-Вэника фактически совпала в вводом в действие так называемого закона Магнитского, вводящего персональные санкции и ограничения на финансовые активы граждан России, а в 2014 г. дополнительно были введены санкции в от-

ношении ряда лиц и российских компаний в связи с присоединением Крыма. Учитывая эту информацию, было бы наивным считать, что в ближайшее время санкции против России будут внезапно сняты (даже если Крым каким-нибудь образом вернется Украине). Сразу же будут найдены другие основания для их сохранения.

Вторым ограничением, связанным с первым, является изменение рынков сбыта, как вследствие санкционной политики, так и других причин. За последние пять лет можно отметить такие существенные для российских компаний события:

1) отказ ряда европейских стран от сотрудничества с российскими компаниями и структурами. Изначально в списке оказалось множество организаций: «Стройгазмонтаж», ООО «АкваНика», ООО «Трансойл», ООО «Авиа Групп Норд», ЗАО «Зест», ИнвестКапитал-Банк, «Стройтрансгаз Холдинг», ООО «Авиа Групп», Собинбанк, Сахатранс, СМП банк, «Стройтрансгаз», ООО «Стройтрансгаз», ОАО «Стройтрансгаз», ООО «Стройтрансгаз-М», ИК «Аброс» и Volga Group и др. В дальнейшем список компаний только расширялся. Также в марте в СМИ была распространена информация о негласной рекомендации со стороны госдепартамента США для европейских банков не приобретать государственные облигации Российской Федерации;

2) потеря рынка сбыта Молдовы из-за подписанный Евроассоциации со стороны Кишинева;

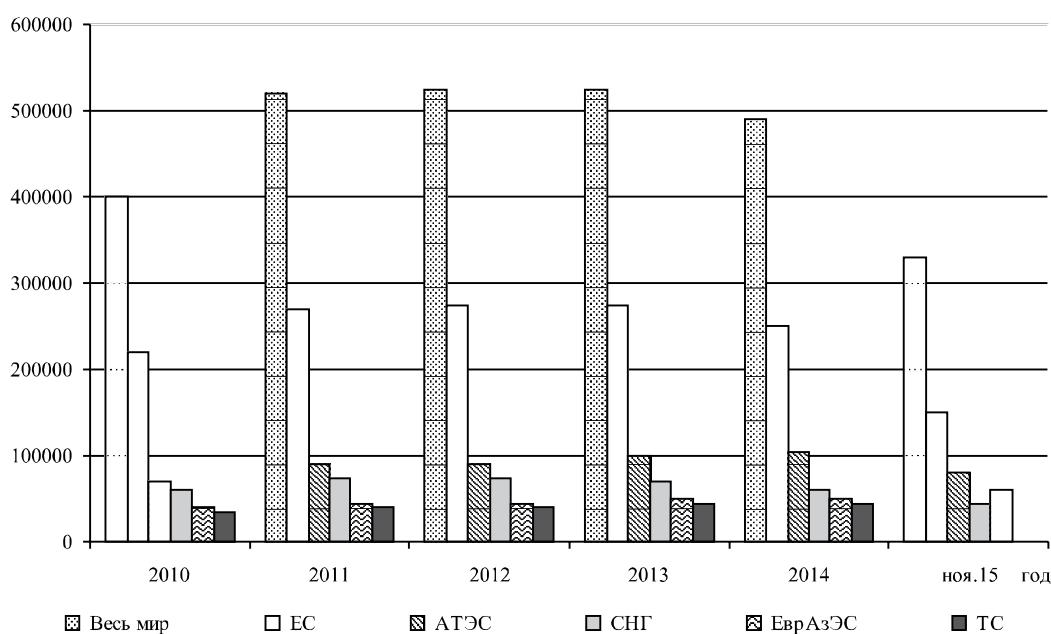
3) гибридная война с Украиной с разрывом множества кооперационных и торговых связей;

4) резкое сокращение экономических взаимоотношений с Турцией из-за сбитого российского самолета Су-24.

Помимо потери рынков в полной рост встали и такие проблемы, как разрыв кооперационных связей, значительное падение поступлений от экспорта углеводородов, снижение возможностей внешних заимствований для финансирования деятельности.

Третим фактором стала неблагоприятная внутриэкономическая ситуация, связанная со снижением курса рубля по отношению к основным валютам. Этот фактор оказал двойное влияние. С одной стороны, производители получили возможность нарастить объемы производства на волне импортозамещения, когда стали высвобождаться рынки, занятые европейскими потребителями. Но, с другой стороны, сократились возможности поставок сырья и комплектующих из-за границы. Поскольку за десятилетия рыночной экономики многие производители успели переключиться на иностранных поставщиков, то это обернулось большими проблемами.

Все эти факторы обусловили резкое сокращение объемов экспорта и импорта.

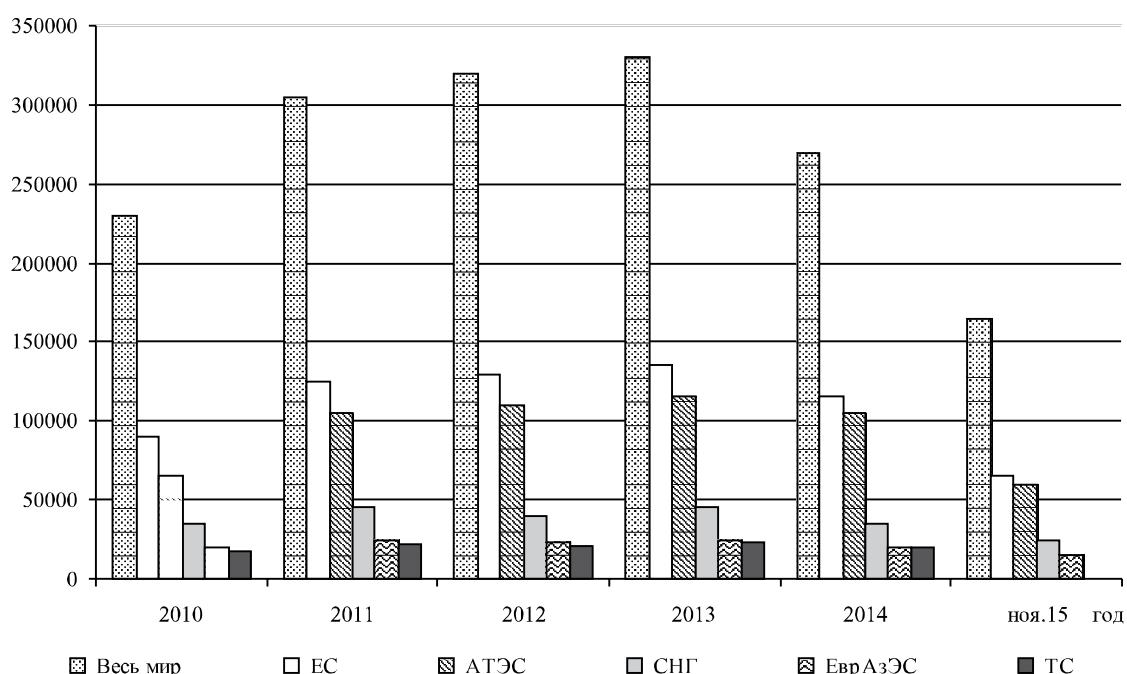

Рис. 1. Экспорт и импорт РФ за период 2010–2015 гг., млн долл.
(по данным Федеральной таможенной службы [2])

Диаграммы (см. рис. 1) иллюстрируют довольно высокие темпы снижения внешнеторгового оборота как в направлении экспорта, так и импорта. Причем, надежды на развитие хозяйственных связей со странами Евразийского союза, позволяющие компенсировать падение торгового оборота вследствие умень-

шения присутствия российских компаний на рынках дальнего зарубежья, не реализовались, т.е. ЕврАзЭС так и не стал «подушкой безопасности», о которой рассуждали некоторые эксперты. Динамика снижения товарооборота со странами ЕврАзЭС совпала с тенденциями, продемонстрированными в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменения товарооборота Российской Федерации со странами Евразийского экономического союза (по данным Федеральной таможенной службы [3])

Год	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
2010	48890,9	–	32324,4	–	16566,5	–
2011	64603,4	132,1	41816,5	129,4	22786,9	137,5
2012	60728,7	97,4	41291,5	100,9	19437,2	90,5
2013	62955,3	93,8	40241,6	93,4	22713,7	94,5
2014	55300,3	91,2	36243,7	89,2	19056,6	95,3
2015	38462,5	72,8	25848,5	75,8	12614,0	67,4

Такое положение вещей сложилось вследствие влияния целого ряда факторов:

1) ослабление курса национальных валют Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана вслед за ослаблением курса рубля;

2) общее снижение деловой активности вследствие кризисных явлений;

3) реконфигурация механизмов движения товарных потоков вследствие изменения таможенной политики стран-участников ЕврАзЭС.

Хлынувшие потоки товаров в 2015 г. вследствие снятия таможенных заградительных пошлин привели к проблемам ряда отраслей, а также наращиванию потоков контрабанды. Так, в прессе описаны взаимные претензии Кыргызстана и Казахстана: первый отмечает падение эффективности местных производителей муки из-за казахской продукции, а второй жалуется на аналогичные проблемы с киргизским трикотажем;

4) снижение качества сбора статистических данных в отношении межгосударственной торговли из-за ухода товаропотоков из фокуса внимания таможенных органов вследствие ослабления таможенного контроля внутри ЕврАзЭС. Это даже стало причиной для экономических махинаций. Например, эксперты в личных беседах отмечали, что многие предприниматели Казахстана при трансграничных перемещениях товаров получают возможность уйти из-под налогового контроля и получить конкурентные преимущества вследствие возможности снизить цену из-за ухода от уплаты НДС.

Очевидно, что все вышесказанное непосредственно повлияло на уровень жизни населения. Девальвация рубля более чем в 2 раза привела к существенному росту цен, несмотря на попытки власти замедлить этот процесс. Возможности государства вследствие резкого снижения цен на углеводороды и значительного сокращения поступлений в бюджет имеют ограниченные возможности для обеспечения социальных гарантий. Поэтому увеличилось число бедного населения с доходами ниже прожиточного минимума. По данным Росстата, это число в России в январе-сентябре 2015 г. составило 20,3 млн чел., а за тот же период 2014 г. было 18 млн чел. Реальные среднедушевые доходы сократились: в 1 квартале 2015 г. они составили 98,8% по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, во 2 квартале – 96,3% и в 3 квартале – 96,1%. Уровень безработицы за год вырос примерно на 0,5% и составил 5,7–5,8%. По некоторым оценкам, с сокращением штатов в 2015 г. столкнулись в 40% российских компаний, а зарплаты сократились в каждой четвертой [4].

На этом фоне неуклюжими выглядят попытки федерального правительства исправить сложившуюся ситуацию. Так, министр эконо-

мического развития в интервью «Комсомольской правде» от 18 декабря 2015 г. заявил, что для выхода из кризиса «спонтанные планы есть, но они не слишком хорошо продуманы и могут не дать должного эффекта» [5].

Что касается региональных властей, то в условиях отсутствия масштабных инвестиционных ресурсов и бюджетных ограничений они также имеют невысокие возможности влиять на ситуацию, которые сводятся к информационно-консультационной поддержке бизнеса посредством организации конференций, «круглых столов» и выставок, а также изыскания резервов для поддержания и наращивания деловой активности.

Не случайно, что тема экспорта в такой ситуации привлекает пристальное внимание. Развитие экспортного потенциала в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры одновременно может решить проблемы сохранения темпов роста промышленности, поддержать необходимый уровень жизни населения, обеспечить наполнение бюджета. В этой связи показательно, что Президент РФ Владимир Путин поставил перед Правительством задачу наращивать несырьевой экспорт как минимум на 6% в год. Это отразилось в планах главы Минэкономразвития РФ – обеспечить к 2030 г. место в пятерке ведущих экспортёров. Для этого уже были проведены организационные мероприятия: торговые представительства обеспечили прямую взаимосвязь с регионами, ведутся работы по разработке стратегии развития экспортной деятельности [6].

Состояние экспорта Алтайского края. Что касается Алтайского края, то изначально бедный в отношении запасов углеводородного сырья регион не может похвастаться большими объемами экспорта. Доля экспорта в валовом региональном продукте составляет около 7% при аналогичном значении СФО – 21 и 32% по России. Однако даже в таких условиях региональные производители активно выходят на внешний рынок, и объемы экспорта превышают объемы импорта (данные по Алтайскому краю представлены в таблице 2). Для стимулирования экспортных процессов создан Алтайский центр координации поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, заключены договоры с торговыми представителями за ру-

бежом, организуется деловой туризм для делегаций (бизнес-миссии), проводятся «круглые

столы» и семинары. Средства выделяются из краевого бюджета [7].

Таблица 2

**Объемы экспорта и импорта в Алтайском крае, млн долл.
(по данным Федеральной таможенной службы [8])**

Направление	Год			
	2012	2013	2014	2015
Импорт	568,12	508,14	436,58	229,49
Экспорт	848,10	833,48	731,72	594,17

География экспортно-импортного взаимодействия Алтайского края охватывает большинство стран мира (93 страны). Однако наибольшая доля приходится на довольно малое число государств: Казахстан – 30–40% (в разные годы), США – 6–10%, Китай – 5–9%, Узбекистан – 7–8%, Украина – 3–10%, Афганистан – 3–4%, Беларусь – 2–3%, Монголия – 3–4%, Таджикистан – 2–3%, Киргизия – 2–3%.

По количественному составу относительно малое число компаний региона являются экспортно-ориентированными. Так, в справочнике «Предприятия-экспортеры: малый и средний бизнес Алтайского края» нашли отражение

всего 30 компаний. Среди крупных компаний наиболее активно внешнеторговую деятельность ведут «Алтай-кокс», АЗПИ, «Кучуксульфат», ПО «Алтайский шинный комбинат», «Агросиб-Раздолье», ОАО «Барнаульский станкостроительный завод», «Транссервис-юг», «Арбузовский элеватор», «Рубцовский ЛДК», «Каменский ЛДК» [9].

Непосредственно структура экспорта Алтайского края в разрезе товарной номенклатуры в 2015 г., по данным Сибирского таможенного управления ФТС, представлена на рисунке 2. И несмотря на разнородную динамику в различные годы, основные товарные позиции остаются постоянными.

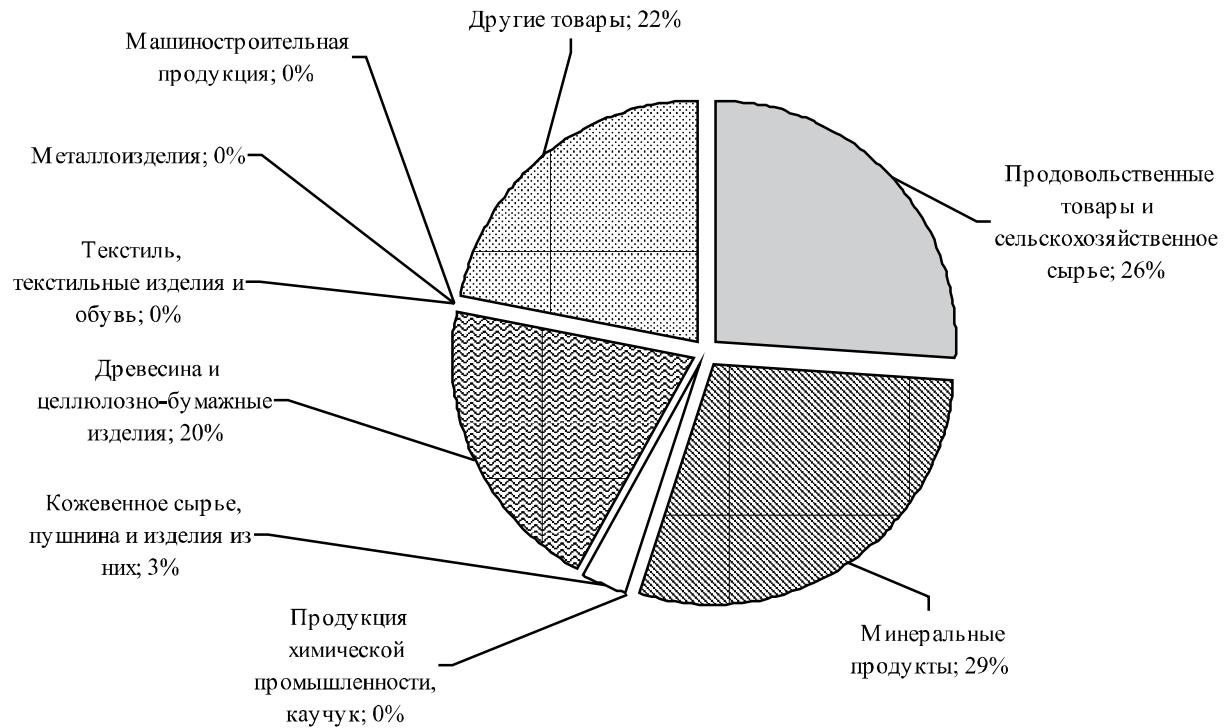

Рис. 2. Структура экспорта Алтайского края в 2015 г.

Наращиванию экспорта производителей Алтая мешает целый комплекс проблем. Одна из ключевых связана с географическим расположением региона, удаленность которого от экспортных рынков сбыта обрекает экспортёров на высокие транспортные издержки. Ближайшие железнодорожные таможенные пункты пропуска из России на территорию Китая находятся в пос. Наушки (Республика Бурятия), Забайкальском и Приморском краях. Похожая ситуация сложилась и в направлении Монголии: 2 ближайших пункта пропуска также находятся в Республике Бурятия (г. Кяхта) и Забайкальске, причем при пересечении границы нужно менять колесные пары.

Следует упомянуть и проблемы, связанные с оппортунизмом стран-транзитеров. Для сокращения маршрута в страны Азиатского региона алтайские производители пытаются осуществлять поставки через Казахстан. Однако казахстанские перевозчики выставляют стоимость перевозки в 140–150 руб. за километр пути, в то время как российские международные транспортные компании берут 30–40 руб. Подобные перекосы можно устраниć только в ходе двухсторонних межправительственных соглашений, инициатором которых призвана стать российская сторона.

Среди других проблем, препятствующих развитию экспорта, алтайские экспортёры выделили:

- длительные сроки возврата НДС;
- громоздкий валютный контроль, сопровождающийся высокими штрафами;
- отсутствие или неразвитость логистической инфраструктуры (складского хозяйства, терминалов и пр.);
- нехватку компаний, выдающих сертификаты (соответствия и фитосанитарные);
- длительные сроки ожидания транспортных средств (из-за дефицита подвижного состава, контейнеров и др.), а также хранения товара в пункте его отправления на российской транспортной сети;
- высокую стоимость транспортировки (монопольно завышенные тарифы на перевозку);
- высокую стоимость посреднических услуг (экспедиторских, логистических);
- проблемы, связанные с ненадлежащим обеспечением сохранности экспортных грузов;
- сложности таможенного оформления.

Специально следует выделить проблему различия ГОСТов. Чтобы попасть на иностранные рынки, продукция должна пройти длительную и дорогостоящую процедуру сертификации в стране-импортере, на которую решается далеко не каждый производитель.

Остроты прибавляет и межрегиональная конкуренция. Если смотреть на долю объемов экспорта Алтайского края в экспорте Сибирского федерального округа, то она составляет всего 2,3%. Соседние регионы (Кемеровская, Новосибирская области и др.) уже давно отошли от региональной специализации времен СССР и вышли на традиционные для алтайских производителей рынки продуктов сельского хозяйства и пищевой переработки. Не остается в стороне и наш ближайший партнер-конкурент – Республика Казахстан.

Все это свидетельствует о необходимости целенаправленных усилий со стороны региональных органов власти по развитию экспортного потенциала Алтайского края и систематичной координации деятельности всех заинтересованных сторон. Приоритетными направлениями являются:

- активизация торговой дипломатии (как минимум, необходимы 3-сторонние переговоры Россия – Казахстан – Китай в отношении транспортно-логистических проблем);
- содействие в продвижении продукции в странах-импортерах (организация участия в выставках и ярмарках);
- предложение законодательных инициатив по поводу двусторонних соглашений со странами ЕврАзЭС;
- организация консалтинга через центры поддержки экспорта;
- развитие бизнес-туризма для привлечения потенциальных партнеров;
- содействие в процедурах формирования брендов и торговых марок алтайской продукции.

Многое уже из перечисленного делается, соответствующие структуры ведут работу. Так, можно положительно отметить работу Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края, которое организует «круглые столы», осуществляет систематичный сбор информации относительно деятельности экспортёров и т.д. Но в однотаком решить проблему невозможно, требуется длительный эволю-

ционный процесс с мощной финансовой поддержкой, который можно реализовать только

совместными усилиями с предпринимательским сообществом.

Библиографический список

1. Отчет о результатах выполнения научно-исследовательской работы по теме: «Оценка экспортных возможностей экономики Алтайского края: приоритетные направления – потенциальные рынки сбыта». – URL : <https://yandex.ru/images/search?text>.
2. Сайт Федеральной таможенной службы. – URL : <http://www.customs.ru>.
3. Там же.
4. Росстат: официальный сайт. – URL : <http://www.sitofficial.ru>.
5. Торгуют в неравных условиях // Алтайская правда. – 2015. – 31 июля. – URL : <http://www.ap22.ru/paper/Torguyut-v-neravnyh-usloviyah.html>.
6. Там же.
7. Там же.
8. Отчет о результатах выполнения научно-исследовательской работы по теме: «Оценка экспортных возможностей экономики Алтайского края... – URL : <https://yandex.ru/images/search?text>.
9. Справочник «Предприятия-экспортеры: малый и средний бизнес Алтайского края». – Барнаул, 2013.

References

1. Otchet o rezul'tatah vyipolneniya nauchno-issledovatelskoy raboty po teme: «Otsenka eksportnyih vozmojnostey ekonomiki Altayskogo kraja: prioritetnyie napravleniya – potentsialnyie ryinki sbyta». – URL : <https://yandex.ru/images/search?text>.
2. Sayt Federalnoy tamojennoy slujbyi. – URL : <http://www.customs.ru>.
3. Tam je.
4. Rosstat: ofitsialnyiy sayt. – URL : <http://www.sitofficial.ru>.
5. Torguyut v neravnyih usloviya // Altayskaya pravda. – 2015. – 31 iyulya. – URL : <http://www.ap22.ru/paper/Torguyut-v-neravnyh-usloviyah.html>.
6. Tam je.
7. Tam je.
8. Otchet o rezul'tatah vyipolneniya nauchno-issledovatelskoy raboty po teme: «Otsenka eksportnyih vozmojnostey ekonomiki Altayskogo kraja... – URL : <https://yandex.ru/images/search?text>.
9. Spravochnik «Predpriyatiya-eksporteryi: malyiy i sredniy biznes Altayskogo kraja». – Barnaul, 2013.

Виталий Валентинович Пуричи

(кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Ключевые слова: *регион, международные экономические отношения, внешнеэкономическая деятельность.*

Современная экономическая ситуация требует незамедлительных, но при этом продуманных и ответственных решений. Они необходимы на всех уровнях власти в соответствии со сферами ведения, задачами, стоящими перед каждым из них. Обязательными для регионов России становятся поиск дополнительных ресурсов, вовлечение в экономический оборот резервов и внедрение оригинальных управлений механизмов для обеспечения устойчивого развития собственной территории.

Актуальность изучения пространственных закономерностей возрастает и в связи с увеличивающейся разницей в уровнях развития территориальных единиц. Наиболее интересны в этом отношении работы по изучению глобального рынка, международных экономических отношений и регионального развития. Особое место в теоретическом осмыслении пространственных закономерностей экономического развития занимает «новая экономическая география» [1].

В экономической истории Алтайского края были разные периоды. В советское время Алтай экономический являлся скорее резервом, чем авангардом. Масштабное сельское хозяйство ориентировалось на предполагаемый рост потребностей Сибири, освоение которой приостановилось вместе с развалом Советского Союза. Промышленность с существенной долей военно-промышленного комплекса была стратегическим резервом на случай возможной войны. Причиной такого положения вещей были географическое расположение и природные ресурсы Алтая. Несколько этапов переселения людей на эту территорию были обусловлены отнюдь не экономическими факторами. Столыпинское переселение решало проблемы малоземелья в европейской части России. Переселение ссыльных – результат политиче-

ских процессов в стране. Эвакуация военного времени предприятий и населения решала военно-стратегические задачи. Исключительно экономическими были миграции целинников, но экономическая эффективность освоения целины вызывает сомнения.

Существенная часть производимого на Алтае товара перевозилась в европейскую часть страны или шла на экспорт, масштабы перевозок были внушительными, но этому не придавалось большого значения в советской системе. Сегодня нельзя игнорировать транспортные издержки. Рыночные потребности, обеспеченные транспортными возможностями, оказались не сопоставимыми с производственными.

Нет смысла говорить об ошибках управления советского периода. Никто не предлагал коренного изменения существовавшего порядка. Для милитаризированной советской административно-командной системы Алтай был надежным многофункциональным тылом и опорой для дальнейшего освоения восточных районов страны. Централизованное директивное планирование исключало собственную инициативу региона, это прежде всего относится к внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Отказ от социалистической плановой системы и актуализация такого института, как федерализм, поставили вопрос об управлении хозяйственной деятельностью региона силами собственных органов управления. ВЭД все еще жестко регламентируется федеральными властями, но значение ее для региона кардинально меняется. Инвестиционный потенциал российской экономики крайне низкий, покупательная способность населения тоже невысока, ресурсы развития можно находить, обращаясь к фондам государства, но и этот источник сегодня существенно сократился. Регион должен искать свое место в мировой экономической системе.

Опыт организации внешнеэкономической деятельности на региональном уровне в 90-х гг. ХХ в. выразился в создании свободной экономической зоны (СЭЗ) «Алтай». Функционирование СЭЗ закончилось рядом скандалов, связанных с деятельностью резидентов зоны. За три года существования зоны из нее из-за нарушений налогового законодательства были выведены 440 предприятий. Е.В. Демчик и Е.Н. Курсакова отмечают: «Деятельность СЭЗ «Алтай» конца 1990-х гг. имеет свои отличительные черты. Так, например, давляющее большинство зарегистрированных в СЭЗ предприятий, пользовавшихся льготами при налогообложении (1300 хозяйствующих субъектов), находилось за пределами края» [2]. За время своего существования СЭЗ «Алтай» поставленных задач не решила и к формированию развитых международных связей не привела.

Внешнеэкономическая деятельность предприятий Алтайского края в 1990-е гг. была направлена на поиск капитала и организацию его привлечения для модернизации существующих предприятий и образования новых. Основной формой было создание совместных предприятий (СП). В первой половине 1990-х гг. эта форма оказалась настолько эффективной, что вместо 2 существовавших на территории Алтая СП в 1995 г. их стало уже 104. Расширилась география зарубежных партнеров. В 1990-х гг. число стран-партнеров почти удвоилось (48 в 1990 г. и 70 в 1999 г.) [3]. Но при этом число СП к 1999 г. сокращается до 45. Уменьшается также объем товарооборота и производства совместных предприятий, их доля в общем объеме промышленного производства составила лишь 0,4% [3].

В целом экономическую политику Алтайского края следует считать неудовлетворительной. Открывшиеся в 1990-х гг. возможности реализованы не были, место края в системе ТРТ определено не было, устойчивые связи с зарубежными партнерами не сформировались. По мнению Е.В. Демчик и Е.Н. Курсаковой, «можно выделить следующий комплекс причин сокращения товарооборота, падения экспортта и снижения его эффективности в 1990-е гг.:

- непродуманная налоговая и таможенная политика;

- бартеризация внутренней экономики. Кроме того, недостаток «живых денег» вынуждал предприятия поставлять продукцию на экспорт по заниженным ценам или соглашаться на товарный кредит (отсрочку платежа);

- отсутствие соответствующей законодательной базы для поддержки внешней торговли и привлечения в полной мере инвестиций в экономику края;

- непоследовательная политика федеральных властей в отношении свободных экономических зон вообще и СЭЗ «Алтай» в частности;

- высокая степень износа оборудования;

- неразвитость системы банковского кредитования экспортно-импортных операций;

- транспортная проблема. Неразвитость транспортных коммуникаций в восточном направлении (Монголия, Китай, страны АТР), отсутствие альтернативных видов транспорта, отсутствие отрегулированного режима пересечения границ с Украиной – все это влияло на удорожание продукции на 15–20%» [4].

Отмеченные проблемы можно объяснить желанием быстрых перемен в условиях экономического спада. Слабая экономическая база не могла удовлетворить широких потребностей потенциальных зарубежных партнеров, а быстрые реформы оказывались непродуманными, противоречивыми и создавали барьеры в развитии международных экономических отношений.

Переход к рынку привел к ликвидации производства невостребованной им продукции и перераспределению трудовых ресурсов между сферами экономики. Существенную долю высвободившихся трудовых ресурсов приняла сфера обслуживания, значительно выросла торговля. Рынок труда проявил гибкость, но закрылись предприятия легкой промышленности, машиностроения, химического комплекса. Они производили продукцию для вывоза, который обеспечивал приток капитала. Выросшая непроизводственная сфера ориентировалась, прежде всего, на собственные потребности. Только туризм нашел потребителя за пределами региона, однако приток туристов извне растет пока медленно. Барнаульцы гордятся количеством торговых площадей. Но относительная средняя заработная плата, а значит, и платежеспособность жителей Ал-

тайского края невысоки. Видимо, масштабы торговли достигли потенциального максимума и нужно искать новые формы использования этих площадей. Может ли торговля или какая-либо другая непроизводственная деятельность обеспечить «вывоз» товара (услуги) и приток капитала?

Анализ существующей ситуации осложняется тем, что часть показателей ввоза – вывоза скрыта за отношениями субъектов внутри Таможенного союза. В настоящее время внешнеэкономические отношения Алтайского края расширяются. Так, в 2013 г. партнерами края были 83 страны, а в 2014 г. – 85.

По официальным данным [5], на долю стран дальнего зарубежья пришлось 75,4% от общего стоимостного объема товарооборота, стран СНГ (без учета взаимной торговли со странами Таможенного союза) – 24,6% (в 2013 г. – 70,4 и 29,6% соответственно). В торговле со странами дальнего зарубежья товарооборот увеличился на 6,7% и составил 588,1 млн долл. США, со странами СНГ уменьшился на 17,1% и составил 192,4 млн долл. США. География не только расширяется, но и «углубляется». Увеличение значимости стран дальнего зарубежья можно считать признаком развития внешнеторговых отношений.

Существенные изменения связаны с потерей части торговых отношений с такими странами, как Германия и Украина, причины которой носят политический характер. Политическая ситуация приводит к сокращению общего объема товарооборота на 0,35%. И если размеры потерь пока незначительны, то сам факт говорит о необходимости мобильного регулирования внешнеэкономических отношений в условиях внешнеполитической напряженности, для того чтобы сохранять темпы прироста объемов участия на международном рынке.

Следует обратить внимание, что увеличение объемов внешнеторгового оборота происходит за счет роста импортных операций, в то время как экспорт сокращается. Изменение структуры экспортного товарооборота происходит в сторону уменьшения вывоза продуктов глубокой переработки и роста вывоза сырья. Так, по данным официальных источников, «в товарной структуре экспортного товарооборота Алтайского края по сравнению с 2013 г. наблюдается изменение стоимостных

объемов поставок по основным группам товаров. Уменьшение – «Котлы, оборудование и механические приспособления; их части» на 18,1%... «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» (мука пшеничная) на 16,1%... «Каучук и резиновые изделия» (шины пневматические резиновые) на 14,5%, «Фармацевтические продукты» (панты марала) на 12,5%» [6].

Увеличение происходит по таким товарам, как пшеница – в 4,7 раза, жиры и масла – на 45,1%, сульфат натрия – на 15%, лесоматериалы – на 7,5%.

При этом возрастает физический объем экспорта на 29,9%, что весьма существенно и связано с увеличивающимися транспортными издержками на обеспечение экспортных операций. С учетом специфики транспортно-географического положения Алтайского края и особенностей структуры хозяйства, изменения в структуре экспорта можно считать отрицательными.

В стратегии социально-экономического развития Алтайского края отмечается, что он относится к экспортноориентированным регионам – доля экспортных операций в общем товарообороте в 2011 г. составляла более 55% [7]. Таким образом, ВЭД играет большее значение в определении места Алтайского края в системе ТРТ. Международная деятельность Алтайского края является значимым фактором для социально-экономического развития региона и эффективным инструментом интеграции Алтайского края в мировую экономику.

Однако раздела, рассматривающего вопросы стратегического развития внешнеэкономического сотрудничества, в Законе Алтайского края «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г.» от 21 ноября 2012 г. №86-ЗС [8] нет. Международный обмен как стратегическое направление развития региона не рассматривается. Рост значения «восточного вектора», организация транспортного сообщения с Китаем, углубление связей с различными азиатскими государствами несут большие возможности Алтая, но и многие риски. Проникновение на его территорию мигрантов, количество которых при расширении экономических связей будет устойчиво возрастать, требует грамотной региональной миграционной политики. Рас-

ширеение торговых отношений способно привести к нежелательным изменениям в структуре производства. Вывоз сырьевых продуктов может отрицательно сказаться на собственных перерабатывающих предприятиях. Увеличение объемов торговли с азиатскими государствами ведет к искажению конкурентной структуры среди внешнеэкономических партнеров, к появлению попыток манипуляции со стороны азиатских экономических субъектов и к смещению центра принятия решений в сторону зарубежных государств. Все это требует скрупулезного выбора направлений развития ВЭД и форм контроля за процессами со стороны органов власти и экономической общественности Алтайского края. Мы уже проходили этап увлечения вывозом сырья, и допущенные ошибки должны стать полезным опытом для будущих решений.

Географическое положение Алтайского края противоречиво. Располагаясь в центре самого крупного континента, Алтай оказался наиболее удаленной от всех морских побережий территорией. Международный товарооборот обеспечивается дешевым морским транспортом. Преимущество государств и территорий, имеющих выход к морю, состоит в том, что использование водного транспорта дает возможность выбора экономического партнера. Моря и океаны перестали быть препятствием. Развитие транспорта привело к тому, что они превратились в одну большую транспортную магистраль. Для алтайских производителей проблема состоит в том, что до этой магистрали нужно добраться. Перевозка груза до порта обходится очень дорого. Выходить на мировой рынок в таких условиях можно только с товарами, которые имеют минимальную транспортную составляющую издержек. Это либо уникальные товары, производители которых являются монополистами и имеют возможность устанавливать требуемые для компенсации всех издержек цены, либо дорогие и малогабаритные товары, для перевозки которых не нужны большие расходы.

В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию. Алтайские производители пшеницы постоянно обращаются к Правительству Российской Федерации с просьбой о введении льготных транспортных тарифов на РЖД для алтайской пшеницы. Без транспорт-

ных льгот она теряет конкурентоспособность на рынках европейской части страны. Также ограничивается возможность вывоза ее за рубеж. Ситуация повторяется из года в год за исключением тех лет, когда урожай небольшой и основная часть зерна перерабатывается на месте. Экономически целесообразно перерабатывать пшеницу внутри региона и вывозить менее емкие продукты переработки. Например, детские сухие смеси, которые отличаются большой стоимостью, но требуют высочайшей технологической обеспеченности в производстве и высококлассного сырья. Сыре на Алтае соответствует самым высоким запросам, однако технологическая и кадровая обеспеченность выступает серьезным, но преодолимым барьером для возникновения высокотехнологичных, в том числе экспортных, направлений производства. И на внутреннем рынке замена, прежде всего, дорогостоящих импортных продуктов – главное направление импортозамещения.

Другой удобной для Алтая формой внешнеэкономической деятельности является предоставление услуг. Торговля товарами требует перемещения товарной массы, самым удобным способом которого является морской транспорт. Самым удобным способом перемещения людей является авиация. Располагаясь в центре континента, Алтай находится на путях следования пассажиропотоков из Европы в Азию и обратно. Это может оказаться преимуществом, если данные потоки будут привязаны к предлагаемым Алтаем услугам. Сегодня основной такой услугой является туризм. Он носит рекреационный, бальнеологический и реже познавательный характер. Практически нет форм предложения, которые предполагали бы регулярный возврат клиентов. Находясь в точке соприкосновения культур, Алтай обладает прекрасной возможностью для организации межкультурного и межконфессионального обмена, что является сегодня чрезвычайно востребованной и перспективной услугой. Опыт такой деятельности формируется сегодня в научной и культурной среде, но для его развития необходимы стратегическое видение и ресурсное наполнение.

Развитие ВЭД в сложившихся условиях требует большого внимания, глубокой теоретической работы и решительныхправленческих

действий. Это должно вывести отношения Алтайского края и иностранных партнеров на но-

вый уровень, соответствующий современным условиям.

Библиографический список

1. Мищенко, В.В. Пространственные подходы в экономике и региональные исследования расселения / В.В. Мищенко, В.В. Пуричи // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – №2–1. – С. 123–128.
2. Демчик, Е.В. Внешнеэкономическая деятельность промышленных предприятий Алтайского края / Е.В. Демчик, Е.Н. Курсакова. – URL : <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/12/articles/ru/87-94.pdf>.
3. Там же.
4. Там же.
5. Итоги внешней торговли Алтайского края. – URL : <http://export22.ru/exports/1>.
6. Там же.
7. Демчик, Е.В. Указ. соч. – URL : <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/12/articles/ru/87-94.pdf>.
8. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. : закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. №86-3С. – URL : <http://www.garant.ru/hotlaw/altai/436987/>.

References

1. Mischenko, V.V. Prostranstvennyie podhodyi v ekonomike i regionalnyie issledovaniya rasseleniya / V.V. Mischenko, V.V. Purichi // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №2–1. – S. 123–128.
2. Demchik, E.V. Vneshneekonomiceskaya deyatelnost promyshlenniyh predpriyatiy Altayskogo kraja / E.V. Demchik, E.N. Kursakova. – URL : <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/12/articles/ru/87-94.pdf>.
3. Tam je.
4. Tam je.
5. Itogi vneshney torgovli Altayskogo kraja. – URL : <http://export22.ru/exports/1>.
6. Tam je.
7. Demchik, E.V. Ukaz. soch. – URL : <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/12/articles/ru/87-94.pdf>.
8. Ob utverjdenii strategii sotsialno-ekonomiceskogo razvitiya Altayskogo kraja do 2025 g. : zakon Altayskogo kraja ot 21 noyabrya 2012 g. №86-ZS. – URL : <http://www.garant.ru/hotlaw/altai/436987/>.

Андрей Владимирович Глотко

(доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и экономической теории Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ*

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, модель рынка органических продуктов, эффективность регионального мараловодства.

В настоящее время рынок органических продуктов представляется одним из наиболее развивающихся и перспективных направлений агропромышленного производства. Продовольственная безопасность страны, здоровье населения и качество его жизни во многом обусловлены развитием органического сельскохозяйственного производства, базирующегося на инновационных разработках в области альтернативного землепользования, сохранения природных ресурсов, прежде всего земельных. Вместе с тем незаполненная ниша рынка органической (экологически чистой) продукции и значительный земельный потенциал для внедрения органического земледелия создают все необходимые предпосылки для формирования и развития отечественного сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции [1; 2].

Производство экологически чистой сельхозпродукции становится все более популярным в мире благодаря стабильно и быстро растущему спросу. Основные причины этого явления кроются в следующем:

1) экологические пищевые кризисы последнего десятилетия (эпидемия коровьего бешенства, эпидемия ящура, птичий грипп и др.) и рост недоверия к обычным продуктам;

2) общественные волнения по поводу вреда генно-модифицированных компонентов, содержащихся в продуктах питания.

В экологических хозяйствах стран ЕС производятся бобовые и зерновые культуры, чай, мед, грибы, яйца, мясо, молоко и молочные продукты, овощи, морские аквакультуры, дрожжи, вино.

Доля экологического производства в Европе в 2010 г. составляла около 4% сельскохозяйственных площадей – 7,39 млн га, в том числе 3 млн га – биопашня и 3,2 млн га – биопастбища. Самое большое количество экоплощадей в Италии (1,15 млн га), за ней следуют Испания (1 млн га) и Германия (0,87 млн га).

Органическое сельское хозяйство стало надеждой, что в России появятся условия и механизмы развития малых и средних сельскохозяйственных форм производства.

Способность России выдержать соответствие международным стандартам и быть конкурентоспособной на мировом рынке экологически чистой сельхозпродукции достаточно высока. Это объяснимо со следующих позиций:

1. Отдельные российские культуры слабо культивируются на Западе или не выращиваются вовсе, а некоторые – к примеру, дикорастущие ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные растения – просто не имеют мировых аналогов.

2. Государственные стандарты для обычных продуктов в России более жесткие, чем на Западе. В отечественных продуктах питания гораздо меньше химии, нежели в импортных, что делает их более желанными как на внутреннем российском рынке, так и на международном.

3. Запасы земель в России огромны. Внедрение экологических систем нужно осуществлять на обширных площадях, согласовывая с большим количеством мелких собственников.

При внедрении методов экологического производства существуют некоторые проблемы. Во-первых, дороговизна проектов эко-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-22-03001).

логического агропроизводства. Финансовые затраты, необходимые для внедрения этих технологий, оцениваются в 200–1000 долл. на 1 га для зерновых и в 5000–8000 долл. на 1 га для выращивания фруктов. Во-вторых, отсутствие сертифицированных земель (они составляют в РФ лишь 0,003% к площади всех земель сельскохозяйственного назначения). В-третьих, увеличение временных затрат и издержек на производство экологически чистой продукции (ЭЧП). Они в несколько раз превышают временные затраты на производство обычной продукции. Например, чтобы вырастить экологически чистую пшеницу, потребуется два года, цыплят – 6 месяцев. В-четвертых, предпродажная подготовка товара, его хранение и

отгрузка. Так как объемы экологически чистой продукции пока еще сравнительно небольшие, то необходимо гарантировать избежание риска смешивания ее с другой, неорганической продукцией.

Розничные сети, работая в условиях острой конкуренции, применяют различные механизмы привлечения покупателей (доступные цены, высокое качество обслуживания, уникальный ассортимент и др.). В этой ситуации повышения лояльности потребителей следует ожидать в том случае, если стратегия торговой сети будет соответствовать современным запросам покупателей, среди которых все большее значение приобретают экологические потребности (см. табл. 1).

Таблица 1

Прогнозируемые изменения в стратегии розничных сетей под воздействием экологических запросов потребителей

Общественные тенденции	Изменения в сознании и запросах покупателей	Изменения в стратегии розничных сетей
Рост благосостояния населения	Повышенное внимание вопросам здоровья и социального благополучия	Расширение ассортимента товарных групп
Загрязнение экологии, ухудшение состояния здоровья, популяризация здорового образа жизни	Повышенное внимание к экологически чистым продуктам	Продажа экологически чистых продуктов. Продажа продуктов без химических добавок и красителей. Замена искусственных упаковочных материалов на натуральные
Снижение продолжительности жизни	Популяризация здорового образа жизни	Снижение холестерина. Снижение содержания жиров/соли/сахара. Повышенное содержание кальция/витаминов. Продажа диетического питания, функциональных продуктов, витаминных пищевых добавок

Сегодня в России есть масса мелких сельскохозяйственных предприятий, выпускающих продукты нужного качества. Часто эти фирмы не имеют средств для продвижения своего продукта, но они делают, например, по «правильным» советским ГОСТам колбасу, содержащую 100% мяса. Стимулом к развитию этих предприятий могли бы быть биомаркеты. Они станут точками розничной продажи экологических продуктов. Общая площадь подобных магазинов должна составлять более 1500 кв. м. Большие площади обусловлены необходимостью наличия открытых мест, где будут проходить постоян-

ные презентации и дегустации экопродуктов. Основная цель – объяснить потребителям, что такое биопродукты. Для этого в торговом зале должны работать профессиональные продавцы – консультанты в области диетологии и экологии.

Создав условия для развития органического сельского хозяйства, Россия уже к 2020 г. способна стать мировым лидером в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции с оборотом в данной сфере свыше 300–400 млрд руб. на внутреннем рынке и объемом экспорта свыше 300 млрд руб., и, таким образом, занять 10–15% мирового рынка.

По экспертным оценкам, количество сертифицированных производителей органической сельскохозяйственной продукции в России к 2020 г. превысит 15 тыс. Развитие органического сельского хозяйства в России позволит

создать на селе 75–100 тыс. рабочих мест с высоким уровнем дохода.

В рамках составленного прогноза была построена российская модель рынка органических продуктов сельского хозяйства (см. рис. 1).

Рис. 1. Российская модель рынка органических агропродуктов

Продукция органического сельского хозяйства принципиально отличается более высоким уровнем качества от произведенной традиционным путем. Она отвечает особым критериям качества, что позволяет удовлетворять потребности в здоровой и экологически чистой продукции [3].

Производством экологически чистых продуктов питания в России, как и в развитых зарубежных странах, занимаются предпринимательские структуры. Это связано с тем, что заинтересованность предпринимателей в производстве экологически чистых продуктов питания заключается в получении дополнительной прибыли [4; 5].

Агропромышленный комплекс (АПК) Алтайского края и Республики Алтай явля-

ется одним из важнейших звеньев экономики этих трансграничных регионов, входящих в Большой Алтай. Они занимают лидирующее положение по выпуску продукции сельского хозяйства среди других регионов Сибирского федерального округа (21,3% в 2013 г.). Производство основных видов продукции сельского хозяйства (зерно, мясо, молоко) составляет 30–40% от всего объема производства в Сибирском федеральном округе. Промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки является перспективным направлением стратегического развития сельского хозяйства на Алтае [6; 7]. Республика Алтай и Алтайский край считаются одними из перспективных зон Сибири для разведения маралов. Генетический

потенциал пород маралов здесь достаточно высок, но отбор и подбор реализуются не в полной мере, в том числе из-за недостаточного, а иногда и скучного кормления.

Для стратегического развития мараловодства в качестве обязательного этапа возникла необходимость разработать возможные сценарии изменения макросреды, характеризующие-

ся определенным набором показателей [8; 9]. Производство экологически чистой продукции мараловодства Алтайского края и Республики Алтай на основе методического подхода должно состоять из нескольких этапов (см. рис. 2), в результате прохождения которых входящие потоки сырья и ресурсы трансформируются в ценность для конечного потребителя [10; 11].

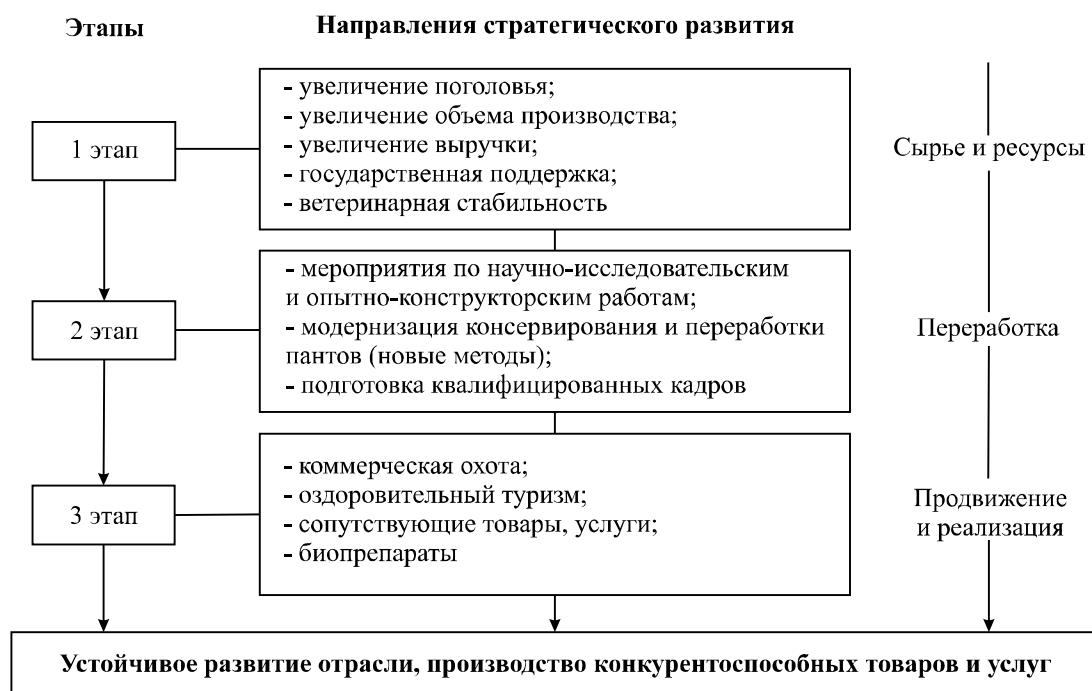

Рис. 2. Модель стратегического развития мараловодства регионального АПК Республики Алтай и Алтайского края

Первый этап – увеличение поголовья маралов, объема производства, выручки, ветеринарная стабильность в региональной мараловодческой отрасли, привлечение государственной поддержки. Самой важной задачей экономических расчетов для первого этапа является определение максимально возможного объема выпуска на существующем оборудовании, являющегося базой для дальнейших расчетов (см. табл. 2, 3).

По окончании первого этапа планируется увеличить: поголовье маралов – до 70 тыс. голов, объем производства (сырых) пантов – до 150,0 т, консервированных – до 60 т, продуктивность одного марала – до 7 кг сырых пантов, выручку от реализации пантов – с 240 до 400 млн руб. Конкурентоспособность в мараловодческой отрасли может быть до-

стигнута с помощью современных технологий переработки сырья, внедряемых на втором этапе.

Второй этап – реализация мероприятий по финансированию научно-исследовательских работ, модернизация технологии консервирования и переработки пантов, привлечение квалифицированных кадров. Возрастание себестоимости сухих пантов обусловлено более высокими материальными затратами, в особенности расходами на потребление электроэнергии, которая необходима для процесса сушки влажных пантов и дальнейшего их измельчения на механических мельницах. Поэтому нужно осваивать и внедрять в мараловодстве инновационные высокотехнологичные безотходные способы переработки пантового сырья [12].

Таблица 2

**Основные индикаторы стратегического развития мараловодства
в Алтайском крае и Республике Алтай**

Показатель	Год										Всего
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Выручка от реализации мараловодческой продукции, млн руб.	492	584	703	823	943	1064	1185	1307	1430	1178	9709
Создание дополнительных рабочих мест в отрасли пантового оленеводства, мест	70	75	80	80	75	75	75	70	65	65	730
Инвестиции в развитие отрасли, млн руб.	30,55	25,57	23,69	21,4	19,3	17,1	14,89	13,6	12	11	188
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему, млн руб.	91	99,6	109,9	122,4	137,7	156,8	166,04	179,74	192,84	98,6	1354,62
Производство мараловодческой продукции											
Поголовье маралов, всего, тыс. голов	74	75	76,2	77,9	79	80	81,2	82,3	87,4	92,5	92,5
Поголовье племенных маралов и оленей, всего, тыс. голов	21,39	21,49	21,0	21,88	22,0	22,0	22,19	22,29	22,39	22,49	22,49
Валовое производство пантов (сырых), т	119	122	125	129	134	137	141	146	151	153	1357
Производство консервированных пантов, т	60,8	63,2	65,6	68	70,4	72,8	75,2	77,6	80	82,4	716

В таблице 3 представлены расчеты эффективности применения новых технологий

заготовки, консервирования, переработки мараловодческой продукции.

Таблица 3

Экономико-производственные показатели производства пантов маралов (стадо 100 голов)

Показатель	Традиционный способ	Усовершенствованный способ		
			1	2
Экономическая результативность от уменьшения гибели животных во время срезки пантов и предотвращения лома				
Поломы за срезку, голов	5	–		
Балансовая стоимость 1 марала-рогача, руб.	21580	21580		
Недополученная прибыль вследствие гибели марала-рогача (мясо, консервированные панты), руб./ед.	40000	–		
Ущерб от лома пантов, руб./кг	3180	–		
Стоимость снижения стресса и остановки кровотечения, руб./ед.	–	145		
Предотвращенный ущерб от гибели марала и лома пантов (экономический), руб./ед.	–	64518		
Экономическая эффективность на 1 руб. затрат, руб.	–	451		

Окончание таблицы 3

1	2	3
Экономическая эффективность внедрения технологии глубокой переработки продукции		
Цена 1 кг консервированных пантов, руб./кг	5117	6047
Себестоимость 1 кг консервированных пантов, руб./кг	3930,5	3628,2
Прибыль, руб./кг	1185,0	2416,8

Третий этап основывается на реализации мероприятий по маркетингу, кооперации с комплементарными отраслями, а также применении сопутствующих товаров, услуг. Очевидно, что кооперация мараловодческих предприятий с туристическим кластером на материальной основе на оздоровительных турбазах способна действительно решить вопрос о развитии охотничьего туризма в Республике Алтай и Алтайском крае.

Оздоровительный туризм по своему рыночному потенциалу не уступает активному и может удвоить размеры внутрикраевого и внутриреспубликанского туризма.

В настоящее время региональная мараловодческая отрасль имеет достаточное количе-

ство технологий для оздоровления (пантовые ванны, микроклизмы с пантогематогеном, ванны с пантогематогеном для ног и т.п.), чтобы положить начало формированию имиджа Республики Алтай и Алтайского края как оздоровительной территории, основой которого должны стать в том числе и соответствующие возможности мараловодства.

Проведенные оценка и прогноз экономической эффективности мараловодческой продукции в Алтайском крае и Республике Алтай подтверждают, что мероприятия по развитию мараловодства регионального АПК способствуют увеличению поголовья маралов, выручки от продажи мараловодческой продукции (см. табл. 4).

Таблица 4

**Основные индикаторы стратегического развития мараловодства
в Алтайском крае и Республике Алтай**

Показатель	Год										Всего
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Поголовье маралов, всего, тыс. голов	74	75	76,2	77,9	79	80	81,2	82,3	87,4	92,5	92,5
Валовое производство сырых пантов, т	119	122	125	129	134	137	141	146	151	153	1357
Производство консервированных пантов, т	60,8	63,2	65,6	68	70,4	72,8	75,2	77,6	80	82,4	716
Выручка от реализации продукции мараловодства, млн руб.	492	584	703	823	943	1064	1185	1307	1430	1178	9709
Инвестиции в развитие отрасли, млн руб.	30,55	25,57	23,69	21,4	19,3	17,1	14,89	13,6	12	11	188
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему, млн руб.	91	99,6	109,9	122,4	137,7	156,8	166,04	179,74	192,84	198,6	1354,62
Субсидии на электронное мечение маралов, млн руб.	4,5	5,8	5,1	5	4,4	4	3,7	2,5	2,3	1,8	39,1
Субсидии на приобретение кормов, млн руб.	104,1	100,1	101,6	102	103,6	105,4	108,1	110	111	111	1056,9

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Субсидии на приобретение лекарственных средств, млн руб.	12,9	12,6	12,7	12,8	11,7	12,7	13,3	14,6	15,7	16,8	135,8
Субсидии на приобретение племенных маралов, млн руб.	55	46	39	39	37	25	25	20	15	15	316
Научно-исследовательские работы в региональной отрасли мараловодства, млн руб.	16,5	14	10,5	10,5	9	9	8,5	5,8	5,5	3	92,3
Создание дополнительных рабочих мест в мараловодстве регионального АПК	70	75	80	80	75	75	75	70	65	65	730

За 10 лет реализации мероприятий по стратегическому развитию мараловодства на покрытие доли затрат по закупке кормов, племенных животных, по привлечению инвестиционных кредитов в крае, республике необходимо направить около 2 млрд руб., привлеченных из федерального (357,2 млн руб.), регионального (194,4 млн руб.), краевого бюджетов (150,8 млн руб.) и внебюджетных источников (1126,28 млн руб.) [13].

Таким образом, стратегическое развитие позволит мараловодству Республики Алтай и Алтайского края приносить к 2024 г. до 60 млн руб. прибыли ежегодно, при этом только выручка непосредственно от реализации мараловодческой продукции составит 9709 млн руб., а поголовье маралов увеличится на 25%. Наши предложения по формированию и реализации стратегии развития отрасли повысят эффективность мараловодства Алтайского края и Республики Алтай.

Библиографический список

1. Кундиус, В.А. Организационно-экономическое обоснование предпосылок развития органического (экологического) земледелия в Алтайском крае / В.А. Кундиус, О.Ю. Воронкова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №2. – С. 124–128.
2. Воронкова, О.Ю. Стратегия развития органически ориентированного регионального агропромышленного производства : монография / О.Ю. Воронкова. – Барнаул : Азбука, 2014. – 146 с.
3. Hensche, H. Marktorientierte Kooperation im Agrarberich / H. Hensche, H. Vogt. – Soest : Univ. Paderborn, 1995. – 138 s.
4. Медведник, Р. Европейский рынок экологически чистых продуктов и способы их продвижения / Р. Медведник // Продвижение продовольствия. – 2010. – №12. – С. 12.
5. Михненко, Т.Н. Социально-экономическая эффективность потребления и производства экологически чистых продуктов и роль предпринимательства в их производстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Н. Михненко. – Ростов н/Д., 2003. – 23 с.
6. Бочаров, С.Н. Пантовое оленеводство и его значение для Республики Алтай / С.Н. Бочаров, А.П. Попов, В.И. Сакпачаков // Вестник Алтайского государственного технического университета. – 2005. – №1-2. – С. 107–111.
7. Фролов, Н.А. Повышение эффективности развития пантового оленеводства (на материалах хозяйств пантового оленеводства Республики Алтай) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Фролов. – Барнаул, 2006. – 19 с.
8. Chandler, A.D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise / A.D. Chandler. – Cambridge : The MIT Press, 1969. – 464 p.
9. Bourgeois, L.J. Strategic management from concept to implementation / L.J. Bourgeois. – Charlottesville : University of Virginia, Darden Graduate School of business, 1998.
10. Тарасова, А.Ю. Стратегическое планирование регионального отраслевого развития / А.Ю. Тарасова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – Вып. 6 (38). – С. 52–57.

11. Тарасова, А.Ю. Стратегическое развитие региональной отрасли в агропромышленном комплексе / А.Ю. Тарасова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11. – Ч. 3. – С. 349–353.
12. Луницаин, В.Г. Продукция пантового оленеводства (способы консервирования, переработка, использование) : монография / В.Г. Луницаин, Н.А. Фролов ; СО РАСХН, ВНИИПО. – Барнаул : [Б. и.], 2006. – 270 с.
13. Полтарыхин, А.Л. Стратегические направления развития региональной отрасли мараловодства / А.Л. Полтарыхин, А.Ю. Тарасова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – №6. – С. 74–77.

References

1. Kundius, V.A. Organizatsionno-ekonomicheskoe obosnovanie predposylok razvitiya organicheskogo (ekologicheskogo) zemledeliya v Altayskom krae / V.A. Kundius, O.Yu. Voronkova // Vestnik altayskoy nauki. – 2014. – №2. – S. 124–128.
2. Voronkova, O.Yu. Strategiya razvitiya organicheski orientirovannogo regionalnogo agropromyishlennogo proizvodstva : monografiya / O.Yu. Voronkova. – Barnaul : Azbuka, 2014. – 146 s.
3. Hensche, H. Marktorientierte Kooperation im Agrarberich / H. Hensche, H. Vogt. – Soest : Univ. Paderborn, 1995. – 138 s.
4. Medvednik, R. Evropeyskiy ryinok ekologicheski chistiyh produktov i sposoby ih prodvijeniya / R. Medvednik // Prodviжение prodovolstviya. – 2010. – №12. – S. 12.
5. Mihnenko, T.N. Sotsialno-ekonomicheskaya effektivnost potrebleniya i proizvodstva ekologicheski chistiyh produktov i rol predprinimatelstva v ih proizvodstve : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / T.N. Mihnenko. – Rostov n/D., 2003. – 23 s.
6. Bocharov, S.N. Pantovoe olenevodstvo i ego znachenie dlya Respubliki Altay / S.N. Bocharov, A.P. Popov, V.I. Sakpachakov // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. – 2005. – №1-2. – С. 107–111.
7. Frolov, N.A. Povyishenie effektivnosti razvitiya pantovogo olenevodstva (na materialah hozyaystva pantovogo olenevodstva Respubliki Altay) : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / N.A. Frolov. – Barnaul, 2006. – 19 s.
8. Chandler, A.D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise / A.D. Chandler. – Cambridge : The MIT Press, 1969. – 464 p.
9. Bourgeois, L.J. Strategic management from concept to implementation / L.J. Bourgeois. – Charlottesville : University of Virginia, Darden Graduate School of business, 1998.
10. Tarasova, A.Yu. Strategicheskoe planirovaniye regionalnogo otrazhennogo razvitiya / A.Yu. Tarasova // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2014. – Vyip. 6 (38). – S. 52–57.
11. Tarasova, A.Yu. Strategicheskoe razvitiye regionalnoy otrazhennosti agropromyishlennom komplekse / A.Yu. Tarasova // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2014. – №11. – Ch. 3. – S. 349–353.
12. Lunitsyin, V.G. Produktsiya pantovogo olenevodstva (sposoby konservirovaniya, pererabotka, ispolzovanie) : monografiya / V.G. Lunitsyin, H.A. Frolov ; SO RASHN, VNIIPPO. – Barnaul : [B. i.], 2006. – 270 s.
13. Poltaryihin, A.L. Strategicheskie napravleniya razvitiya regionalnoy otrazhennosti maralovodstva / A.L. Poltaryihin, A.Yu. Tarasova // Mejdunarodnyiy selskohozyaystvennyiy jurnal. – 2014. – №6. – S. 74–77.

Аржан Иванович Тобоев
(аспирант Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Ключевые слова: Алтай, экология, экологическая политика, туризм, бизнес, национальная культура, природные ресурсы Сибири.

Введение. Понятие «политика» происходит от греческих слов «полис» (город, государство) и «токос» (интерес) и буквально означает деятельность в интересах государства. Политика в широком смысле этого слова – это руководство деятельностью людей, направленной на достижение определенной цели. Современная политика – это скорее искусство, так как она включает в себя не только научные методы, но и иные способы влияния на общество и государство. Рациональное использование природных ресурсов – это важная часть государственной политики. Под экологической политикой мы понимаем совокупность долгосрочных мер со стороны общества и государства, направленных на восстановление и сохранение природы. Такая политика означает необходимость адекватной оценки экологической системы региона, выработку комплекса мер поддержки экологического равновесия.

Методология исследования. Определение базовых понятий: использование конвенциального подхода, а также материалов федерального и регионального законодательства РФ (Республики Алтай), касающегося экологической политики и права природопользования, данных надзорных органов. Принято различать глобальную и региональную экологическую политику. Глобальная политика определяется на самом высоком уровне в результате диалога представителей различных государств. Например, конференция по климату, прошедшая с 29 ноября по 11 декабря 2015 г. во Франции, имела целью выработку совместных мер по поддержанию экологического баланса на планете. Важность принимаемых природоохранных мер была подчеркнута участием в работе конференции лидеров всех мировых держав.

Основная часть. Региональная экологическая политика определяется местными органа-

ми власти и самоуправления, а также жителями региона. Именно здесь, на наш взгляд, проявляется степень развития экологической культуры человека, его понимание своей ответственности перед будущими поколениями. Очевидно, что причиной экологических проблем является не только несоблюдение экологического законодательства, но и беспечность каждого из нас, непонимание важности задачи сохранения природных ресурсов. Специфическим фактором воздействия на окружающую среду являются объекты туристской инфраструктуры (турбазы, базы отдыха и др.). Согласно данным надзорных органов, на туристических объектах республики наиболее часто наблюдаются следующие виды незаконной деятельности: вырубка деревьев и кустарников без разрешения местных органов власти, загрязнение водных объектов и несоблюдение земельного законодательства. Чаще всего территории захламляют строительным и бытовым мусором, тем самым уничтожая плодородный слой почвы, что ведет к нарушению баланса природы. Иногда строительство объектов в охранной зоне проводится без соответствующих разрешительных документов, без заключений государственной экологической экспертизы. Обратим внимание и на негативный педагогический эффект противоправной деятельности взрослых, подающих пример подрастающему поколению. Дети очень наблюдательны, и они замечают, что происходит вокруг. Если родители проявляют варварское отношение к природе, то трудно ожидать от их детей другого отношения к ней. Между тем именно природные ресурсы Сибири представляются ученым в качестве наиболее благоприятных факторов выживания человечества [1].

Одним из самых посещаемых мест Горного Алтая является Телецкое озеро (Алтын

Кёль, золотое озеро), хранилище огромного количества пресной воды. Свое название озеро получило от телесов – тюркских племен, издавна проживающих на берегах озера. Протяженность озера больше 70 км, а ширина – 3–5 км. Средняя глубина – 175 м, а максимальная – 325 м, озеро в значительной степени обеспечивает «питание» великой сибирской реки – Оби. Вокруг озера расположено свыше 20 туристических баз, которые предлагают туристам различные виды активного отдыха. Телецкое озеро при определенных организационных усилиях со стороны местных властей, общественных организаций может стать одним из главных центров экологического туризма Горного Алтая. Познавательный, социальный аспект экотуризма позволит формировать новое, не потребительское отношение человека к природе. Знание традиций местных народов, на наш взгляд, позволит туристам по-новому взглянуть на саму природу. Связь между культурой и природой в данном случае является непосредственной, они взаимоопределяют друг друга. Культура, возникшая под влиянием данного ландшафта, климата, местных условий, включает в себя и способы рационального отношения к природе. С другой стороны, ученые обращают внимание на влияние естественно-географических факторов на формирование культур местных народов. Именно с этой особенностью связано возникновение в социальных науках школ так называемого географического или экологического детерминизма. Активность человека в изучении природы не обязательно должна проявляться в ее изменении, она может быть выражена в ее понимании, в формировании идеи бережного отношения к ней.

Термин «экотуризм» был введен в науку мексиканским экологом Эктором Себальосом-Ласкурайном в конце прошлого века. Под экотуризмом понимают форму отдыха человека без привычных комфортных условий, пребывание в первозданной природе, любование ее красотами. Одним из элементов экотуризма является изучение и поддержка культур местных народов. Данная сторона экотуризма для Республики Алтай имеет важное значение, так как долгое время туристы рассматривались некоторой частью местных жителей как люди, бесцеремонно вторгающиеся в их культуру,

разрушающие местные святыни, т.е. крайне отрицательно. Не секрет, что подобные настроения негативно сказываются на туристическом потенциале республики. Очевидно, что туристы – это представители различных культурных слоев, и порой незначительные конфликты с местными жителями обрастают новыми вымышленными подробностями. Потенциал экотуризма, на наш взгляд, заключается в преодолении подобных столкновений цивилизаций. Местные жители, обладая особыми отношениями с природой, могут делиться своим опытом с туристами, настроенными на изучение, понимание культуры местных народов. Подобный диалог имеет определяющее значение с точки зрения изменения сознания человека. Экотуризм при удачной реализации идеи культурного обмена опытом способен трансформировать сознание «туриста-варвара» в сознание «туриста-эколога».

Понятие экологического туризма означает новую форму туризма, сущность которого заключается в минимальном воздействии на окружающую среду, жизнь человека в условиях дикой природы. Важнейшей составляющей экотуризма является познание законов жизни в первой природе, охрана ее ресурсов, формирование особой культуры взаимоотношения с природой. Для формирования экологической культуры человека необходимо изменение общественного мнения в вопросе определения границ эксплуатации природных ресурсов, принятие законов, направленных на защиту экологии окружающей среды, а также воспитание подрастающих поколений в духе уважения и бережного отношения к природе. Доминирующие в общественном сознании идеи, как правило, определяют и способ бытия человека. «Господство в различные эпохи оккультных, религиозных, мифологических, научных знаний, – пишет Ж.К. Кениспаев, – связано с тем, что человек на основе своих идеальных представлений постепенно выстраивал различные области материального мира, который со временем приобрел знакомые нам очертания» [2].

Но при этом следует помнить, что специфически человеческое бытие в так называемой «первой» природе невозможно по объективным причинам. Если мы будем жить только в естественных природных условиях, то наши

особенные духовные качества не могут быть реализованы в социальной практике. Человек, пребывая в своем первоначальном животном состоянии, не может изучать мир и создавать научные теории о нем. В диком первозданном виде мы не соответствуем званию разумного существа – высшего этапа эволюции природы. Мы ищем основания для человеческого бытия в акте мышления в том, что нас принципиально отличает от остального животного мира, что и было закреплено в эпоху Нового Времени картезианским принципом *Cogito Ergo Sum*. Но эпоха теоретического осмыслиения природы повлияла на наше представление о ней, и она стала восприниматься в качестве внешнего фона деятельности человека.

Человеческий мозг, как утверждал Н. Винер, является аналогом Вселенной, он способен понимать то, как устроен мир, но главное его предназначение – выразить в языке сложную структуру Вселенной. Здесь возникают трудности, так как со временем из-за изменений в культуре, языке, идеологии старые тексты становятся недоступными для понимания следующими поколениями людей. Поэтому в каждом обществе существуют специальные институты, отвечающие за трансляцию знаний от поколения к поколению. Главным из них является система образования, возникшая вместе с первыми цивилизациями и с каждой эпохой приобретающая все большее значение для процесса социализации человека. Из-за изменений способов передачи информации, а в широком смысле – способов взаимодействий между людьми, меняется и само общество. Современное его состояние предполагает выработку новой стратегии отношения к природе, частью которой может стать экотуризм.

Общество, стремясь в наиболее полной мере удовлетворить все возрастающие потребности человека, формирует в нем так называемую «привитую неспособность». Культивируя потребительские ценности, оно создает не личность человека, а потребителя. Транснациональные корпорации, стремясь реализовать свой товар, благодаря рекламе и идеологии изменили ценностную систему человека. Теперь не товар должен соответствовать потребностям человека, а наоборот, человек должен соответствовать новому товару, появившемуся на рынке. Это своего рода «коперниканский пере-

ворот» в сфере общественного сознания. Поэтому человек-потребитель не является субъектом социальных действий, а представляет собой лишь объект манипуляций. Если в традиционном обществе резко разграничивается профанные и сакральные миры, то в обществе современном эта граница постепенно исчезает. Если у человека нет традиций, основных принципов жизни, понимания сакральности природы, то им легко управлять. Уважение к природным силам, к малой Родине, к своим родителям, к людям старшего поколения, к символам своего государства – все это составляющие традиционного образа жизни. Если воспитывать человека вне таких принципов, то он не будет иметь внутреннего стержня, устоявшихся мировоззренческих ориентиров. Такой человек руководствуется лишь своей сиюминутной выгодой, а не вечными ценностями. Он не испытывает сомнений, решая дилеммы: сохранить для будущих поколений лес или вырубить его для того, чтобы разбогатеть; следовать древним заветам отцов и относиться к святым местам подобающе или строить гидроэлектростанцию, затопив большую территорию с великой историей.

Одной из причин такого изменения общества, с нашей точки зрения, является незнание особенностей формирования сознания человека, его ценностной системы и мировоззрения. Ответы на актуальные вопросы современной политической жизни можно найти в классических текстах. Например, политика двойных стандартов, реализуемая некоторыми западными странами, наиболее точно отражена в тексте И. Канта. Анализируя принципы аморальной политики, он пишет: «Отрицай свою виновность в том преступлении, которое ты совершил. Например, доведя свой народ до отчаяния и таким путем до восстания, утверждай, что в этом виновато упорство подданных или же, когда ты подчинил соседний народ, – природа человека, которая такова, что если не предвосхитить насилие другого, то можно быть уверенным, что он опередит тебя и подчинит себе» [3].

Заключение. Агрессивная эксплуатация природных ресурсов – это тенденция, которая набирает силу благодаря господству мещанской психологии западной цивилизации. Преследуя самые благородные цели, человек способен

погубить природу, если он исходит из ложных представлений о ней. Принимая достижения мировой цивилизации, следует учитывать и особенности нашей культуры, а особенно традиционные способы отношения к природе народов Сибири [4]. Пропаганда западных образцов жизни на территориях с исконно сибирскими традициями, на наш взгляд, является как минимум безграмотным методом «прививки» чужеродных элементов культуры. Последние противоречат многим вековым традициям, а особенно в отношении понимания ритмов природы. Дело не в культурной отсталости народов Сибири, как утверждают некоторые западники, а в особом их пietetете перед культурами других народов, в уважительном отношении к людям с другими ценностями. Представляется, что народы Сибири не потеряли исконной связи с природой и обладают важным качеством сострадания ко всему живому. На наш взгляд, это то, что нужно хранить и воспитывать в будущих поколениях [5; 6]. Состояние сознания человека во многом определяет и специфику его бытия. Неповторимость и загадочность культур народов России настораживают представителей западной цивилизации и даже пугают их, и они, не обладая объективными научными

знаниями о нашей современной культуре, судят о России по мифам, созданным еще во времена холодной войны. Если цивилизованность означает регламентацию жизни других народов, насилиственное навязывание им своего образа жизни и своей системы ценностей, то понятие цивилизации требует нового определения. Стремительная экспансия западной цивилизации на Восток привела к исчезновению уникальных культур, языков, неаристотелевских типов мышления.

Выводы. Проведенный анализ показал, что природу нельзя воспринимать через призму упрощенных представлений о ее взаимодействии с человеком. Одним из наиболее эффективных способов установления живого диалога человека с природой является экотуризм – форма специфического познавательного отдыха, которая имеет большой потенциал индустрии туризма в регионах с первозданным ландшафтом. Экотуризм при определенных условиях может стать основным способом реализации туристических проектов государства и бизнеса на территории Республики Алтай, предоставления рабочих мест населению региона, направлением инновационного и перспективного развития.

Библиографический список

1. Кряклина, Т.Ф. Этнические традиции и их роль в культурном взаимодействии евразийских народов / Т.Ф. Кряклина // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. – 2014. – №7. С. 104–110.
2. Кениспаев, Ж.К. Знания как способ существования человека / Ж.К. Кениспаев // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2014. – №1 (2). – С. 16–19.
3. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Собрание сочинений : в 6 т. – М : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 179.
4. Диалог культур: толерантность в национальных и конфессиональных отношениях: опыт организации совместной жизни народов Сибири / Т.Ф. Кряклина, Т.А. Костюкова, Г.А. Петрова. – Томск : Центр ксерокопирования и ризографии «ЧП Кнышева Л.Н.», 2002. – 142 с.
5. Кряклина, Т.Ф. Образование как фактор развития культур народов Сибири : монография / Т.Ф. Кряклина. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2012. – 164 с.
6. Кряклина, Т.Ф. Образование как институт сохранения и трансляции национальной культуры / Т.Ф. Кряклина // Проблемы духовного развития общества: история и современность : материалы межвузовской научной конференции / под ред. Т.Ф. Кряклиной. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. – С. 115–120.

References

1. Kryaklina, T.F. Etnicheskie traditsii i ih rol v kulturnom vzaimodeystvii evraziyskih narodov / T.F. Kryaklina // Evraziystvo: teoreticheskiy potentsial i prakticheskie prilozheniya. – 2014. – №7. S. 104–110.
2. Kenispaev, J.K. Znaniya kak sposob suschestvovaniya cheloveka / J.K. Kenispaev // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – №1 (2). – S. 16–19.
3. Kant, I. K vechnomu miru / I. Kant // Sobranie sochineniy : v 6 t. – M : Myisl, 1966. – T. 6. – S. 179.

4. Dialog kultur: tolerantnost v natsionalnyih i konfessionalnyih otnosheniyah: opyt organizatsii sovmestnoy jizni narodov Sibiri / T.F. Kryaklina, T.A. Kostyukova, G.A. Petrova. – Tomsk : Tsentr kserokopirovaniya i rizografii «CHP Knyisheva L.N.», 2002. – 142 s.
5. Kryaklina, T.F. Obrazovanie kak faktor razvitiya kultur narodov Sibiri : monografiya / T.F. Kryaklina. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2012. – 164 s.
6. Kryaklina, T.F. Obrazovanie kak institut sohraneniya i translyatsii natsionalnoy kultury / T.F. Kryaklina // Problemyi duhovnogo razvitiya obschestva: istoriya i sovremenność : materialy i mezvuzovskoy nauchnoy konferentsii / pod red. T.F. Kryaklinoy. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2009. – S. 115–120.

Раздел 2

Педагогические науки: профессиональное образование

*Ответственный редактор раздела –
доктор юридических наук, профессор
Е.С. Аничкин*

*Ведущие эксперты:
доктор философских наук, профессор
Т.Ф. Кряклина;
доктор философских наук, профессор
Г.И. Петрова*

Тамара Фёдоровна Кряклина
(доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой
социогуманитарных наук Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: традиция, инновация, образовательный процесс, высшая школа, образовательные технологии, массовые онлайн-курсы, педагогические традиции.

Введение. В последние годы проблемы инноваций прочно вошли в различные отрасли научного знания [1; 2]. Однако до сих пор актуален вопрос о соотношении инноваций и традиций и их роли в конкретных видах деятельности и социальных институтах – в частности, в системе образования [3; 4]. Обращение к исследованию данной проблемы, на наш взгляд, необходимо начать с анализа понятия инновация.

Методология исследования. Методологическую основу статьи составили институциональный, деятельностный и процессный подходы, благодаря которым образование рассматривается как институт воспроизведения и трансляции культуры, характеризующийся использованием традиционных и инновационных средств обучения и воспитания. Цель исследования – выявить место и роль традиций и новаций в образовательном процессе современной высшей школы, анализируя отечественный и зарубежный опыт ее работы, используя материалы исследований философов, педагогов, менеджеров, практиков.

Основная часть. Слово «инновация» – латинского происхождения, в переводе на русский язык означает изменение, обновление. В специальной литературе *инновация* интерпретируется как превращение потенциально-го научно-технического прогресса в реальный феномен, воплощающийся в новых продуктах и технологиях [5]. В последней редакции «Руководства Фраскати», которая была принята в 2007 г., *инновация* определяется как «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в новом или усовершенствованном продукте, внедряемом на рынке, новом или усовершенствованном технологическом процессе, используемом в практической

деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам» [6]. Руководствуясь этими определениями, можно сказать, что педагогическая инновация – это внедренное в учебный процесс новшество, касающееся как его организации, так и содержания, и средств (методов) обучения. Любая педагогическая инновация, введенная в одну из подсистем образования как системы, объективно влечет за собой, так или иначе, необходимость изменения в других подсистемах либо системе в целом. Таков принцип функционирования систем. Вот почему чаще всего применительно к образованию говорят о необходимости внедрения комплекса организационных, педагогических, технических, методических инноваций.

Под традицией имеют в виду некие духовные или идеальные сущности (идеи, взгляды, вкусы, обычаи, ценности), которые передаются от одного поколения к другому и которые унаследованы от предшествующих поколений, а также установившийся порядок в поведении, быту. Другими словами, традиция есть ноуменальное (познаваемое) и феноменальное (непознаваемое) образование, представленное в виде духовных или идеальных сущностей, сформированных в филогенезе человеческого рода и формирующихся в его онтогенезе [7].

Образование является основным институтом воспроизведения и передачи культуры в самом широком смысле этого слова. Инновации в образовании не затрагивают самую сущность его как социального института, оно по-прежнему остается институтом воспроизведения и трансляции культуры. Однако с формированием информационного общества трансформируются способы (технологии) воспроизведения и трансляции культуры, коренным образом меняются роли и функции участников образовательного

процесса – педагога и обучающегося. Учитель (педагог) уже не является монопольным носителем и транслятором знания. Он становится навигатором в огромном океане знаний и информации, помощником в выстраивании образовательной траектории своих учеников, в их самоопределении и выборе ими программы и методов обучения. Преподаватель становится одним из главных консультантов в формировании навыков работы с информацией, ее поиском и систематизацией. Более того, на различных этапах образовательного процесса обучающиеся явно или неявно взаимодействуют с его новыми субъектами: фасилитаторами (специалистами по методам обучения), инвигилаторами (специалистами по оцениванию знаний), которых не было в традиционной системе образования. Все выполняемые ими функции в традиционном образовании были сосредоточены в руках одного человека – педагога (учителя).

Вхождение цифровых технологий в образовательную среду не только дополняет традиционную систему образования, но и значительно расширяет каналы трансляции знаний и культуры. Речь идет, прежде всего, о глобальных образовательных платформах, таких как «Coursera» и «Национальная платформа открытого образования», которые сегодня являются главными каналами электронного распространения учебных курсов. Современный мир, будучи цифровым, обусловливает необходимость использования цифровых технологий в обучении, прежде всего в контексте самообучения на основе онлайн-курсов, среди которых значительное место занимают массовые открытые онлайн-курсы (МООК).

МООК – обучающая технология, позволяющая организовывать обучение до нескольких десятков тысяч человек одновременно. Приравнивая распространение МООК к гутенберговской революции, ректор Высшей школы экономики Я. Кузьминов пишет: «...появление онлайн-курсов можно сравнить с переходом от переписывания книг в средневековых монастырях к их массовой печати, настолько они делают экономичнее и эффективнее задачу передачи качественного образовательного контента» [8].

В последние годы онлайн-обучение становится одной из центральных тем дискуссий

большинства научно-практических конференций и форумов, посвященных проблемам образования, в том числе форума и шоу технологий «Открытие инновации – 2015», прошедших под эгидой Правительства РФ при поддержке Минэкономразвития России и при участии Правительства Москвы, а также российских институтов развития: ОАО «РОСНАНО», ОАО «РВК», Фонда «Сколково», Внешэкономбанка, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [9]. По мнению стратегического директора компании Knewton Фернандо Родригеса-Виллы, сегодня все мы находимся на пороге новой революции в образовании. И эта революция связана с образованием online [10].

Онлайн-образование – это образование, приобретаемое на основе электронных ресурсов, которые используются при разработке, продвижении и их применении. Конкретными видами электронных ресурсов онлайн-образования могут быть электронные образовательные платформы, электронные издания, массовые открытые online-курсы (МООК) и др., создание которых требует специальной подготовки его создателей.

На каждом этапе создания, распространения и применения открытого онлайн-курса используются различные приемы и технологии. Так, например, на начальных этапах создания онлайн-курса необходимо сформировать контент, который создается специалистом, представляющим определенную отрасль научного знания. Этот контент может быть оформлен в виде видеолекции, проекта, программы, текста, видеоряда, слайда и т.д. Выбор той или иной формы представления контента определяется преподавателем (автором онлайн-курса) совместно со сценаристом, методистом, монтажером, оператором (если речь идет о подготовке видеоролика), специалистом в области информационных технологий и т.д. Такое количество специалистов, привлекаемых к созданию онлайн-курса, говорит о том, что в системе образования действительно происходят революционные преобразования, которые коренным образом трансформируют отношения между преподавателем и обучающимся, характерные для традиционного обучения, основанного на личностном контакте участников образовательного процесса. Полисубъектность создате-

ля и потребителя онлайн-курса – одна из существенных особенностей такого образования.

Начальный этап создания онлайн-курса затратен и по времени, и по привлекаемым ресурсам. Однако последующие этапы его распространения и использования окупают эти затраты во много раз и в экономическом, и в социальном планах. Эффективность онлайн-курса значительно возрастает, если изначально четко определены цель его создания, содержание и структура, используемые технологии обучения, целевая аудитория, система оценивания обучающихся, место и роль курса в общей образовательной программе. Безусловным преимуществом онлайн-курсов является быстрота их продвижения, оперативная связь обучающихся между собой и системным администратором, возможность повторных заходов на одну и ту же страницу и т.д. Оперативность продвижения идей (научных, образовательных) на рынке образования и науки значительно усиливает конкурентные возможности вуза, укрепляет его позиции в отечественных и мировых рейтингах. Вопросы, связанные как с созданием, так и распространением и использованием онлайн-курсов, на наш взгляд, относятся к инновационной педагогике, которая входит в предметную сферу становящегося нового научного знания – образовательной инноватики.

Образовательная инноватика в узком смысле – это область инноватики как науки, разрабатывающая теоретико-методологические и прикладные проблемы обновления образования. Предметной областью ее является «гармонизация современных и традиционных форм обучения в едином универсальном процессе непрерывного образования» [11]. Это обусловлено тем, что за словом **знание** сегодня все чаще скрывается понятие **информация**, которое подразумевает сообщение, не обязательно рефлексируемое человеческим сознанием, как акт мыследеятельности конкретного субъекта, передаваемое и принимаемое с помощью электронной коммуникации. Такое знание-информация отрывается от своего субъекта и может существовать вне конкретной обучающей системы. Оно чрезвычайно мобильно и быстро устаревает либо теряется в огромном потоке информации, утрачивая свою классическую дисциплинарную (предметную) форму. Но, с другой стороны, утратив свою предмет-

ную форму, такое знание может быть использовано в другом контексте и в другой отрасли науки и таким образом воплотиться в новое информационное образование.

Помимо престижа для страны онлайн-обучение, как отмечалось выше, способно экономить средства, вовлекая большое количество людей в образовательный процесс. Создание национальной платформы открытого образования в России предоставляет студентам любого вуза возможность выбора онлайн-курса, размещенного на ней как альтернатива традиционному изучению курсов. Причем, в отличие от большинства зарубежных образовательных платформ национальная платформа создана несколькими ведущими российскими вузами (МИСиС, ИТМО, ВШЭ, МГУ, МФТИ, СПбГУ, СПбГП, УрФУ) в тесном сотрудничестве с государством.

Такое сотрудничество в создании единой национальной платформы online-образования – уникальный случай. В зарубежных государствах создание образовательных платформ, как правило, инициируется самими вузами и ведущими профессорами (Coursera, США) либо происходит в результате союза университета и, как было в КНР, крупнейшей в мире компании по интернет-продажам Alibaba (Chinese Moocs). В испаноязычном мире существует несколько образовательных платформ (Miriada X., Platzi), но ни одна из них не является официальной площадкой online-образования для отдельно взятой страны. Поддержка государством в РФ создания национальной платформы открытого образования объясняется тем, что оно является учредителем большинства российских вузов и объективно заинтересовано в их продвижении.

Подводя итоги первых месяцев работы национальной платформы, Д. Ливанов подчеркнул, что задача Министерства образования и науки РФ – «сделать так, чтобы курсы открытого образования заменили некачественно преподаваемые дисциплины» [12]. Речь не идет о том, чтобы все занятия в высшей школе заменить online-образованием. «Живое» преподавание, основанное на личностном контакте преподавателя и обучающегося, может быть заменено только частично (по конкретной дисциплине или модулю). Личностный контакт является основой традиционной системы образования,

которая, формируясь на протяжении длительной истории развития человечества, накопила огромный арсенал педагогических приемов и средств, которые используются и сегодня.

Так, например, при наличии «европеизированной» системы и структуры подготовки специалистов в высшей школе в Китае до сих пор методы обучения остаются те же, что и во времена Конфуция, главное из которых – «учить и повторять». Китайская модель познания в большей степени апеллирует к конкретному, а не универсальному, изучая объекты. Классические тексты конфуцианского канона не предлагают каких-то общих моральных законов или абстрактных принципов: вместо этого они приводят конкретные примеры случаев и поступков [13].

Источники специфики познавательного процесса, сформировавшегося в национальных образовательных системах, следует искать в своеобразии сознания народа (этноса), поскольку оно – не просто атрибут человека, а сам способ его бытия, который позволяет придавать человеческой жизни целесообразный характер [14]. Именно сознание человека связывает в единое целое все разрозненное многообразие эмпирического опыта и вырабатывает имманентные механизмы его познавательной деятельности, близкие и понятные ему. Эти механизмы основываются на физиологических и психологических возможностях человека, которые обеспечивают сам процесс мышления, воспроизведения и репродуцирования знания. В структуру этих механизмов включаются восприятие, трансцендирование, рефлексия, эмоции, чувства, весь спектр человеческих качеств, которые наличествуют в познавательной деятельности и современного человека.

Человеческое сознание – это результат длительной эволюции человека, его огромного труда по преобразованию окружающего мира и самого себя. В нем отражаются особенности быта, природной и климатической среды, своеобразие восприятия внешнего мира, которые впоследствии определяют специфику социальных институтов (в том числе и образования), создаваемых человеком. В образовании как главном институте воспроизведения и трансляции культуры особенно устойчивы традиционные приемы и средства обучения и воспитания, поскольку они формировались и живут в ходе

непосредственного взаимодействия учителя и ученика, т.е. в реальном человеческом общении, которые навряд ли полностью заменит техника.

Заключение. Подводя итоги, подчеркнем, что инновации в образовании связаны с информатизацией общества и технологизацией образовательного процесса. В первую очередь они трансформируют средства и методы обучения, систему коммуникации между участниками образовательного процесса, расширяют каналы воспроизведения и передачи информации, исключая из этих процессов личностное участие человека. Благодаря им, появилась возможность дистанционного обучения, использования онлайн-курсов, создание образовательных платформ, представляющих электронные курсы. Вместе с тем средства и способы обучения, основывающиеся на психологических и физиологических процессах мышления человека, таких как восприятие, понимание, запоминание, рефлексия, довольно устойчивы. Они необходимы в любых образовательных системах, и традиционных, и инновационных, как необходимо и использование традиционных методов обучения в современном высшем образовании.

Выводы. В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Инновации в образовании – это внедренные в образовательный процесс новшества, касающиеся как его организации, так и содержания, и средств (методов) обучения.

Традиции в образовании – это устойчивые идеальные или духовные образования (идеи, принципы, методы), которые передаются от одного поколения к другому и используются в образовательном процессе.

Одной из главных инноваций в современном образовании является электронное обучение, основные его виды и формы, которые трансформируют традиционную систему взаимоотношений «учитель – ученик» и средства обучения.

В числе инновационных средств обучения, расцениваемых как новая революция в образовании, – образовательные платформы глобального и национального масштаба, массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Существенной особенностью онлайн-курсов является полисубъектность его создателя и потребителя,

основывающаяся на соединении научного и технологического знания.

Наряду с электронными средствами обучения в системе высшего образования используются и традиционные, ориентированные на особенности мышления и познавательной дея-

тельности человека, сформированные предшествующими поколениями.

Гармоничное сочетание традиционных и инновационных средств обучения – фундаментальная основа обеспечения качественного образования.

Библиографический список

1. Kryaklina, T.F. Innovations as the sociocultural resource of the social and organization development : monograph / T.F. Kryaklina, S.V. Rettikh. – Science Book Publishing House, Lorman. MS.USA, 2012. – 212 p.
2. Kryaklina, T.F. Particularities of information knowledge impact on human consciousness / T.F. Kryaklina, Z.K. Kenispaev // Modern science: current problems and their solutions: current problems and their solutions : materials of the international research and practice conference, Westwood, December 2014 / Accent Graphics Publishing Communication.s – Westwood. – Canada, 2014. – P. 188–195.
3. Kryaklina, T.F. Educational innovations: formation and development / T.F. Kryaklina, S.V. Rettikh // Innovations in education : monograph, Volume 4/ed y L. Shlossman. – Vienna «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education Jmb.H, 2014. – P. 151–166.
4. Кряклина, Т.Ф. Традиции и инновации в образовании: необходимость гармоничного сочетания / Т.Ф. Кряклина // Социально-экономическое развитие России в координатах XXI в.: современное состояние и тенденции роста : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 т. / под ред. Т.Г. Строителевой. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – Т. 2 – С. 113–121.
5. Орлов, А.И. Менеджмент : учебник / А.И. Орлов. – М. : Изд-во «Изумруд», 2003. – 298 с.
6. Руководство Фраскати, 1993. – М. : ЦИСН, 1995. – 228 с.
7. Инновации и традиции: метафизические и феноменологические аспекты управления : монография / под ред. Г.Я. Узилевского. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2006. – 252 с.
8. Зачет за МООС. – URL : <http://www.svoboda.org/content/article/26967378.html>.
9. Шаталова, Н. Открыто на учет. Растет ассортимент российских инноваций / Н. Шаталова // Поиск : еженедельная газета отечественных инноваций. – 2015. – 6 нояб. – С. 8–9.
10. Там же. – С. 9.
11. Зима, Н.А. Метаобразование в университете / Н.А. Зима // Сервер конференций Ставропольского государственного университета. – URL : <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=117>.
12. Есть интерес // Поиск : еженедельная газета научного сообщества. – 2015. – 4 дек. – С. 2.
13. Курагченко, М.А. Роль цивилизационной идентичности в формировании социокультурной парадигмы образовательного процесса в современном обществе (на примере обучения иностранных студентов из КНР) / М.А. Курагченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – Вып. 1 (33). – С. 108–111.
14. Кениспаев, Ж.К. Сознание как способ бытия и основа профессиональной деятельности человека / Ж.К. Кениспаев // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 55.

References

1. Kryaklina, T.F. Innovations as the sociocultural resource of the social and organization development : monograph / T.F. Kryaklina, S.V. Rettikh. – Science Book Publishing House, Lorman. MS.USA, 2012. – 212 p.
2. Kryaklina, T.F. Particularities of information knowledge impact on human consciousness / T.F. Kryaklina, Z.K. Kenispaev // Modern science: current problems and their solutions: current problems and their solutions : materials of the international research and practice conference, Westwood, December 2014 / Accent Graphics Publishing Communication.s – Westwood. – Canada, 2014. – P. 188–195.
3. Kryaklina, T.F. Educational innovations: formation and development / T.F. Kryaklina, S.V. Rettikh // Innovations in education : monograph, Volume 4/ed y L. Shlossman. – Vienna «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education Jmb.H, 2014. – P. 151–166.
4. Kryaklina, T.F. Traditsii i innovatsii v obrazovaniii: neobhodimost garmonichnogo sochetaniya / T.F. Kryaklina // Sotsialno-ekonomiceskoe razvitiye Rossii v koordinatah XXI v.: sovremennoe sostoyanie i tendentsii rosta : materialy Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 2 t. / pod red. T.G. Stroitelevoy. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2013. – T. 2 – S. 113–121.

Раздел 2. Педагогические науки: профессиональное образование

5. Orlov, A.I. Menedjment : uchebnik / A.I. Orlov. – M. : Izd-vo «Izumrud», 2003. – 298 s.
6. Rukovodstvo Fraskati, 1993. – M. : TSISN, 1995. – 228 s.
7. Innovatsii i traditsii: metafizicheskie i fenomenologicheskie aspektyi upravleniya : monografiya / pod red. G.Ya. Uzilevskogo. – Orel : Izd-vo ORAGS, 2006. – 252 s.
8. Zachet za MOOS. – URL : <http://www.svoboda.org/content/article/26967378.html>.
9. Shatalova, N. Otkryito na uchet. Rastet assortiment rossiyskih innovatsiy / N. Shatalova // Poisk : ejenedelnaya gazeta otechestvennyih innovatsiy. – 2015. – 6 noyab. – S. 8–9.
10. Tam je. – S. 9.
11. Zima, N.A. Metaobrazovanie v universitete / N.A. Zima // Server konferentsiy Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. – URL : <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=117>.
12. Est interes // Poisk : ejenedelnaya gazeta nauchnogo soobschestva. – 2015. – 4 dek. – S. 2.
13. Kuratchenko, M.A. Rol tsivilizatsionnoy identichnosti v formirovaniy sotsiokulturnoy paradigmii obrazovatelnogo protsessa v sovremenном obschestve (na primere obucheniya inostrannyih studentov iz KNR) / M.A. Kuratchenko // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2014. – Vyip. 1 (33). – S. 108–111.
14. Kenispaev, J.K. Soznanie kak sposob byitiya i osnova professionalnoy deyatelnosti cheloveka / J.K. Kenispaev // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 55.

Тамара Фёдоровна Кряклина

(доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

Светлана Викторовна Реттих

(кандидат педагогических наук, доцент кафедры социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ

Ключевые слова: инновация, образование, форсайт-проект, инновационная культура, дорожная карта.

Введение. Понятия «инновационность», «инновационная среда» возникли после доклада Римскому клубу, когда людям показалось, что в перспективе человечество ожидает нечто неизвестное, поэтому детей нужно готовить к жизни в этой «непредсказуемой среде». Доклад Римскому клубу известен как один из центров разработки глобалистской доктрины. Следовательно, мы можем утверждать, что глобализм является не только социальной основой инновации, но и ее гносеологическим истоком (так называемой разработкой стратегического центра глобализма – Римского клуба).

Основная часть. Социальная семантика понятия «инновация» скрывается за внешне привычной оболочкой, подобно смыслам всего процесса глобализации. Он вроде бы и понятен, но в то же время не доступен осмыслинию, особенно в формах обыденного восприятия действительности. В литературе существует несколько подходов к осмыслинию понятия «инновации в образовании».

Первый подход к определению инноваций в образовании – полемический. В общественном мнении отношения к инновационности полярно противоположны. В противовес положительным оценкам (вплоть до статуса тенденции в политике модернизации образования, закрепленной в директивном правительстенном документе) существуют и иные. Так, например, участники дискуссионного клуба на базе одного из ведущих изданий указывают: «Нынешние служители российского образования украшают свою речь, манипулируя словом «инновация»... Куда ни глянь – везде инновации: реформы образования – ин-

новации, что-то откорректируют в работе вуза – инновации. Особо рачительные специалисты вузов с пристрастием подхватывают моду на инновации» [1].

Полемика по поводу инноваций понятна: еще в советскую эпоху образование время от времени переживало разного рода поступированные правительством «преобразования», причем в годы революционного переворота такие «модернизации» всех ступеней отечественной школы многоократно интенсифицировались (педология начала 20-х гг. прошлого века и т.п.). Однако революционные бури утихали, модернизаторские инициативы высшей администрации, как правило, в большей степени сводились к словесной эквилибристике, а образование продвигалось по накатанной дороге традиционной диады рецептивно-отражательного способа мышления – краеугольного камня знаниево-ориентированного подхода. Вот почему формально использовался термин «инновация», обозначая традиционный для образовательных учреждений контент.

Второй подход – государственный. Выступая на Гайдаровском экономическом форуме в январе 2016 г., председатель Сбербанка Г. Греф заявил: «Мы пытаемся воспроизвести старую советскую, абсолютно негодную систему образования, мы напихиваем в детей огромное количество знаний». Нужно поменять всю цепочку «наука – образование – бизнес», чтобы встроиться в глобальную экономику» [2]. Минобрнауки РФ постановило, что, согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., число вузов должно сократиться на 40%, а их филиа-

лов – на 80%. Таким образом, составлен план действий по демонтажу российской системы образования. Этот план разработан представителями крупного транснационального бизнеса, которые сегодня на Западе и в России определяют основные направления внутренней политики. Делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование», который был инициирован участниками «круглого стола» европейских промышленников, объединяющих 47 крупнейших корпораций. Этот проект представлен международной организацией ЮНЕСКО как модель для всего мира.

Лейтмотив проекта, по мнению некоторых специалистов, – образование превращается в высокорентабельную сферу бизнеса, а вместо знаний провозглашаются компетенции и навыки – товары, которые в данный момент нужны бизнесу. Плюс непрерывность образования, за которую платит работодатель, а работник эти деньги отдает или отрабатывает всю жизнь, так как общество переходит к шестому технологическому укладу. Его отличие от предыдущих – он меняет не столько мир вокруг человека, сколько самого человека. Его сознание, восприятие, развитие. Всеnano-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарные технологии (конвергентные технологии) будут направлены именно на изменение самого человека как личности, как творца, созданного по образу и подобию Божьему. Творцы больше не нужны, нужны работы. Образованной личностью очень сложно управлять, внушать ей ложные цели. Биообъектом, в которого превращается человек, напичканным вместо знаний некими «компетенциями», управлять легко.

В России уже разработаны программы, отменяющие бюджетное системное высшее и среднее образование. Это форсайт-проект (от англ. foresight – «предвидение») «Образование-2030», разработанный при участии Московской школы управления «Сколково», Агентства стратегических инициатив (АСИ), НИУ «Высшая школа экономики», Сколтеха. Из него выделяется проект «Глобальное будущее образование», представленный в сентябре 2015 г. Конечная цель этого проекта – слом-ликвидация к 2030 г. национальных традиционных моделей образовательных систем и переход на глобальные образовательные платформы («Университет для миллиарда»). Ближайшая цель, намеченная

на 2017–2022 гг. – уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса», который вместо госзадания будет готовить кадры по своим программам и своему усмотрению. Бесплатное образование должно быть практически ликвидировано. Останутся бесплатными отдельные виды высшего образования: военное образование, ряд ведущих стратегических направлений образования.

Ростки форсайт-подхода закладывались еще в 90-х гг. прошлого века, когда были разработаны, а в 2007 г. и закреплены федеральные стандарты образования. Они заменили понятия «образование» и «воспитание» понятием «компетенция». Тогда же было разрушено общее образовательное пространство, каждая школа или институт могли учить по любому из тысяч учебников «чему-нибудь и как-нибудь». Переломным годом стал 2010-й, когда согласно федеральному закону №83-ФЗ началась коммерциализация бюджетных учреждений, а по закону №210-ФЗ образование и здравоохранение из государственной обязанности стали причислять к сфере услуг. А если это услуга, то ее можно передать частному бизнесу. Согласно вышенназванному документу останутся только те вузы, которые встраиваются в программу «Глобальное образование». Уже работает проект «5-100-20», по которому к 2020 г. пять российских университетов должны войти в сотню лучших мировых вузов.

В настоящее время в проекте участвует 21 вуз. Это стратегические высшие учебные заведения, которые, в частности, «ковали» кадры для российского ВПК. Управляется проект Советом по повышению конкурентоспособности – международным совещательным органом, куда входят шесть человек от России (в том числе Г. Греф и Д. Ливанов) и семь иностранцев, в частности Э. Кроули, глава Сколтеха и член консультативного комитета NASA, профессор Массачусетского технологического института (МТИ). По условиям менеджмента для участия вуза в проекте «5-100-20» необходима фундаментальная трансформация в соответствии с международными стандартами, в которых должен быть определенный процент иностранных специалистов, преподавателей и студентов, треть программ должна быть на иностранном языке, аспиранты должны публиковать свои

работы на английском языке в международных журналах.

Раньше Российское государство как основной заказчик образования определяло его цели и характер развития. Причем цели были таковыми: формирование образованной развитой личности и хороших специалистов. Сегодня бизнесу нужен такой выпускник, который обладает определенными компетенциями или навыками, необходимыми работодателю. Ни о каком моральном, патриотическом, разностороннем развитии речи не идет. Бизнес за эти качества не платит. Таким образом, создается, как сказал руководитель программы «Молодые профессионалы» АСИ и один из разработчиков форсайт-проекта «Образование-2030» Д. Песков, человек – исполнитель одной кнопки. Но вместе с тем работники системы образования воспринимают инновационность как объективную реальность, которая диктует необходимость следования инновационным курсом. Поэтому научно-педагогическое сообщество занято обсуждением и осмыслением ранее неизвестного явления, что отражается в разного рода нормативно-правовых документах, решениях собраний и совещаний, организации инновационных центров, а также в возрастающем потоке печатной продукции.

Следующий подход к осмыслинию «инноваций в образовании» обосновывается в монографии О.В. Канарской, которая, солидаризируясь с американским дидактом Дж. Боткиным, предлагает «смещение аспекта» в понимании инновации «с внешней стороны на глубинную, процессуальную», «не на новое», а «в новое», что, в свою очередь, ведет к изменениям в обучении, а именно в направлении его «на развитие способности к совместным действиям в новых, возможно, беспрецедентных ситуациях». Главные черты такого обучения – предвосхищение и обязательное участие». На этом основании исследователь замечает, что «инновационные процессы – закономерность в развитии современного образования, новая стратегическая линия образования. Это процессы, связанные с повышением результатов образованности с целью достижения личностью полноценного участия в жизни общества на максимальном для нее уровне успешности» [3].

Такая имплицификация инноваций закономерно социализирует понятие инновации,

рассматривая его как модернизированные технологии обучения, нацеленные «на развитие способности к совместным действиям в новых, возможно, беспрецедентных ситуациях». О.В. Канарская чутко улавливает «беспрецедентные» социальные условия глобализации, трактуя инновационность в качестве необходимой подготовки обучаемых к «совместным действиям» в исторически незнакомой социальной среде. Эта «совместность» – элемент семантического поля – в данном понимании инновации, с одной стороны, закономерное выражение совокупного коллективного социокультурного опыта человечества, а с другой – творческое развитие лучших коллективистских достижений советской педагогической школы. О.В. Канарская полагает, что актуализация такого семантического наполнения инновации приведет к «повышению результатов образованности с целью достижения личностью полноценного участия в жизни общества» [4], т.е. творчески разыгрывает новаторскую тенденцию отечественной педагогики в современных условиях, исходя из чего ее подход в понимании инновационности можно определить как творчески-новаторский. Кроме того, данную научно-педагогическую концепцию можно рассматривать как характерный пример положительной адаптации заимствованных идей в социокультурном контексте российской действительности. Как утверждает А.П. Валицкая, сегодня «происходит смена образовательной парадигмы, когда новый тип образованности, возникший в пределах прежнего, сменяет его, предполагая иное содержание и цели, способы применения и освоения знаний, иной характер отношений ученика и учителя, отношений школы с культурой, обществом и государством» [5]. В этом утверждении присутствует верное ощущение глобальных исторических перемен, диктующих изменения во всех сферах социального бытия.

А.П. Валицкая конкретизирует свое видение сущностного наполнения новой парадигмы, которая, по ее мнению, является закономерным результатом развития отечественного образования. «Снизу», внутри самой системы, зреет гуманистическая парадигма образования, которая реализуется в моделях культуротворческого типа. Соответственно «гуманистическая парадигма» предусматривает тип образования, формирующий «духовно зрелую, нравственно

свободную личность, способную нести груз ответственности за судьбу земной цивилизации и культуры, защищать и отстаивать общечеловеческие ценности, творить целостный мир, одушевленный творческим присутствием человека» [6].

Этот инновационный по сути своей взгляд на проблему изменения (модернизации) образования содержит в себе все черты либерально-демократической эстетики: гуманизация образования, нравственная свобода личности, общечеловеческие ценности. Вместе с тем в своей ориентации «на перспективу глобально-го поликультурного общества» исследователь утверждает, что «приоритетной для России должна стать культурообразующая модель, поскольку она опирается на национальные особенности образования... и перспективна для мирового сообщества в целом», что в «реконструкции отечественной системы как единства образовательного пространства» необходимо «учитывать традиции» [7], создавая тем самым возможность эволюции традиций и инноваций и демонстрируя верность лучшим образцам отечественной мысли. Уже из этих методологических подходов можно понять, сколь непрост процесс внедрения инновационности в почву отечественного менталитета, сколь противоречиво ее восприятие российскими педагогами.

Содержательная конкретизация новой гуманистической парадигмы образования состоит в том, что знаниево-ориентированный подход, доминирующий в образовательных стандартах, должен уступить место культурологическому, личностно-ориентированному, нацеленному на высвобождение творческой энергии каждого человека. Такой подход в сущности является частью глобального процесса. На смену рецептивно-отражательному способу мышления человека приходит другой – конструктивно-деятельностный. Именно он в большей степени соответствует установкам гуманистического мышления.

Этот пассаж, как и вся методология инновационности, является собой экспликацию идей в риторическом обрамлении благозвучных понятий типа «высвобождение творческой энергии каждого человека», «конструктивно-деятельный тип мышления», «личностно-ориентированный подход» и т.д., но если отделить зерна от плевел, то получится следующее.

Знаниево-ориентированный подход в обучении, якобы, устарел. Но что такое процесс обучения, как не передача новых знаний от старшего поколения младшему, обучающемуся? Следовательно, знаниевая ориентация учебного процесса есть аксиома всего образования, его вечная, так сказать, ценность. И отрицать ориентир на знание в образовании – по сути отрицать образование вообще, поскольку никакую творчески энергичную личность невозможно сформировать без передачи ей новых знаний. Личностно-ориентированный подход целеполагает «высвобождение творческой энергии каждого человека». Однако личность – это индивидуальные качества человека, в том числе и в отношении к обществу. Следовательно, акцентуация педагогического подхода только на «творческой энергии каждого» на самом деле есть утверждение не личностного, а индивидуального начала в новой парадигме образования. И многочисленные следствия индивидуально-ориентированного подхода мы находим в повседневной практике российского общества. Но именно такой подход необходим в реформированном российском образовании, ибо он «является частью глобального процесса». Фрагментированный, разделенный мир людей в одном глобалистском социуме – вот социальная основа «личностно-ориентированного подхода», одновременно являющаяся и целью его реализации в отечественной дидактике.

Новая педагогическая концепция предполагает и отрицание рецептивно-отражательного способа мышления. Однако если учесть, что явление рецепции в обоих значениях имманентно присуще процессу обучения (шире – образования), а отражение – всеобщее свойство материальных объектов, то неизбежно напрашивается вывод о полной невозможности отказа ни от рецепции, ни, тем более, от рефлексии (отражения) в процессе образования. Другое дело – усиление творчески креативной компоненты в естественном «рецептивно-отражательном» процессе образования. Это действительно может способствовать воспитанию личности, которой предстоит жить в «беспрецедентных» социально-исторических условиях глобализма. Инновационная личностно-ориентированная парадигма образования на самом деле является индивидуально-ориентированным подходом в образовательном процессе, призванным подго-

товить фрагментированный социум глобализированного пространства.

Авторы настоящей статьи разработали альтернативный методологический подход к характеристике инноваций в образовании – формирование инновационной культуры обучающихся [8–11]. Авторы обосновывают концепцию, согласно которой процесс формирования инновационной культуры личности выступает основным критерием развития современного профессионального образования и является действенным средством повышения качества подготовки специалистов. Высокая эффективность профессионального образования может быть достигнута, если теоретические положения о сущности и содержании инновационной культуры будут рассматриваться в единой целостной концептуальной конструкции учебно-научно-инновационного комплекса образовательной организации; в качестве методологической основы анализа процесса формирования инновационной культуры обучающихся будет использована интегрированная методология (системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы), которая создаст педагогическую поддержку становления личности и ее самореализации, если будет обоснована модель образовательного процесса, обеспечивающая возможность индивидуального личностного развития обучающихся на всех этапах инновационных процессов, реализуемых в вузе.

Поиск методологических основ инновационности характерен и для исследований В.А. Бордовского. Согласно его мнению, «инновационное обучение – это процесс и результат такой учебной деятельности, которая стимулирует изменения в существующую культурную и социальную среду» [12].

Таким образом, на наш взгляд, все подходы к инновациям в образовании актуальны. В перспективе человечество возможно будет разделено на тех, кто контролирует, и тех, кого контролируют. Первые – узкая социальная прослойка. Вторые – основная масса населения Земли. На Западе происходят фундаментальные изменения понятия нравственности и этики. Вместо традиционного классического понятия гуманизма во всех документах присутствует понятие «биоэтика», содержание которой меняется с развитием технологий, которые

свидетельствуют о том, что эра гуманизма заканчивается. Человека как совершенной личности глобального мира для политиков больше не существует.

Все эти принципы взяты за основу проекта «Глобальное образование», который призван изменить мировоззренческую систему человечества. Так, в направлении проекта «Программа развития электронного обучения на 2014–2020 гг.» поставлены следующие задачи: модернизация нормативной базы образования с целью обеспечения беспрепятственного развития современных образовательных технологий и повышения качества образования; повышение инвестиционной привлекательности электронного обучения, привлечение внебюджетных средств и инвестиций в развитие электронного обучения; интенсификация взаимодействия между образовательными организациями с целью сокращения стоимости обучения и создания условий для реализации индивидуальных траекторий обучения; интеграция российского образования в международное образовательное пространство с целью продвижения российских организаций на глобальном рынке электронного обучения; оказание информационной и технологической поддержки российским проектам электронного обучения, методологическое сопровождение развития электронного обучения в Российской Федерации.

Реализация этой программы обучения приведет к следующим результатам:

- увеличению численности участников электронного обучения в Российской Федерации среди всех категорий населения;
- обеспечению доступности образовательных программ независимо от местонахождения обучающегося, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- возможности выбора индивидуальной траектории обучения, в том числе за счет применения сетевой формы реализации программы и индивидуального учебных программ;
- появлению российских проектов электронного образования, конкурентоспособных и востребованных на международном уровне;
- росту частных инвестиций в развитие новых образовательных технологий в Российской Федерации, частно-государственному партнерству.

Заключение. При всех достоинствах электронного образования мы должны иметь в виду, что его содержание, а вместе с тем и целевые установки должны нести в себе гуманистические ценности и идеалы, которые формулируются на основе как родовых особенностей развития человечества, так и его видовом многообразии, многообразии его

национальных культур. Во всех принимаемых проектах и программах, посвященных образованию, должны быть прописаны не только технологические (процедурные) механизмы их реализации, но и мировоззренческие установки, позволяющие ответить на вопрос: «Во имя чего и с какой целью они проектируются?».

Библиографический список

1. Инновации или камуфляж // Литературная газета. – 2016. – №1.
2. Греф, Г. Россия – проигравшая страна / Г. Греф // Ведомости. – 2016. – 15 янв.
3. Канарская, О.В. Инновационное обучение / О.В. Канарская. – М. : Лики России, 1997. – 415 с.
4. Там же. – С. 287.
5. Валицкая, А.П. Нравственно-эстетические универсалии культуры и гуманитарные технологии / А.П. Валицкая // Вестник герценовского университета. – 2008. – №3. – С. 41–45.
6. Там же. – С. 43.
7. Там же. – С. 44.
8. Реттих, С.В. Социогуманитарные педагогические технологии / С.В. Реттих // Инновационные образовательные технологии в высшей школе: теория и практика : коллективная монография / под ред. Т.Ф. Кряклиной. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2010. – С. 45–62.
9. Реттих, С.В. Инновационная культура как социокультурный ресурс развития общества : монография / С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. – 202 с.
10. Реттих, С.В. Переход на инновационные образовательные технологии / С.В. Реттих // Концепция и программа инновационного развития (перехода на компетентностно-ориентированное образование ААЭП в 2005–2008 гг.) : коллективная монография / Т.Ф. Кряклина, Л.И. Сазонова, Т.И. Березикова, С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2006. – 104 с.
11. Кряклина, Т.Ф. Концептуально-методологические новации в социокультурном исследовании / С.В. Реттих, Т.Ф. Кряклина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №1. – С. 36–42.
12. Бордовский, В.А. Методы педагогических исследований инновационных процессов в школе и вузе / В.А. Бордовский. – СПб. : [Б. и.], 2001. – 230 с.

References

1. Innovatsii ili kamuflyaj // Literaturnaya gazeta. – 2016. – №1.
2. Gref, G. Rossiya – proigravshaya strana / G. Gref // Vedomosti. – 2016. – 15 yanv.
3. Kanarskaya, O.V. Innovatsionnoe obuchenie / O.V. Kanarskaya. – M. : Liki Rossii, 1997. – 415 s.
4. Tam je. – S. 287.
5. Valitskaya, A.P. Nrvavstvenno-esteticheskie universalii kultury i gumanitarnye tehnologii / A.P. Valitskaya // Vestnik gertsenovskogo universiteta. – 2008. – №3. – S. 41–45.
6. Tam je. – S. 43.
7. Tam je. – S. 44.
8. Rettih, S.V. Sotsiogumanitarnye pedagogicheskie tehnologii / S.V. Rettih // Innovatsionnye obrazovatelnye tehnologii v vyisshay shkole: teoriya i praktika : kollektivnaya monografiya / pod red. T.F. Kryaklinoy. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2010. – S. 45–62.
9. Rettih, S.V. Innovatsionnaya kultura kak sotsiokulturniy resurs razvitiya obschestva : monografiya / S.V. Rettih. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2009. – 202 s.
10. Rettih, S.V. Perehod na innovatsionnye obrazovatelnye tehnologii / S.V. Rettih // Kontsepsiya i programma innovatsionnogo razvitiya (perehoda na kompetentnostno-orientirovannoe obrazovanie AAEP v 2005–2008 gg.) : kollektivnaya monografiya / T.F. Kryaklina, L.I. Sazonova, T.I. Berezikova, S.V. Rettih. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2006. – 104 s.
11. Kryaklina, T.F. Kontseptualno-metodologicheskie novatsii v sotsiokulturnom issledovanii / S.V. Rettih, T.F. Kryaklina // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2010. – №1. – S. 36–42.
12. Bordovskiy, V.A. Metodyi pedagogicheskikh issledovaniy innovatsionnyih protsessov v shkole i vuze / V.A. Bordovskiy. – SPb. : [B. i.], 2001. – 230 s.

Ольга Петровна Морозова

(доктор педагогических наук, профессор, директор Регионального центра переподготовки и повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ПОДГОТОВКА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: подготовка выпускников вуза, профессиональная деятельность, взаимодействие преподавателей и работодателей, компетентностный подход, производственный опыт.

В условиях новой модели образования, основанной на компетентностном подходе, особую значимость и актуальность обретает проблема подготовки выпускников вуза к профессиональной деятельности на основе взаимодействия преподавателей и работодателей, включенности в образовательный процесс представителей предприятий, бизнес-структур, организаций и др.

Расширение состава субъектов педагогической деятельности становится важнейшим фактором, определяющим целевые, содержательные и процессуальные характеристики профессиональной подготовки будущих специалистов.

В этой ситуации вектор целеполагания меняет свое направление в соответствии с перспективными требованиями рынка труда и производства. Определяющими характеристиками выступают конкурентоспособность «специалиста как профессионально компетентной личности, стремящейся к личностно-профессиональной самореализации, интегрированной в современное общество, способствующей общему развитию и прогрессу» [1], инновационный стиль профессионального мышления, формируемый на основе принципа перспективной преемственности с учетом прогнозируемых тенденций развития региона, способность к системному видению современного производства, умение объективно оценивать ситуацию и принимать оптимальные решения, стремление к непрерывному саморазвитию и постоянному профессиональному росту и др. Включенность представителей предприятий, бизнес-структур и других в образовательный процесс вуза позволяет обеспечить успешное

достижение такого рода целевых установок за счет реализации особых педагогических возможностей работодателей, которые непосредственно осуществляют производственные процессы, выступают носителями инновационных практических решений, обладают значительным профессиональным опытом и др.

Особую специфику начинает также обретать содержание вузовского образования, детерминированное включенностью в него производственного опыта, интеграцией последнего с научно-теоретическим знанием, которое формируется у студентов в процессе их профессиональной подготовки. При этом производственный опыт может использоваться в различных дидактических целях:

- иллюстрации или подтверждения научных закономерностей;
- конкретизация теоретических положений;
- усиления глубины понимания теоретического знания;
- придания большей убедительности научно-теоретическому знанию;
- обеспечения целостности восприятия изучаемых процессов и явлений;
- формирования у студентов мотивации профессиональной деятельности и др.

Задачное структурирование образовательного материала в условиях взаимодействия вузовских преподавателей и представителей работодателей, осуществляющих подготовку будущих специалистов к профессиональной деятельности, также предполагает построение и использование в процессе профессионального обучения задач, представляющих модели проблемных ситуаций. Однако содержание

этих ситуаций основывается на реальном производственном опыте.

Решая такого рода ситуации, студенты могут испытывать дефицит знаний научно-теоретического характера, осознавать необходимость на должном уровне овладения профессиональными знаниями и умениями с целью успешного решения производственных задач, и, как следствие, – в их глазах возрастают ценность научной теории. Результаты нашего экспериментального исследования убедительно свидетельствуют о том, что здесь имеет место диалектика абстрактного и конкретного, когда общие теоретические представления (абстрактные конструкции) наполняются конкретным содержанием, конкретным смыслом. С другой стороны, анализируя конкретные практические ситуации, возникающие в реальной профессиональной деятельности, будущие специалисты начинают осознавать необходимость для их успешного решения обращения к научно-теоретическому знанию.

В ходе проведения учебных занятий в условиях производства работодатель демонстрирует студентам, как та или иная профессиональная проблема решается на производстве. Здесь возникает весьма существенный момент, отличающий реальную производственную задачу от учебной. Как отмечают исследователи, «в ходе обучения студенты, как правило, ориентируются на индивидуальное решение познавательных и практических задач, тогда как на производстве функционирует сложная система разделения труда и интеграции, предъявляющая специфические требования к структуре знаний и умений специалиста. Так, большинство производственных задач – помимо предметно-технологического содержания – включает еще и такие «подзадачи», как организация других участников деятельности с ее влиянием на морально-психологический климат в коллективе. Поэтому трудно примириться с тем, что у будущего специалиста мы зачастую формируем структуру знаний, моделирующую индивидуальную деятельность, тогда как в действительности такая деятельность есть лишь компонент деятельности совместной. Соответствующее изменение структуры формируемых у студента знаний и умений – обязательная предпосылка совершенствова-

ния их оценки с учетом реальных ситуаций производственного коллектива» [2].

Изучая под руководством работодателей, выполняющих педагогические функции, многообразные производственные процессы в реальных условиях, студенты убеждаются в том, что практические задачи, имеющие место на производстве, в отличие от учебных, характеризуются многогранностью, противоречивостью, неожиданностью, носят комплексный характер, часто осуществляются в условиях дефицита времени. На работника возлагается большая ответственность – найти не любое, а оптимальное для данных условий решение. Серьезное значение здесь приобретает «принцип существенности любого момента» (Д.Н. Завалишина), когда все характеристики производственного процесса оказываются принципиально значимыми, влияют на характер анализа проблемы и ее последующее решение и в связи с этим требуют их всестороннего учета. «Если объективные характеристики познавательной (теоретической) деятельности делают правомерной дифференциацию условий задачи на существенные и не существенные в обучении и эксперименте, то объективные условия практической деятельности (варьирующаяся существенность конкретных условий деятельности: условие, не существенное в одной ситуации, может быть существенным в другой) столь же правомерно обуславливают допущение потенциальной существенности любого условия действия и предполагают соответствующую организацию эксперимента (или профессионального обучения) ...» [3].

Восхождение от абстрактного характера вузовского обучения к конкретной профессиональной деятельности сопровождается также формированием у студентов представлений о «многозадачности – способности специалиста решать несколько самостоятельных, независимых друг от друга задач (экономических, экологических, социальных и т.д.) при выполнении одной производственной задачи» [4].

Включение студентов в сам производственный процесс требует от них сопряжения научно-теоретического знания с опытом практической деятельности. На стыке того и другого у студентов развивается способность к проблемному видению в области своей профессии,

т.е. видению тех проблем, которые еще не поставлены наукой, а практика их уже выдвинула, и они требуют научно-практического обоснования, либо, наоборот, – новая научная идея, уже известная выпускникам вуза (а иногда она генерируется наиболее талантливыми студентами самостоятельно или в ходе совместной деятельности с преподавателями и представителями работодателей), выступает как предложение, внедрение которого оптимизирует, совершенствует существующую практику.

Производственная практика организуется работодателями таким образом, чтобы будущие специалисты смогли увидеть производство с позиций целостного подхода, в его системных связях и отношениях, смогли принять участие в совместном с работниками организации решении производственных проблем, в результате чего выпускники вуза смогли бы овладеть необходимыми компетенциями, привлекательными в дальнейшем и для самих работодателей.

Взаимодействие вузовских преподавателей и работодателей в подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности, как свидетельствуют результаты проведенного нами теоретико-экспериментального исследования, может быть успешным лишь за счет реализации ряда педагогических условий. В качестве ведущих из них выступают: признание коллективных ценностей; принятие позиции субъекта педагогической деятельности, важнейший признак которого – наличие педагогической цели; готовность к обмену различного рода ресурсами; организация коллективной рефлексии и «коллективного характера мышления» (Г.П. Щедровицкий); оперирование едиными научными понятиями, единым профессиональным языком, с помощью которого представители вузовского научно-педагогического сообщества и института работодателей достигают консенсуса в понимании и интерпретации многообразных феноменов, описывающих профессиональную действительность как предмет профессионального обучения будущих специалистов.

Особое значение обретает коллективная деятельность преподавателей вуза и работодателей, направленная на проектирование содержания образования, важной составляющей которого выступают производственный опыт, производственные задачи и ситуации. «Однако

парадокс профессиональной деятельности состоит в том, что педагогическая (производственная – О.М.) задача преподавателю» (а в этой роли выступает и работодатель как субъект педагогической деятельности) «непосредственно не дана. ... Чтобы из этой ситуации «вычерпать» задачу как цель, данную в определенных условиях, преподаватель должен определить эти условия, оценить связи между ними, обнаружить смыслы, ... сформулировать цель как мысленную модель будущего результата деятельности. То есть – поставить для себя профессиональную задачу. Профессиональное выполнение всех этих действий связано с доопределением условий, их интерпретацией, переводом на профессиональный язык, построением гипотез ... и др.» [5].

Такого рода системе совместных дидактических операций предшествует деятельность со стороны работодателей, связанная с перманентной рефлексией, анализом и аккумулированием в своем опыте лучших образцов производственной практики, привлечением научно-педагогического знания для осмысливания этого опыта, и последующая деятельность преподавателей, направленная на интеграцию теории и практики с тем, чтобы получить «целое, обладающее новизной знание» (В.Б. Гаргай). Благодаря взаимопомогающему поведению двух субъектов педагогической деятельности, представляющих образовательную и производственную сферы, но объединенных общей педагогической целью, благодаря высокому уровню их самоорганизации, взаимодополнению, духу единомыслия «срабатывает синергетический эффект, смысл которого можно выразить математически: $1 + 1 + 1 + 1 > 4$. Энергия системы (синергия) больше суммы энергии ее составляющих. Аналогично результат, которого добивается команда вместе, всегда превосходит суммы результатов этих же участников, если бы они действовали поодиночке» [6].

Не вызывает сомнений тот факт, что это взаимодействие между вузовскими преподавателями и представителями работодателей носит подлинно диалогический характер, ибо человек по сути своей диалогичен (М.М. Бахтин), он может проявить себя и быть понят только через диалог. И только в совместном творчестве равных партнеров, которые слышат друг друга, возможен процесс взаимообогаща-

ющего влияния, обеспечивающего совместное решение профессиональных задач.

Таким образом, включение работодателей в образовательный процесс, их взаимодействие с преподавателями вуза создает реальные условия для обеспечения опережающего развития

образования. «Такое образование должно ориентироваться на будущее, на условия жизни и профессиональной деятельности, в которых окажется выпускник вуза после его окончания, т.е. через 5–7 лет после поступления на учебу» [7].

Библиографический список

1. Хайруллина, Э.Р. Современные тенденции повышения качества и конкурентоспособности инженерно-технологического образования в контексте Болонского процесса / Э.Р. Хайруллина // Образование и саморазвитие. – 2007. – №2. – С. 6.
2. Тамарин, В.Э. Учет структурных знаний при разработке способов их измерения и оценки / В.Э. Тамарин, Ю.В. Сенько, Н.В. Тамарина // Вопросы педагогики и методики высшей школы : тезисы докладов к краевой научно-практической конференции. – Барнаул : Изд-во БГПИ, 1982. – С. 28.
3. Завалишина, Д.Н. Психологическая структура практической задачи / Д.Н. Завалишина // Вопросы психологии. – 1984. – №2. – С. 23.
4. Ялалов, Ф.Г. Многомерные педагогические компетенции / Ф.Г. Ялалов // Педагогика. – 2012. – №4. – С. 48.
5. Сенько, Ю.В. Стиль педагогического мышления в вопросах : учебное пособие / Ю.В. Сенько. – М. : Дрофа, 2009. – С. 27.
6. Ялалов, Ф.Г. Указ. соч. – С. 49.
7. Манушин, Э.А. Проблемы и перспективы инновационного развития российского высшего образования / Э.А. Манушин // Педагогика. – 2013. – №4. – С. 12.

References

1. Hayrullina, E.R. Sovremennye tendentsii povyisheniya kachestva i konkurentosposobnosti injenerno-tehnologicheskogo obrazovaniya v kontekste Bolonskogo protsessa / E.R. Hayrullina // Obrazovanie i samorazvitie. – 2007. – №2. – S. 6.
2. Tamarin, V.E. Uchet strukturnyih znaniy pri razrabotke sposobov ih izmereniya i otsenki / V.E. Tamarin, Yu.V. Senko, N.V. Tamarina // Voprosyi pedagogiki i metodiki vyisshey shkoly : tezisy dokladov k kraevoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Barnaul : Izd-vo BGPI, 1982. – S. 28.
3. Zavalishina, D.N. Psihologicheskaya struktura prakticheskoy zadachi / D.N. Zavalishina // Voprosyi psihologii. – 1984. – №2. – S. 23.
4. Yalalov, F.G. Mnogomernye pedagogicheskie kompetentsii / F.G. Yalalov // Pedagogika. – 2012. – №4. – S. 48.
5. Senko, Yu.V. Stil pedagogicheskogo myishleniya v voprosah : uchebnoe posobie / Yu.V. Senko. – M. : Drofa, 2009. – S. 27.
6. Yalalov, F.G. Ukaz. soch. – S. 49.
7. Manushin, E.A. Problemyi i perspektivyi innovatsionnogo razvitiya rossiyskogo vyisshego obrazovaniya / E.A. Manushin // Pedagogika. – 2013. – №4. – S. 12.

Александр Артурович Динер

(кандидат юридических наук, доцент, директор Института дополнительного профессионального образования Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Ирина Сергеевна Ступрова

(специалист по учебно-методической работе 1 категории Института дополнительного профессионального образования Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: система дополнительного профессионального образования, повышение квалификации, высококвалифицированные кадры.

Социальные преобразования последних десятилетий внесли серьезные изменения в ранее сложившуюся систему профессионального образования. Меняется концепция образования, ведущей становится идея его непрерывности. Значимость непрерывного образования была подтверждена на международном уровне. Европарламент рассматривает непрерывное образование как ключ к обеспечению социальной интеграции и достижению равных возможностей (Меморандум). Представители государств – членов Большой восьмерки на саммитах неоднократно подчеркивали важность непрерывного образования в «новых экономиках эпохи знаний» [1].

От качества образования во многом зависит успех личности, как в профессии, так и в жизни в целом. Неразрывна связь качества образования и качества жизни. Так, согласно докладу «О человеческом развитии 2015 г.», подготовленному ООН, российский показатель индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) занял 50-е место. Среди слагаемых индекса – благосостояние, долголетие, образование. При этом образование можно рассматривать как силу, которая способна радикально повернуть тенденцию ухудшения человеческого потенциала России: основное профессиональное образование (профессиональная переподготовка и повышение квалификации) может существенно изменить ситуацию. В условиях рыночной экономики резко возрастает роль дополнительного профессионального образования (ДПО), так как именно оно выполняет функции адаптации компетентности кадров.

Современное высшее образование достигает желаемого результата по обеспечению современной подготовки специалистов благодаря совместной работе с системой ДПО. Формирование наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития ДПО зависит от участия государства в данном процессе и построения оптимальной ИТ-среды.

Отечественное ДПО является одной из важнейших подсистем непрерывного образования взрослых, включающее профессиональную подготовку и переподготовку специалистов, повышение квалификации, стажировку, самообразование и дополнительные образовательные программы, реализующиеся на всех уровнях образования.

История ДПО в России берет свое начало в первой половине XX в. Созданная еще в 70–80 гг., функционирующая в условиях самоокупаемости и самофинансирования, система ДПО сумела выстоять в непростых условиях и перейти на новые рубежи развития [2].

Цель образовательной политики в России, приоритеты которой определены федеральными законами «Об образовании в Российской Федерации», «О высшем послевузовском образовании» и «Национальной доктриной образования в РФ до 2025 г.», состоит в существенной модернизации сферы образования, в создании механизма устойчивого развития системы образования, обеспечение ее соответствия вызовам XXI в., социальным и экономическим потребностям развития страны. Система дополнительного образования требует постоянного обновления, осознания необходимости

постоянного совершенствования профессиональных умений и навыков [3].

Организация дополнительного образования предполагает рассмотрение возрастающего многообразия различных программ подготовки специалистов. Важная задача системы дополнительного профессионального образования – обеспечить обучающихся необходимыми знаниями для активной жизни в развивающемся обществе.

Согласно Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 г. будут обеспечены следующие эффекты:

- повышение удовлетворенности взрослого населения качеством своей жизни за счет расширения возможностей профессиональной и личностной самореализации;
- укрепление социальной стабильности за счет обеспечения доступности и развития инфраструктуры непрерывного образования для взрослых;
- дополнительная инвестиционная привлекательность территорий за счет повышения уровня человеческого и социального капитала;
- повышение конкурентоспособности взрослого населения за счет формирования профессиональных компетенций с учетом требований рынка труда;
- формирование функциональной грамотности и развития личностных качеств [4].

Следует отметить, что ДПО – явление, характерное для высокоразвитых стран мира. В основе теории западноевропейского дополнительного профессионального образования лежит концепция обучения в течение всей жизни (lifelong learning), получившее развитие в научных теориях непрерывного образования, образования взрослых (adult education), продолженного образования (continuing education). В качестве обобщающего понятия ДПО было выделено понятие «продолженное профессиональное развитие» (continuing professional development), включающее непрерывность, профессионализм, компетентность и систематичность.

Образование взрослых как составная часть подъема культуры и просвещения опирается на определенные принципы, работа по ДПО строится на научной основе: на принципах андрагогики – науки об организации образования

взрослых людей в рамках жизнедеятельности как системообразующей профессионального знания. Мы определяем андрагогику как отрасль социально-педагогического знания, способствующую организации ДПО обучающихся, создающую целостное представление об образовании и самообразовании как особой сфере социокультурной практики и обеспечивающую трансляцию культуры от поколения к поколению как контекст становления личности.

Следует отметить, что мотивация взрослого обучающегося существенно отличается от мотивации при традиционном обучении. В традиционной школе (имеется в виду школа не только общеобразовательная, но и высшая) дело обстоит так: весь багаж накопленных знаний нужно стимулировать, разбудить в учащихся познавательный интерес, чтобы они могли осваивать знания и тем самым получить образование [5]. Так, в результате опроса 100 студентов Алтайского государственного университета при ответе на вопрос «Какие обстоятельства повлияли на выбор профессии?», 30% студентов ответили, что выбрали профессиональную деятельность по рекомендации родителей, учителей, знакомых. Иное дело в ДПО:

1. Мотивация и желание учиться присутствуют у слушателей изначально, знания нельзя навязать, но можно стимулировать дополнительно.

2. Сознательная постановка целей и задач, осознание мотивов обучения присутствуют у слушателей, которые ясно понимают цели и необходимость получения дополнительного образования. Они готовы объективно оценивать пробелы в своих знаниях и стремиться к их преодолению. 71% слушателей видят в получении ДПО возможность овладения новыми знаниями (в сравнении: только 8% студентов ответили подобным образом).

3. Слушатели видят практическую направленность на ближайшее будущее и отдаленные перспективы, 35% которых считают получение ДПО возможностью повышения конкурентоспособности на рынке труда.

4. Образование строится на реальных проблемах. Передача практических навыков происходит с использованием метода конкретных ситуаций.

Нетрудно заметить, что эти характеристики обучения предполагают иные требования к

получаемым знаниям и информации, а также организации обучения. Определение основных параметров ДПО связано с установками соответствия характеристик учебного процесса тем требованиям, которые предъявляют сами обучающиеся.

Преподаватель в ДПО несет персонально ответственность за каждого слушателя, он вникает в его жизненные проблемы, находит подход к их решению [6].

Таким образом, эффективность деятельности структур ДПО в образовательных учреждениях обеспечивается регулирующим и определяющим характером содержания обучения, формированием насущных профессиональных компетенций, ориентацией на развитие специалиста как личности, индивидуализацией учебного процесса.

Основные задачи ДПО – удовлетворение потребности работодателей в квалифицированных кадрах, насыщение рынка труда необходимыми в настоящий момент специальностями, обеспечение социальной защищенности граждан, развитие творческих способностей личности.

В настоящее время в целях реализации непрерывного профессионального образования уже создана широкая сеть организаций, представляющих населению дополнительные образовательные услуги и образующих институциональную и субъектную структуру ДПО. Эти учреждения можно разделить на 4 группы:

- 1) вузы и профессиональные учебные заведения;
- 2) профессиональные ассоциации;
- 3) производственные предприятия-работодатели;
- 4) независимые, неформальные организации.

Практически все современные модели ДПО отличаются нестандартностью, вариативностью предлагаемых программ, форм и методов обучения, высокой степенью гибкости. Все дополнительные образовательные учреждения выполняют роль компенсатора, помогающего процессу социальной адаптации [7].

Институт ДПО АлтГУ относится к первой группе учреждений. Система ДПО начала формироваться в университете более 40 лет назад. В настоящий момент в АлтГУ функционирует Институт дополнительного профессио-

нального образования, созданный 1 сентября 2013 г., который занимается реализацией дополнительных образовательных программ. В состав ИДПО входят 12 центров, среди которых: Региональный центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений (ЦППКП), Центр переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, Центр повышения квалификации юридического факультета. Они предлагают наиболее востребованные на рынке программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

ИДПО реализует повышение квалификации и профессиональную переподготовку физических и юридических лиц, а также обучение по государственным контрактам на оказание образовательных услуг. Деятельность института направлена на непрерывное повышение квалификации, способствует развитию деловых и творческих способностей, повышает культурный уровень.

Среди выпускников 2015 г. 72% женщин, 63% – в возрасте от 30 до 50 лет, 8% – старше 60 лет. Всего за 2015 г. в структурах ИДПО обучилось 4108 человек, 544 из которых – сотрудники АлтГУ.

Уникальной особенностью ДПО является способность моделировать и конструировать обучающие курсы, достигая, таким образом, максимальной специализации и наиболее полного соответствия желаниям потребителя. С целью же выявления потребностей в новых образовательных программах, услугах, корректировки неудачных моментов процесса обучения в ИДПО и во всех структурах используются маркетинговые исследования образовательных программ конкурентов, проводится предварительное и сопровождающее обучение анкетирование слушателей для выяснения того, что именно они ожидают от программы, довольны ли они работой преподавателей и учебным процессом в целом [8].

Таким образом, становится очевидным, что ИДПО необходимо постоянно совершенствовать свои программы, которые должны быть направлены на обучение работников, адаптированных к новым условиям и технологиям, мобильных, легкообучаемых, нацеленных на результат.

В настоящее время Институтом ДПО реализуется ряд программ, востребованных на рынке труда, среди которых программа повышения квалификации «Развитие управленческих навыков», направленная на поддержание уровня компетенций действующих руководителей, а также получение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, и повышение профессионального уровня управленцев. Целью реализации программы «Бережливое производство» является повышение уровня квалификации руководителей компаний, способствующее развитию профессиональных компетенций в сфере бережливого производства. Программа «Школа социального предпринимательства» ориентирована на людей, желающих пройти качественное обучение и получить полезные знания и навыки для применения их на практике. На обучение приглашаются слушатели, которые уже рассматривают создание собственного проекта в рамках социального предпринимательства. Одним из результатов программы является разработка собственного бизнес-плана. В результате обучения, проводившегося в декабре 2015 г. – январе 2016 г., из 50 слушателей на защиту социальных бизнес-проектов вышел 31 человек – это результат двухмесячного обучения, в ходе которого предприниматели попытались реализовать свой творческий потенциал и навыки организационной работы.

В заключение отметим, что важнейшими факторами дальнейшего развития повышения квалификации и профессиональной переподготовки становится взаимосвязь ДПО с работодателями, их объединениями, представите-

лями профсоюзов и органов государственной службы занятости при активной поддержке государства.

Участие работодателей в разработке и сертификации учебных программ позволит вывести систему ДПО на качественно новый уровень: во-первых, слушатели программ, созданных при сотрудничестве с представителями бизнеса, получают знания и навыки, востребованные на практике, во-вторых, система образования становится мобильной, легко адаптируемой к рыночным условиям и потребностям работодателя, в-третьих, учебное заведение будет включено в процесс создания корпоративных институтов бизнеса, обеспечивающих консультационную, методическую и другие виды поддержки [9]. Кроме того, эффективное сотрудничество бизнеса и образовательных учреждений позволит разрабатывать профессиональные стандарты и методы оценки эффективности [10].

В настоящий момент ДПО характеризуется внедрением моделей качества в свою деятельность, разнообразием сроков и программ обучения, их многоуровневостью, гибкостью и ориентированностью на клиента, что, несомненно, повышает его качество, однако главным залогом обеспечения качества ДПО является преподавательский состав. Независимо от того, какую модель качества применяет учреждение, она не будет способствовать улучшению качества обучения и самой организации в целом, если сотрудники недостаточно информированы, мотивированы и вовлечены в планирование, реализацию, оценку и анализ процесса управления качеством [11].

Библиографический список

1. Кёльнская хартия – Цели и задачи учебы через всю жизнь. – URL : <http://ext.spb.ru/faq/132-2011-03-29-18-16-16.pdf>.
2. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года (проект). – URL : http://www.dpo-edu.ru/wordpress/?page_id=13095.
3. Сженов, Е.С. Социальные факторы организации системы дополнительного профессионального образования в вузе (на примере Российского университета дружбы народов) : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Е.С. Сженов. – М., 2009. – 24 с.
4. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации... – URL : http://www.dpo-edu.ru/wordpress/?page_id=13095.
5. Тюрин, Э.И. Особенности мотивации получения дополнительного профессионального образования / Э.И. Тюрин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – №3 (23). – С. 77–83.
6. Луобикене, И. Мотивы обучения взрослых / И. Луобикене, Э. Буткевичуне // Социологические исследования. – 2006. – №5. – С. 140–143.

7. Вторина, Е.В. Инновационные подходы к развитию системы дополнительного профессионального образования в вузе / Е.В. Вторина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – №7. – С. 56–61.
8. Вапнярская, О.И. Особенности мониторинга дополнительного профессионального образования на международном уровне / О.И. Вапнярская // Сервис plus. – 2008. – №4. – С. 46–50.
9. Кряклина, Т.Ф. Актуальные проблемы модернизации российской системы образования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Спецвып. (32). – Т. 3. – С. 73–75.
10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р. – URL : <http://www.rg.ru/2012/01/03/innov-razvitie-site-dok.html>.
11. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ. – URL : <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

References

1. Kelnskaya hartiya – TSeli i zadachi uchebyi cherez vsyu jizn. – URL : <http://ext.spb.ru/faq/132-2011-03-29-18-16-16.pdf>.
2. Kontseptsiya razvitiya nepreryivnogo obrazovaniya vzroslyih v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (proekt). – URL : http://www.dpo-edu.ru/wordpress/?page_id=13095.
3. Sjenov, E.S. Sotsialnyie faktoryi organizatsii sistemyi dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya v vuze (na primere Rossiyskogo universiteta drujbyi narodov) : avtoref. dis. ... kand. sots. nauk / E.S. Sjenov. – M., 2009. – 24 s.
4. Kontseptsiya razvitiya nepreryivnogo obrazovaniya vzroslyih v Rossiyskoy Federatsii... – URL : http://www.dpo-edu.ru/wordpress/?page_id=13095.
5. Tyurin, E.I. Osobennosti motivatsii polucheniya dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya / E.I. Tyurin // Izvestiya vysshikh uchebnyih zavedeniy. Povoljskiy region. Obschestvennyie nauki. – 2012. – №3 (23). – S. 77–83.
6. Luobikene, I. Motivyi obucheniya vzroslyih / I. Luobikene, E. Butkyavichune // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2006. – №5. – S. 140–143.
7. Vtorina, E.V. Innovatsionnyie podhodyi k razvitiyu sistemyi dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya v vuze / E.V. Vtorina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2007. – №7. – S. 56–61.
8. Vapnyarskaya, O.I. Osobennosti monitoringa dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya na mejdunarodnom urovne / O.I. Vapnyarskaya // Servis plus. – 2008. – №4. – S. 46–50.
9. Kryaklina, T.F. Aktualnyie problemyi modernizatsii rossiyskoy sistemyi obrazovaniya / T.F. Kryaklina // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2013. – Spetsvyip. (32). – T. 3. – S. 73–75.
10. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g. : utv. rasporyajeniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 dekabrya 2011 g. №2227-r. – URL : <http://www.rg.ru/2012/01/03/innov-razvitie-site-dok.html>.
11. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ. – URL : <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

Владимир Николаевич Мошкин

(доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Ключевые слова: анкетирование, гендерные отличия, статистические данные, факторы, функциональная подготовленность, студенты вуза, частота сердечных сокращений, пульс, статистическая значимость различий.

Физическая тренировка оказывает серьезное влияние на организм человека, вызывая в нем как морфологические, так и физиологические изменения. Такого рода перестройки направлены на обеспечение высокой активности организма при выполнении физической деятельности. В педагогике проблема функциональной готовности воспитанников исследуется прежде всего применительно к физической подготовке спортсменов. При этом имеется значительное количество научных публикаций, в которых раскрываются различные аспекты совершенствования и диагностики функциональной подготовленности различных групп воспитанников: контроль функциональной подготовленности студентов специального учебного отделения [1], оценка функциональной подготовленности спортсменов циклических видов спорта [2], контроль интегральной функциональной подготовленности футболистов [3], соответствие физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов первого курса [4], функциональная подготовленность студентов, занимающихся физической культурой и спортом [5], показатели физической и функциональной подготовленности подростков и юношеской [6], особенности функциональной подготовленности юношеской-спортсменов [7], мониторинг состояния здоровья и физической подготовленности студентов [8], факторы в обеспечении функциональной подготовленности у спортсменов [9], средства улучшения физической и функциональной подготовленности студентов специального медицинского отделения [10] и т.д. В публикациях о роли обучающей среды учебного заведения в раз-

витии физической культуры студентов [11], о формировании мотивационно-ценостного отношения студентов к занятиям физической культурой [12] раскрыты некоторые теоретические предпосылки совершенствования функциональной подготовленности студентов. В методических пособиях излагаются рекомендации о диагностике и методах повышения функциональной подготовленности [13; 14], повышении функциональной подготовленности студентов в процессе занятий физической культурой на воздухе [15] и т.д. Вместе с тем до настоящего времени в педагогике недостаточно исследованной является проблема факторов совершенствования функциональной подготовленности студентов в массовой педагогической практике высших учебных заведений. В связи с этим изложим результаты проведенного нами исследования факторов функциональной подготовленности студентов на основе измерения частоты сердечных сокращений.

Оценка функциональной подготовленности человека осуществляется с использованием различных методик диагностики, в том числе с помощью физиологических проб. К наиболее простым и распространенным методикам относится фиксация частоты сердечных сокращений (ЧСС) обследуемых. Данный показатель, доступный для самоконтроля студентов, отражает состояние сердечно-сосудистой системы человека при физических нагрузках. Редкий пульс обычно рассматривается как один из основных физиологических признаков высокого уровня тренированности человека. У спортсменов, специализирующихся на длинных дистанциях, частота сердечных сокраще-

ний в покое обычно особенно мала – до 40 ударов в минуту и меньше. Это редко наблюдается у тех, кто не занимается спортом. Для них наиболее характерна частота пульса около 70 ударов в минуту.

Исследование основано на эмпирических данных, полученных при анкетировании студентов в апреле 2015 г. Нами были обследованы студенты 1–3 курсов экономического и юридического факультетов Алтайской академии экономики и права (ААЭП). Преподавателями кафедры физической культуры ААЭП (В.Н. Мошкин, Д.В. Кащеев, В.М. Зуев, В.В. Овчаров,

С.В. Зайцева) опрошено 229 студентов 1–3 курсов, из них 153 девушки, 76 юношей. Был использован электронный вариант анкеты, студенты заполняли анкету на персональных компьютерах под руководством преподавателей. Результаты анкетирования обработаны при помощи разработанной нами статистической программы.

Выясним, имеются ли отличия функциональной подготовленности (частоты сердечных сокращений) студентов разных курсов. Данные об ответах студентов 1–3 курсов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы студентов 1–3 курсов о частоте сердечных сокращений (подробно)

№ п/п	Частота сердечных сокращений в минуту	3-й курс	2-й курс	1-й курс
1	2	3	4	5
1	91 и более	3 (3%)	6 (8%)	2 (4%)
2	81–90	12 (12%)	9 (12%)	6 (13%)
3	60–80	42 (43%)	36 (49%)	34 (71%)
4	59 и менее	40 (41%)	22 (30%)	6 (13%)
5	ИТОГО:	97	73	48

Как следует из таблицы 1 (данные строки 4, столбцы 3, 4, 5), процентная доля студентов, у которых частота пульса 59 и менее сокращений, различается на 1, 2, 3 курсах (13, 30 и 41% соответственно). Процентная доля студентов, у которых частота пульса 60–80 сокращений, отличается на 1, 2, 3 курсах (71, 49 и 43% соответственно). Редкий пульс (59 и менее сокращений) является признаком высокой функциональной подготовленности студентов (по сравнению со студентами, у которых выявлен более учащенный пульс, см. строки 1, 2, 3 таблицы). Для выяснения статистической значимости выявленных различий эмпирических данных здесь и далее в статье использован сервис автоматического расчета углового преобразования на сайте <http://www.psychol-ok.ru/statistics/fisher>. Для проверки достоверности различий статистических данных в таблице 1 используем абсолютные цифры в столбцах 3, 5 и строках 3, 4. Выясняем, что $\phi^*_{\text{эмп}} = 4,143$, полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости. Таким образом, выявлены статистически значимые признаки взаимосвя-

зи между годом обучения в вузе и функциональной подготовленностью обследованных студентов.

В таблице 1 представлены полные данные об ответах студентов, включая 4 варианта ответов о частоте сердечных сокращений. Объединяя строки 1, 2, 3, получаем таблицу 2 с данными, позволяющими сравнивать две группы студентов: с частотой пульса 59 и менее в минуту (строка 4), с частотой пульса 60 и более в минуту (строки 1–3).

Используя данные таблицы 2, применяя те же методы проверки статистической достоверности, сравнивая 2 группы студентов: с частотой пульса 59 и менее в минуту (строка 2), с частотой пульса 60 и более в минуту (строка 1), приходим к тем же выводам, что сформулированы выше, на основании сведений в таблице 1. Отличие между студентами 1 и 2, 1 и 3 курсов находится в зоне значимости (эмпирическое значение ϕ^* равно 2,362, 3,802 соответственно). Таким образом, уровень функциональной подготовленности обследованных студентов повышается по мере перехода от первого курса к третьему.

Таблица 2

Ответы студентов 1–3 курсов о частоте сердечных сокращений (кратко)

№ п/п	Частота сердечных сокращений в минуту	3-й курс	2-й курс	1-й курс
1	2	3	4	5
1	60–91 и более	57 (59%)	51 (70%)	42 (88%)
2	59 и менее	40 (41%)	22 (30%)	6 (13%)
3	ИТОГО:	97	73	48

В таблицах 3, 4 приведены данные, в которых ответы сгруппированы в 2 варианта: количество студентов с частотой пульса 59 и менее в минуту, количество студентов с частотой пульса 60 и более в минуту. При этом отметим, что выводы о наличии или отсутствии признаков отличий, связей, факторов на основе различным образом сгруппированных данных совпали (нами обработаны все приводимые ниже данные в подробном варианте, как в таблице 1,

и в сокращенном варианте, как в таблице 2). Поэтому далее в статье мы не приводим подробные сведения и анализируем лишь укрупненные (сокращенные, как в таблице 2) данные об ответах студентов.

Выясним, имеются ли гендерные особенности функциональной подготовленности (частоты сердечных сокращений) студентов. Данные об ответах юношей и девушек представлены в таблице 3.

Таблица 3

Ответы студентов разного пола о частоте сердечных сокращений

№ п/п	Частота сердечных сокращений в минуту	Девушки	Юноши
1	2	3	4
1	60–91 и более	109 (72,67%)	44 (58,67%)
2	59 и менее	41 (27,33%)	31 (41,33%)
3	ИТОГО:	150	75

Как следует из таблицы 3, процентная доля студентов разного пола, с редким пульсом (59 и менее сокращений в минуту) отличается: 41% – у юношей, 27% – у девушек. Из полученных данных следует, что у юношей более высокий (по сравнению с девушками) уровень функциональной подготовленности. Для проверки достоверности различий используем данные об абсолютных цифрах в столбцах 3, 4 и строках 1, 2. Выясняем, что $\phi^*_{\text{эмп}} = 2,093$, полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне неопределенности. Таким образом, не выявлены статистически значимые признаки взаимосвязи между полом и функциональной подготовленностью студентов.

Для сокращения объема статьи полученные эмпирические данные об ответах студентов по поводу утверждений анкеты преобразованы в сводную таблицу 4, в которой исключены аб-

солютные цифры, данные о затрудняющихся ответить. Такого рода перегруппировка данных проведена нами с учетом необходимости выяснить, имеются ли признаки связи между функциональной подготовленностью опрошенных студентов и следующими факторами: активность студентов в чтении литературы по безопасности, выполнение утренней зарядки, чтение литературы по физкультуре, посещение спортивных секций, выполнение упражнений для развития выносливости, закаливание холодной водой, наличие знаний о развитии физических возможностей, наличие самоконтроля за физическим состоянием в ходе занятий физкультурой. Данные о соотношении ответов студентов на вопрос анкеты 34 (пульс в спокойном состоянии) с ответами по поводу утверждений 1, 8–10, 16–19 (различные виды активности студентов), представлены в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение ответов студентов на вопросы анкеты

№ п/п	Частота сердечных сокращений в минуту (пульс)	Пульс при положительных и отрицательных ответах о разных видах активности		Разница процентных долей при положительном и отрицательном ответах	Эмпирическое значение Φ^* , значимость различий, наличие или отсутствие признаков связи
1	2	3	4	5	6
1		Нет	Я читаю статьи, брошюры, книги о безопасности, самозащите, выживании		$\Phi^* \text{ЭМП} = 0,264$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически незначимые признаки связи
2	60–91 и более	70%	68%	2%	
3	59 и менее	30%	32%	2%	
4		Нет	Я ежедневно делаю утреннюю зарядку		$\Phi^* \text{ЭМП} = 1,246$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически незначимые признаки связи
5	60–91 и более	72%	62%	10%	
6	59 и менее	28%	38%	10%	
7		Нет	Я читаю литературу о физическом само- совершенствовании		Не выявлены признаки связи
8	60–91 и более	68%	68%	0%	
9	59 и менее	32%	32%	0%	
10		Нет	Я посещаю спортивную секцию		$\Phi^* \text{ЭМП} = 0,93$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически незначимые признаки связи
11	60–91 и более	72%	66%	6%	
12	59 и менее	28%	34%	6%	
13		Нет	Я регулярно самостоятельно выполняю упражнения для развития выносливости		$\Phi^* \text{ЭМП} = 1,487$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически незначимые признаки связи
14	60–91 и более	73%	63%	10%	
15	59 и менее	27%	37%	10%	
16		Нет	Я каждый день обливаясь холодной водой		$\Phi^* \text{ЭМП} = 1,366$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически незначимые признаки связи
17	60–91 и более	70%	40%	30%	
18	59 и менее	30%	60%	30%	
19		Нет	Я знаю о том, как развивать свои физиче- ские возможности		$\Phi^* \text{ЭМП} = 6,228$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически значимые признаки связи
20	60–91 и более	86%	62%	24%	
21	59 и менее	14%	38%	24%	
22		Нет	Занимаясь физкультурой, я слежу за сво- им физическим состоянием		$\Phi^* \text{ЭМП} = 1,325$, находится в зоне не- значимости, выявлены статистически незначимые признаки связи
23	60–91 и более	80%	68%	12%	
24	59 и менее	20%	32%	12%	

В таблице 4 столбец 2 фиксирует варианты физиологической подготовленности студентов (пульс), в ней представлены результаты статистической обработки ответов студентов, выраженные в процентных долях (столбцы 3, 4 фиксируют процентные доли студентов с негативным или позитивным ответами на утверждения анкеты, отражающие исследуемые факторы), разница процентных долей при положительных и отрицательных ответах (столбец 5), наличие признаков связи, эмпирическое значение ϕ^* , значимость различий (столбец 6). На пересечении строк 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23 со столбцом 3 отражены процентные доли студентов от количества отрицающих тот или иной вид активности (чтение литературы и т.д.), у которых выявлен пульс 60–91 и более сокращений в минуту. На пересечении строк 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24 со столбцом 4 отражены процентные доли студентов от количества признающих наличие у них того или иного вида активности (чтение литературы и т.д.), у которых выявлен пульс 59 сокращений и менее в минуту.

На основе анализа ответов студентов об их функциональной подготовленности, представленные в таблицах 1–4, сформулируем основные выводы. На основе эмпирического исследования выявлены статистически значимые признаки взаимосвязи между функциональной подготовленностью обследованных студентов со следующими факторами:

- год обучения в вузе (уровень функциональной подготовленности обследованных студентов повышается по мере перехода от первого курса к третьему);
- самооценка студентами их знаний о развитии физических возможностей (студенты с позитивной самооценкой знаний о физическом развитии показали более высокий уровень функциональной готовности).

Библиографический список

1. Германов, Г.Н. Контроль двигательной и функциональной подготовленности студентов специального учебного отделения на основе учета индивидуальных норм и темпов прироста показателей в контрольных упражнениях / Г.Н. Германов, Е.В. Готовцев, И.В. Машошина // Культура физическая и здоровье. – 2012. – №2 (38). – С. 79–82.
2. Гонестова, В.К. Современные подходы к оценке функциональной подготовленности спортсменов циклических видов спорта в процессе текущих и оперативных наблюдений / В.К. Гонестова // Проблемы спорта высших достижений и подготовки спортивного резерва : материалы республиканской научно-практической конференции. – Минск : [Б. и.], 1993. – С. 144–147.
3. Губа, В.П. Комплексный контроль интегральной функциональной подготовленности футболистов : монография / В.П. Губа, А.А. Шамардин. – М. : Советский спорт, 2015. – 283 с.

Выявлены признаки взаимосвязи функциональной подготовленности обследованных студентов со следующими факторами:

- пол студентов;
- готовность ежедневно делать зарядку;
- посещение студентами спортивных секций;
- самостоятельное выполнение ими упражнений для развития выносливости;
- закаливание холодной водой;
- самооценка студентами их знаний о развитии физических возможностей.

Признавая наличие эмпирических признаков указанных связей, отметим, что эти выводы основаны на статистически незначимых данных, поэтому носят предварительный характер.

Не выявлены признаки связи функциональной подготовленности обследованных студентов со следующими факторами: чтение ими литературы по безопасности и по физической культуре.

Выявление признаков отсутствия или присутствия названных выше связей дает основание предполагать наличие факторов совершенствования функциональной подготовленности студентов в массовой педагогической практике. Однако из полученных фактических данных не совсем ясно, что в рассмотренных связях является причиной, а что – следствием. Кроме того, в исследовании получены и обработаны данные об ограниченном количестве студентов (218 чел., 1–3 курсы). Поэтому сформулированные выводы нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении. В последующих публикациях мы планируем изложить и проанализировать имеющиеся у нас эмпирические данные, раскрывающие иные грани развития функциональной подготовленности студентов.

4. Иванова, Н.Г. Соответствие физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов первого курса Кубанского государственного технологического университета нормативным требованиям / Н.Г. Иванова, А.Ю. Лейбовский // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – №1. – С. 16–19.
5. Исследование вопросов функциональной подготовленности студентов, занимающихся физической культурой и спортом : труды института / под ред. А.П. Фролова. – Таганрог : Таганрог. радиотехнический ин-т им. В.Д. Калмыкова, 1974. – 152 с.
6. Лагоша, А.А. Исследование прогностической значимости показателей физической и функциональной подготовленности подростков и юношей / А.А. Лагоша // Теория и практика физкультуры. – 1976. – №9. – С. 40–41.
7. Логинов, А. Структура и особенности функциональной подготовленности юношей-спортсменов / А. Логинов // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы : тезисы докладов Международного конгресса. – М. : [Б. и.], 1998. – Т. 1. – С. 311–312.
8. Машошина, И.В. Мониторинг состояния здоровья и физической подготовленности студентов как методология анализа и оценки продуктивности процесса физического воспитания / И.В. Машошина, Е.В. Готовцев, Ю.В. Романова, Г.Н. Германов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – №1. – С. 40–45.
9. Медведев, Д.В. Значение различных факторов в обеспечении функциональной подготовленности у спортсменов различной специализации / Д.В. Медведев // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2011. – №1. – С. 111–114.
10. Семенова, О.Н. Методы и средства улучшения физической и функциональной подготовленности студентов специального медицинского отделения / О.Н. Семенова, В.А. Русаков // Актуальные проблемы физической культуры : материалы региональной научно-практической конференции. – Ростов н/Д : [Б. и.], 1995. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 77–80.
11. Кащеев, Д.В. Роль обучающей среды высшего учебного заведения в формировании физической культуры студента / Д.В. Кащеев, С.В. Зайцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Вып. 2. (29) – С. 133–135.
12. Кащеев, Д.В. Проблема формирования мотивационно-ценостного отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом / Д.В. Кащеев, С.В. Зайцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Вып 3 (30). – С. 138–141.
13. Диагностика и методы повышения функциональной подготовленности спортсменов. – Волгоград : Волгоград. гос. ин-т физкультуры, 1980. – 148 с.
14. Диагностика функциональной подготовленности и критерии оценки показателей адаптации юных спортсменов разного возраста и пола с учетом биологического созревания и уровня подготовленности : методическое пособие. – М. : ВНИИФК, 1993. – 112 с.
15. Повышение функциональной подготовленности студенток в процессе круглогодичных занятий физической культурой и спортом на воздухе : методические рекомендации. – Харьков : Харьков. ин-т инж. ж.-д. трансп. им. С.М. Кирова, 1991. – 26 с.

References

1. Germanov, G.N. Kontrol dvigatelnoy i funktsionalnoy podgotovlennosti studentov spetsialnogo uchebnogo otdeleniya na osnove ucheta individualnyih norm i tempov prirosta pokazateley v kontrolnyih uprajneniyah / G.N. Germanov, E.V. Gotovtsev, I.V. Mashoshina // Kultura fizicheskaya i zdorove. – 2012. – №2 (38). – S. 79–82.
2. Gonostova, V.K. Sovremennyye podhodyi k otsenke funktsionalnoy podgotovlennosti sportsmenov tsiklicheskikh vidov sporta v protsesse tekuschih i operativnyih nablyudeniy / V.K. Gonostova // Problemy sporta vyisshih dostijeniy i podgotovki sportivnogo rezerva : materialy i respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Minsk : [Б. и.], 1993. – S. 144–147.
3. Guba, V.P. Kompleksnyiy kontrol integralnoy funktsionalnoy podgotovlennosti futbolistov : monografiya / V.P. Guba, A.A. Shamardin. – M. : Sovetskiy sport, 2015. – 283 s.
4. Ivanova, N.G. Sootvetstvie fizicheskogo razvitiya, fizicheskoy i funktsionalnoy podgotovlennosti studentov pervogo kursa Kubanskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta normativnym

trebovaniyam / N.G. Ivanova, A.Yu. Leybovskiy // Fizicheskaya kultura, sport – nauka i praktika. – 2012. – №1. – S. 16–19.

5. Issledovanie voprosov funktsionalnoy podgotovlennosti studentov, zanimayuschihsya fizicheskoy kulturoy i sportom : trudyi instituta / pod red. A.P. Frolova. – Taganrog : Taganrog. radiotekhnicheskiy in-t im. V.D. Kalmykova, 1974. – 152 s.

6. Lagosha, A.A. Issledovanie prognosticheskoy znachimosti pokazateley fizicheskoy i funktsionalnoy podgotovlennosti podrostkov i yunoshey / A.A. Lagosha // Teoriya i praktika fizkulturyi. – 1976. – №9. – S. 40–41.

7. Loginov, A. Struktura i osobennosti funktsionalnoy podgotovlennosti yunoshey-sportsmenov / A. Loginov // Chelovek v mire sporta: Novye idei, tehnologii, perspektivy : tezisy dokladov Mejdunarodnogo kongressa. – M. : [B. i.], 1998. – T. 1. – S. 311–312.

8. Mashoshina, I.V. Monitoring sostoyaniya zdorovya i fizicheskoy podgotovlennosti studentov kak metodologiya analiza i otsenki produktivnosti protsessa fizicheskogo vospitaniya / I.V. Mashoshina, E.V. Gotovtsev, Yu.V. Romanova, G.N. Germanov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2012. – №1. – S. 40–45.

9. Medvedev, D.V. Znachenie razlichnyih faktorov v obespechenii funktsionalnoy podgotovlennosti u sportsmenov razlichnoy spetsializatsii / D.V. Medvedev // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka. – 2011. – №1. – S. 111–114.

10. Semenova, O.N. Metody i sredstva uluchsheniya fizicheskoy i funktsionalnoy podgotovlennosti studentov spetsialnogo meditsinskogo otdeleniya / O.N. Semenova, V.A. Rusakov // Aktualnyie problemyi fizicheskoy kulturyi : materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Rostov n/D. : [B. i.], 1995. – T. 4. – CH. 2. – S. 77–80.

11. Kascheev, D.V. Rol obuchayushey sredyi vyisshego uchebnogo zavedeniya v formirovaniy fizicheskoy kultury studenta / D.V. Kascheev, S.V. Zaytseva // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2013. – Vyip. 2. (29) – S. 133–135.

12. Kascheev, D.V. Problema formirovaniya motivatsionno-tsennostnogo otnosheniya studentov k zanyatiyam fizicheskoy kulturoy i sportom / D.V. Kascheev, S.V. Zaytseva // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2013. – Vyip 3 (30). – S. 138–141.

13. Diagnostika i metody povyisheniya funktsionalnoy podgotovlennosti sportsmenov. – Volgograd : Volgograd. gos. in-t fizkulturyi, 1980. – 148 s.

14. Diagnostika funktsionalnoy podgotovlennosti i kriterii otsenki pokazateley adaptatsii yunyih sportsmenov raznogo vozrasta i pola s uchetom biologicheskogo sozrevaniya i urovnya podgotovlennosti : metodicheskoe posobie. – M. : VNIFK, 1993. – 112 s.

15. Povyishenie funktsionalnoy podgotovlennosti studentok v protsesse kruglogodichnyih zanyatiy fizicheskoy kulturoy i sportom na vozduhe : metodicheskie rekomendatsii. – Harkov : Harkov. in-t inj. j.-d. transp. im. S.M. Kirova, 1991. – 26 s.

Аннотации

Е.Е. Шваков, О.А. Чиркова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрываются особенности оценки эффективности реализации стратегических программ муниципального образования как инструмента стратегического управления и повышения уровня его социально-экономического развития. Предложен методический подход к оценке эффективности реализации стратегических программ муниципального образования. В рамках предложенного подхода разработана система показателей оценки эффективности реализации стратегических программ муниципального образования, не только выступающей средством контроля за реализацией стратегических программ, но и позволяющей совершенствовать систему управления реализацией стратегических программ.

E.E. Shvakov, O.A. Chirkova

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGIC PROGRAMMES OF THE MUNICIPALITY

Key words: community development, strategic planning, performance evaluation, the implementation of strategic programs.

The article reveals the peculiarities of evaluating the effectiveness of the implementation of strategic programs of the municipality, as a tool for strategic management and enhancing socio-economic development of the municipality. The methodical approach to the evaluation of the effectiveness of the implementation of strategic programs of the municipality. As part of this approach, a system of indicators to measure the effectiveness of the implementation of strategic programs of municipalities, serving not only as a means of control over the implementation of strategic programs, but also allows to improve the management of the implementation of strategic programs for the system.

Электронный адрес: eshvakov@yandex.ru, olgach2010@mail.ru

Е.А. Колос

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В данной статье изучены основные аспекты проблематики развития человеческого капитала в отечественной и зарубежной теории и практике, его особенности на современном этапе, предлагается механизм взаимосвязи человеческого капитала и интеллектуального потенциала казахстанского общества, а также рассмотрены тенденции развития таких основных составляющих человеческого капитала и интеллектуального потенциала казахстанского общества, как образование, наука, рынок труда, доходы населения и здравоохранение.

E.A. Kolos

THE GENESIS OF THE FORMATION OF KNOWLEDGE ECONOMY OF THE COUNTRY ON THE BASIS OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Key words: intelligence, education, human capital, human individual capital, human capital organizations, national human capital, knowledge economy.

This article studied the main aspects of the issues surrounding the development of human capital in domestic and foreign theory and practice, especially at the present stage, it is proposed that the mechanism of the relationship between human capital and intellectual potential of Kazakhstan society, as well

as the development trends of these main components of human capital and intellectual potential of Kazakhstan society, as education, science, labour market, income and health.

Электронный адрес: eakolos@mail.ru

О.Н. Соколова, О.Ю. Рудакова, Е.В. Иванайская
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА НА ДИНАМИКУ БАНКРОТСТВ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена вопросам выявления эндогенных и экзогенных факторов риска возникновения кризисной ситуации, определения их влияния на динамику банкротств промышленных предприятий. Авторами предлагается комплексный подход к оценке факторов риска, основанный на взаимосвязи внешней и внутренней среды организации.

O.N. Sokolova, O.Yu. Rudakova, E.V. Iwanaisky
THE INFLUENCE OF RISK FACTORS ON THE DYNAMICS OF BANKRUPTCIES
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Key words: crisis management, bankruptcy, risk, uncertainty, endogenous risk factors exogenous risk factors.

The article is devoted to identifying endogenous and exogenous risk factors for the emergence of the crisis, and determine their impact on the dynamics of bankruptcies of industrial enterprises. The authors propose the complex approach to assessing risk factors, based on the relationship of external and internal environment of the organization.

Электронный адрес: sokolova@econ.asu.ru, rud-oksana@yandex.ru, e.v.bakhareva@gmail.com

О.А. Мищенко, К.С. Серова
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются особенности формирования финансовых ресурсов микрофинансовых организаций. Авторами выделяются и анализируются основные источники финансирования, рассматриваемые как стабильные и ограниченные, нестабильные и неограниченные, отмечаются преимущества и недостатки их применения.

O.A. Mishchenko, K.S. Serova
FEATURES OF FORMATION OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS
FINANCIAL RESOURCES

Key words: microfinance organization, financial resources, special features, financial resources, own funds, loans, financial savings.

The article shows the features of formation of microfinance institutions financial resources .Authors highlight and analyze the main sources of funding, considered as stable and unstable, and the limited and unlimited, marked advantages and disadvantages of their use.

Электронный адрес: m.Vitaly53@mail.ru, olgaart-a@mail.ru

Ю.А. Радцева
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ
О НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Большое внимание в последнее время уделяется проблемам социальной ответственности бизнеса. В статье рассматриваются вопросы представления социальных показателей в корпора-

тивной отчетности компании и проблемы выбора методов оценки социальной результативности бизнеса.

Yu.A. Radtseva

**PROBLEMS OF FORMATION OF INFORMATION
ON NON-FINANCIAL INDICATORS OF ACTIVITY OF THE ORGANIZATION**

Key words: stakeholders, social responsibility, corporate reporting, company evaluation, social performance of business, social accounting.

Much attention has recently been given to the problems of social responsibility of business. The article examines the representation of social indicators in corporate reporting companies and the methods to assess social performance of business.

Электронный адрес: radceva1970@mail.ru

О.И. Эргардт, Н.А. Блудова

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРИБЫЛИ

Оценка качества прибыли может быть выполнена с учетом группировки факторов, влияющих на ее формирование. Объектом анализа качества прибыли могут быть все финансовые результаты и все стадии их формирования. Но так как разные группы пользователей финансовой информации преследуют различные цели, то и объект анализа определяется конкретно в каждом случае. Качество прибыли зависит от структуры отдельных видов прибыли, формируемой на предприятии по видам деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой.

O.I. Ergardt, N.A. Bludova

EVALUATION OF THE QUALITY OF PROFIT

Key words: quality of earnings, quality assessment, financial and economic activities, generation of profits, tax accounting policies.

Quality assessment of profit can be made taking into account the grouping of the factors, influencing its development. The object of analysis of the quality of profit can be all financial results and all stages of their formation. However, as different groups of users of financial information have different objectives, and the object of analysis is defined specifically in each case. Quality of earnings depends on the structure of certain types of profit generated by the company by type of activity: operating, investing and financing.

Электронный адрес: ergardt54@mail.ru

С.Н. Бочаров

**ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА АЛТАЙСКОГО КРАЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье отражена ситуация в области экспорта, сложившаяся в Российской Федерации. Показано влияние внешних факторов, обусловивших снижение объемов экспортно-импортных индикаторов. Отдельно даны оценки экспорта в Алтайском крае: показаны динамика и структура экспорта в разрезе товарной номенклатуры, выявлены проблемы, препятствующие развитию экспортного потенциала, предложены направления деятельности по его развитию.

S.N. Bocharov

**EVALUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF EXPORT ALTAI REGION
IN MODERN CONDITIONS**

Key words: export, sanctions policy, the consequences of the crisis, the export potential of the region, the regional management of the economy.

This article reflects the situation in the field of exports in the Russian Federation. It shows the influence of external factors in the decline of export and import indicators. Separately it shows the situation in the Altai Territory: revealed the dynamics and structure of export in the context of the commodity nomenclature, identified issues hampering the development of export potential, offered activities for its development.

Электронный адрес: bskan@mail.ru

В.В. Пуричи

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Для определения перспективных направлений развития внешнеэкономической деятельности региона рассматриваются внешнеэкономические связи Алтайского края в исторической ретроспективе, формы их организации и дается анализ их результативности.

V.V. Purichi

ALTAI REGION IN TERRITORIAL DIVISION OF LABOR

Key words: region, international economic relations, foreign economic activity.

For identify promising directions of development of foreign trade, activities of the region considered foreign economic relations of the Altai region in historical perspective, the shape of their organization and provides an analysis of their effectiveness.

Электронный адрес: muraeva_yana@mail.ru

А.В. Глотко

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В статье рассмотрены вопросы развития научных основ сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, формирования концепции и механизма управления развитием такого сельского хозяйства. Автором усовершенствован и апробирован организационный механизм стратегического развития отрасли мараловодства Алтайского края и Республики Алтай, который в отличие от существующих дополнен сценарным подходом к планированию и составлению прогнозов, даны предложения по стратегическому развитию регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай.

A.V. Glotko

PROSPECTS OF PRODUCTION OF ECOLOGICALLY PURE AGRICULTURAL PRODUCTS IN TRANSBOUNDARY AREAS

Key words: organic agriculture, model of the market for organic products, the effectiveness of regional reindeer herding.

In the article the questions of development of scientific bases of agriculture, based on the production of organic products, the formation of the concept and management mechanism by development of such agriculture. The author improved and tested institutional mechanism for the strategic development of maral breeding industry of the Altai territory and the Altai Republic, which in contrast to existing augmented scenario-based approach to planning and forecasting, proposals for strategic regional development of maral breeding in Altai territory and the Republic of Altai.

Электронный адрес: ganiish_76@mail.ru

А.И. Тобоев

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Статья посвящена исследованию экологической ситуации в современной Республике Алтай. Автор анализирует новый способ активного отдыха туристов – экологический туризм. По мнению автора статьи, экотуризм как форма отдыха человека может стать частью экологической политики Республики Алтай и важным фактором, способствующим сохранению экологического баланса в регионе. Объекты туристической инфраструктуры (турбазы, базы отдыха и др.) являются специфическими факторами воздействия на окружающую среду, которая в результате безнадзорного использования подвергается значительным разрушениям. В статье приводятся данные надзорных органов, показывающих последствия агрессивного воздействия человека на окружающую среду.

A.I. Toboyev

ECOLOGICAL TOURISM AS PART OF THE ENVIRONMENTAL POLICY OF THE ALTAI REPUBLIC

Key words: Altai, ecology, environmental policy, tourism, business, national culture, natural resources of Siberia.

The article is devoted to the study of the ecological situation in the modern Republic of Altai. The author analyzes a new way of leisure tourists – eco tourism. According to the author of the article, ecotourism as a form of human recreation can be part of the environmental policy of the Altai Republic and an important factor contributing to the preservation of ecological balance in the region. The tourist facilities (camp sites, bases of rest, etc.) are specific impacts on the environment, which as a result of use is subjected to considerable destruction. The article presents the data of the Supervisory authorities, showing the consequences of the aggressive human impact on the environment.

Электронный адрес: arzhan.toboev@mail.ru

Т.Ф. Кряклина

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются понятия «инновация» и «традиция». Показано, что в современном образовательном процессе высшей школы имеют место быть как традиции, так и инновации. Инновации в образовании обусловлены трансформацией общества, технологизацией преподавательской деятельности. Одной из инноваций в высшей школе являются электронные образовательные ресурсы, такие как национальные платформы открытого образования, массовые открытые онлайн-курсы, электронные технологии, которые расцениваются многими исследователями как новая революция в образовании. Однако педагогические приемы и средства обучения, сложившиеся в предшествующие этапы развития общества, активно используются в современной высшей школе. Образовательная практика многих стран мира дает массу примеров этому.

T.F. Kryaklina

NEW LEARNING TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Key words: tradition, innovation, educational process, higher school, educational technology, massive open online courses, pedagogical traditions.

The article analyzes the concept of «innovation» and «tradition». It is shown that in modern educational process of higher schools are the place to be as tradition and innovation. Innovations in education due to the transformation of society, the extensive use of technology in teaching. One of the innovations

in higher education are electronic educational resources, such as national platforms for open education, massive open online courses, electronic technology, regarded by many researchers as a new revolution in education. However, the pedagogical methods and learning tools developed in previous stages of society, are actively used in modern high school. Educational experience of many countries gives many examples of this.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru

Т.Ф. Кряклина, С.В. Реттих
ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ

В статье анализируются различные подходы к инновациям в российском образовании. Исследован форсайт-проект и иные альтернативные подходы. Авторы считают наиболее современной методологией подход на основе инновационной культуры.

T.F. Kryaklina, S.V. Rettich
INNOVATIONS IN RUSSIAN EDUCATION:
FORESIGHT PROJECT AND ALTERNATIVE APPROACHES

Key words: innovation, education, foresight proctitis, innovative culture, roadmap.

The article analyzes the different approaches to innovation in Russian education. Investigated the Foresight project and other alternative approaches. The authors believe the most modern methodology approach based on the culture of innovation.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru

О.П. Морозова
ПОДГОТОВКА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Статья раскрывает особенности подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности, осуществляющейся в условиях взаимодействия вузовских преподавателей и представителей работодателей. Основное внимание уделяется целевым, содержательным и процессуальным характеристикам образовательного процесса, которые претерпевают существенные изменения под влиянием такого рода взаимодействия, а также оптимизирующими его педагогическим условиям.

O.P. Morozova
PREPARATION OF HIGH SCHOOL GRADUATES TO PROFESSIONAL ACTIVITIES
ON THE BASIS INTERACTION OF TEACHERS AND EMPLOYERS

Key words: preparation of high school graduates, professional activity, interaction between teachers and employers, the competent officer of the approach, work experience.

The article reveals the peculiarities of training of future specialists professional activities carried out in the conditions of interaction of university professors and representatives of employers. The focus is on targeted, substantive and procedural characteristics of the educational process, which undergo significant changes under the influence of this kind of interaction, as well as optimizing its pedagogical conditions.

Электронный адрес: cppkp.asu@mail.ru

А.А. Динер, И.С. Струрова

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье перечислены основные понятия системы дополнительного профессионального образования, задачи этого сектора образовательного процесса, а также даны его основные характеристики. Проанализирована роль дополнительного профессионального образования как фактора, способствующего социально-экономическому развитию страны и росту интеллектуального потенциала общества. Даётся общий анализ подходов к организации самой системы дополнительного профессионального образования. Рассмотрены основные проблемы системы дополнительного профессионального образования, а также представлены пути и попытки их решения по созданию ее нормативно-правовой базы.

A.A. Diener, I.S. Sturova

THE ROLE OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIAN HIGHER SCHOOLS

Key words: supplementary professional education system, professional development, highly skilled personnel.

The basic notions of supplementary professional education system, its tasks and main characteristics are presented in the article. The author analyzes the significance of supplementary professional education as a factor contributing to the socio-economic development of the country and increasing of society's intellectual potential. The general analysis of new approaches to the organization of supplementary professional education system is provided. General problems of the mentioned above system are listed in the article as well as the means of their solution which include improvement of legal framework.

Электронный адрес: diner@email.asu.ru, sturovais@mc.asu.ru

В.Н. Мошкин

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

В статье представлены результаты анализа ответов студентов об их функциональной подготовленности. На основе эмпирического исследования выявлены статистически значимые признаки взаимосвязи между функциональной подготовленностью обследованных студентов со следующими факторами: год обучения в вузе (уровень функциональной подготовленности обследованных студентов повышается по мере перехода от первого курса к третьему); самооценка студентами их знаний о развитии физических возможностей (студенты с позитивной самооценкой знаний о физическом развитии показали более высокий уровень функциональной готовности).

V.N. Moshkin

STUDY OF FACTORS IMPROVING FUNCTIONAL TRAINING STUDENTS BASED ON THE MEASUREMENT OF HEART RATE

Key words: survey, gender differences, statistical data, factors, functional readiness, the students of the University, the heart rate, heart rate, statistical significance of the differences.

The article presents the results of the analysis of students' answers about their functional training. On the basis of empirical studies revealed statistically significant signs of the relationship between the functional preparedness of the surveyed students with the following factors: year of study at the University (level of functional preparedness of students surveyed increases as we move from first year to third); self-assessment by students of their knowledge about the development of physical abilities (students with a positive self-assessment of knowledge of physical development showed a higher level of functional readiness).

Электронный адрес: 5altai@mail.ru

ПРАВИЛА

представления статей в научный журнал

«Экономика. Профессия. Бизнес»

1. Для публикации в журнале необходимо указать:

* ФИО автора полностью (букву «ё» в фамилиях указывать!), номер телефона, **e-mail**, почтовый адрес;

* наименование раздела, в который направляется статья.

2. Статья представляется в электронном варианте. Публикация должна иметь научную новизну и ярко выраженный научный характер.

3. Требования к оформлению: формат А4 (21x30 см), интервал между строками – 1,5, размер шрифта – 14, все поля по 2 см. Используемые версии текстового редактора – Word 2003 (таблицы и рисунки – Word, Excel, CorelDRAW 12, 13).

4. Структура статьи:

* УДК;

* ФИО автора (без сокращений), ученая степень, должность, место работы, название учебного заведения (полное), название статьи, аннотация, ключевые слова (не более 10-ти) на русском языке;

* ФИО автора, название статьи, аннотация, ключевые слова на английском языке;

* собственно текст статьи.

5. Ссылки на цитируемую литературу располагаются в конце статьи (в порядке цитирования, а не по алфавиту!) и оформляются следующим образом:

а) *статьи в периодических изданиях:*

Ермолина, Л.Т. Откуда у парня афганская грусть? / Л.Т. Ермолина // Алтайская правда. – 2001. – 30 окт. – С. 2;

б) *монографии, учебники и учебные пособия:*

Антонян, Ю.М. Преступность в федеральных окружках России : монография / Ю.М. Антонян. – М. : Статут, 2002. – С. 117;

в) *сборники научных статей и труды конференций:*

7. Горшков, В.Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий : монография / В.Г. Горшков. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 168 с.;

г) *электронные источники:*

Гуженко, Ю.Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора / Ю.Н. Гуженко. – URL : <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196>.

В тексте статьи ссылка на список литературы обозначается номером в квадратных скобках.

6. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- * **рисунки должны иметь подписи;**
- * **таблицы должны иметь заголовки;**
- * сокращения должны быть объяснены;
- * сканированные изображения не принимаются;
- * размер шрифта в рисунках и таблицах – не менее 10 кегля;
- * не допускается использование заливки, цвет контуров – черный.

7. При использовании в тексте сокращений необходимо давать их расшифровку.

Например: ... общие фонды банковского управления (далее – ОФБУ)...

8. Объем публикации не должен превышать 0,5 п.л. (10 страниц указанного формата).

9. Каждая статья должна быть сопровождена рецензией ведущего ученого в данной области.

10. Статьи, оформленные с нарушением указанных правил, не рассматриваются.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редакторской журнала статьи авторам не возвращаются.

12. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

13. Плата с аспирантов очного отделения (необходим подтверждающий документ) за публикацию рукописей не взимается.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Адрес редакции и издателя журнала:

656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Комсомольский, 100, к. 104

Тел.: (8-385-2) 29-81-63

e-mail: idpo@email.asu.ru

Электронная версия журнала:

<http://journal.asu.ru>

Подписной индекс журнала – 50302

Стоимость годовой подписки – 2259 руб.

Подписано в печать 8.04.2016 г. Дата выхода в свет 18.04.2016 г.
Формат 60x84/8. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 500 экз. Заказ 102.

Отпечатано в ИТ-центре «Совтлайн» Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68.